

Propaganda in the World and Local Conflicts

Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
2014. Vol. (2). Is. 2. Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)

Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia

Fedorov Alexander – Rostov State University of Economics, Russian Federation

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Kaftandjiev Christo – Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Smigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: CrossRef

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000, Sochi, Russian Federation
Website: <http://ejournal47.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 17.12.2014.
Format 21 × 29,7.

Typeface Georgia.
Accounting sheets 7,9.

Order № Prop2

© Propaganda in the World
and Local Conflicts, 2014

Propaganda in the World and Local Conflicts

2014

Is. 2

Propaganda in the World and Local Conflicts

Propaganda in the World and Local Conflicts

2014

№ 2

Издается с 2014 г.

ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712

2014. № 2 (2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)

Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия

Каторин Юрий – Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Кафтанджиев Христо – Софийский университет им. святого Климента Охридского, София, Болгария

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина

Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Российская Федерация

Федоров Александр – Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П.Чехова, Таганрог, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: CrossRef

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,

ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal47.com/>

E-mail: sochio03@rambler.ru

Подписано в печать 17.12.2014.

Формат 21 × 29,7.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 7,9. Усл. печ. л. 10,2.

Заказ № Prop 2

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом «Исследователь»» – Academic Publishing House *Researcher*

© Propaganda in the World
and Local Conflicts, 2014

C O N T E N T S

Articles and Statements

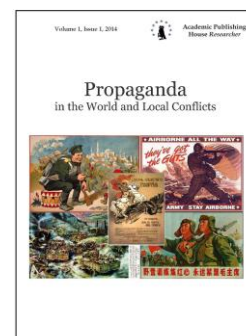
Green Army Periodicals during the Civil War in Russia Aleksandr A. Cherkasov, Michal Smigel	62
The Nazi Propaganda in the North Caucasus: the Forms and Methods Evgeny F. Krinko	94
The Western World in the Soviet cinema during the Cold War Alexander Fedorov	109
Propaganda in the Civil War (on the Example of a Local Conflict in Rwanda, 1994) Ia Shiukashvili	140

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 2, Is. 2, pp. 62-93, 2014

DOI: 10.13187/pwlc.2014.2.62
www.ejournal47.com

UDC 355.4

Green Army Periodicals during the Civil War in Russia

Aleksandr A. Cherkasov^{a,*}, Michal Smigel^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Matej Bel University, Slovak Republic

Abstract

The article based on the extensive materials discusses the Green Army periodicals during the civil war in Russia. Among the sources there are the archival materials of the central, regional and local Russian archives.

The great importance for the researcher are presented the published transcripts of conventions and meetings in the official press Committee for the liberation of the Black Sea province (CLBP), which impartially convey the atmosphere that prevailed in the meeting rooms. In the transcripts is clearly set out the position of various factions on issues, that can more fully represent the diversity of speaker judgments. These materials are also help to create a view on the political priorities of the factions, political portraits of their leaders.

Keywords: Green Army propaganda, the civil war in Russia, 1917-1922 years.

1. Введение

Тема третьей силы в годы Гражданской войны с конца XX века вызывает неумолкающую полемику у российских и зарубежных историков (Т.В. Осипова. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – М., 2001; А. Грациози. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. – М., 2001; И.В. Нарский. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000; С.В. Яров. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. – СПб., 1999. и др.). Авторы стараются дать оценку возникновению и деятельности этого третьего альтернативного движения, которое условно со времен гражданского противостояния именуют “зелеными”. Зеленые представляли третий путь послевоенного развития российского общества. Их наиболее видными лидерами были представители партии социалистов-революционеров.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников для подготовки статьи стали архивные материалы центральных, региональных и местных российских архивохранилищ. Архивные документы представлены документами Российского государственного военного архива (РГВА),

* Corresponding author

E-mail addresses: sochi003@rambler.ru (A.A. Cherkasov), michal.smigel@umb.sk (M. Smigel)

государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центра документации новейшей истории Краснодарского края и архивного отдела администрации города Новороссийска (АОАГН).

2.2. Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала. При возможности были применены принципы социально-психологического подхода и корректности и тактичности в оценке фактов и событий, поскольку спецификой конфессиональной практики сектантов была довольно сильная нравственно-этическая составляющая участников.

3. Результаты и обсуждение

Одним из таких лидеров был руководитель крестьянского движения на Черноморье, председатель Главного штаба Черноморского крестьянского ополчения, бывший ротмистр конно-гренадерского полка Николай Владимирович Воронович.

Н.В. Воронович родился в 1886 г. После окончания пажеского корпуса был камер-пажем императрицы. Выходец из русского офицерства, прошедший русско-японскую и Первую мировую войны, он стал представителем умеренных социалистических кругов – социал-революционеров. Уже в марте 1917 г. он избран председателем Лужского Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов. В мае с группой чинов из Лужского гарнизона Н.В. Воронович приезжает на территорию Сочинского округа Черноморской губернии и на земле графа Мусина-Пушкина организует сельскохозяйственный кооператив “Новая Луга”.

Завоевав доверие населения, в конце 1918 г. Николай Владимирович избирается членом окружного крестьянского комитета по введению земского самоуправления в Сочинском округе. При непосредственном его участии обсуждались вопросы о временном вхождении округа в состав Грузинской демократической республики или Великобритании.

В ноябре 1919 г. Н.В. Воронович при поддержке Грузии в нейтральной зоне (район Пиленково) формирует Крестьянское ополчение и участвует в работе первого съезда Комитета Освобождения Черноморской губернии (18 ноября). Становится председателем Главного штаба Черноморского Крестьянского ополчения (ЧКО). 28 января 1920 г. под руководством Н.В. Вороновича начинается освобождение Сочинского округа от белогвардейцев, и к середине февраля округ оказывается в руках зеленоармейцев.

21–25 февраля 1920 г. в Сочи проходил Второй крестьянско-рабочий съезд Комитета Освобождения Черноморской губернии, председателем которого был избран Н.В. Воронович. В конце февраля войска Крестьянского ополчения захватили Туапсинский округ, а в марте вплотную подошли к Новороссийску и смогли завладеть значительным количеством станций южных отделов Кубанской области. В начале марта войска Черноморского крестьянского ополчения были переименованы в Красную армию Черноморья, однако генеральное руководство армией продолжало осуществляться из Главного штаба ЧКО. Лидеры Комитета Освобождения Черноморской губернии желали достичь соглашения между РСФСР и КОЧГ о самоуправлении, с этой целью предпринимались активные боевые действия против белогвардейцев.

В начале апреля на территорию Сочинского округа вторглись отступающие войска Кубанской армии генерала Шкуро, располагая численным превосходством во всех родах войск. Белогвардейцы захватили все побережье и ряд предгорных населенных пунктов. Главный штаб с мобилизованными ополченцами ушел в горы и стал оттуда осуществлять налеты на гарнизоны белогвардейцев. В след за отступающими войсками Кубанской армии в Сочинский округ вторглись большевики.

После захвата Сочинского округа большевиками последовали аресты ряда лидеров крестьянского ополчения, а позднее и их расстрелы. Полевой и районные штабы Черноморского крестьянского ополчения под руководством Н.В. Вороновича начинали борьбу против большевиков, продолжавшуюся с середины мая по октябрь 1920 г. Во время этой борьбы 18 июля съездом черноморских и майкопских крестьянских и казачьих организаций Н.В. Вороновича назначают полномочным представителем вышеуказанных организаций и председателем Особой Черноморской крестьянской делегации. Делегация

уполномочивается защищать интересы всего крестьянского населения Черноморья и направляется на переговоры со всеми народными демократическими правительствами на предмет оказания поддержки и помощи черноморскому крестьянству, разоренному Гражданской войной и переживающему голод.

Прибыв в Прагу, Николай Владимирович начинает активную работу по популяризации третьей силы в годы Гражданской войны и 1 апреля 1921 г. предлагает редакции газеты “Воля России” опубликовать свою работу под названием “Народное ополчение – армия третьей силы”.

Николай Владимирович Воронович – автор мемуаров “Меж двух огней: записки зеленого”, изданных в Берлине в 1922 г. в 7-м томе “Архива русской революции” И.В. Гессена. В годы Второй мировой войны русский эмигрант Воронович был мобилизован немецкими войсками в горную местность на лесоповал. По окончании войны он в Канаде в 1948 г. написал сборник очерков “Всевидящее око”, где описал быт и нравы старой русской армии. В 1955 г., продолжая работу над темой, Николай Владимирович развил свой замысел в книге “Вечерний звон”, куда вошли три очерка из работы “Всевидящее око”. Дальнейшая судьба Николая Владимировича Вороновича неизвестна.

Статья состоит из двух частей. Первая часть представляет собой документ, отложившийся в государственном архиве Российской Федерации (по всей вероятности, так и неизданный в эмиграции). Во второй части подобраны имеющие прямое отношение к данной проблеме документы из государственных архивов и периодической печати Комитета Освобождения Черноморской губернии (КОЧГ). Тексты снабжены комментариями и правками.

О периодической печати КОЧГ необходимо дать некоторые комментарии. Первой официальной газетой КОЧГ являлся “Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии”, выходивший с 8 февраля по 10 марта 1920 г. За вышеуказанный период было выпущено в свет 22 номера этой газеты, а сама она издавалась ежедневно кроме послепраздничных дней.

“Бюллетень” издавался в типографии И.А. Кореневица на папиросной бумаге, выходил на двух страницах при стоимости экземпляра в 3 руб. Для сравнения: в этот период кукурузная мука стоила 400 руб., яйца – 70 руб., куры – 200 руб., мясо – 60 руб.

Анализируя опубликованные материалы в номерах “Бюллетеня”, приходится констатировать, что с 1 по 17 номера газеты (с 8 февраля по 4 марта включительно) публиковались **только** местные сведения – приказы, воззвания, распоряжения, сообщения от действующей армии и хроника Комитета Освобождения Черноморской губернии. Публикацию местного материала в этой газете можно условно обозначить как первый период издания газеты. № 18 от 5 марта и последующие номера наряду с местными материалами начинают отображать события в Советской России, а также Японии, Германии и других странах, что вполне можно рассматривать в качестве второго периода издания. Этот “либерализм”, по нашему мнению, объясняется в первую очередь попыткой достижения компромисса с Советской Россией на послевоенное урегулирование дипломатических отношений между РСФСР и КОЧГ (Полякова, 2009).

11 марта 1920 г. официальный орган Комитета Освобождения Черноморской губернии сменил свое название с “Бюллетеня КОЧГ” на “Зарю Черноморья”. “Заря” издавалась с 11 по 28 марта 1920 г. Всего вышло 14 номеров. Периодичность выхода в свет, типография и структура бумаги остались прежними, однако была сделана попытка увеличить объем с 2-х до 4-х страниц. В связи с увеличением объема возросла до 7 руб. стоимость газеты. В 4-х страничном варианте вышли лишь два номера (№№ 1 и 2), после чего “Заря Черноморья” сократилась до двух страниц и ее объем больше не менялся.

Анализ материалов “Зари” показывает, что они подбирались так же, как и в “Бюллетене” второго периода издания, т.е. публиковались сведения как местного, так и всероссийского и мирового характера. Помимо этого на страницах издания уделялось внимание революционной поэзии и такому публицистическому жанру, как фельетон.

О тираже официальных изданий Комитета Освобождения Черноморской губернии на сегодняшний день приходится лишь догадываться, так как в самой газете этой информации нет. Не найдены сегодня и архивные документы, проливающие свет на тираж “Бюллетеня” и “Зари Черноморья”. Тем не менее, со всей очевидностью можно предположить, что тираж их

не превышал 3 тыс. экземпляров, так как более крупные тиражи в то время в регионе не издавались.

Заключение

Большую значимость для исследователя представляют опубликованные в официальной прессе КОЧГ стенограммы съездов и совещаний, которые беспристрастно передают атмосферу, царившую в залах заседаний. В стенограммах четко изложена позиция различных фракций по рассматриваемым вопросам, что позволяет наиболее полно представить многообразие суждений выступавших. Также эти материалы помогают создать представление о политических приоритетах фракций, политических портретах их лидеров.

Начинается первая часть с сопроводительного письма Николая Владимировича редактору газеты “Воля народа”, которое содержит весьма редкий автограф бывшего главнокомандующего Черноморского Крестьянского ополчения. Другой из обнаруженных автографов находится на разменных денежных знаках Комитета Освобождения Черноморской губернии достоинством в 250 руб.

ЧАСТЬ I. Н.В. ВОРОНОВИЧ «НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ – АРМИЯ ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ»

Командующий Крестьянского ополчения
Комитета Освобождения Черноморской
губернии, ротмистр Николай
Владимирович Воронович

Сопроводительное письмо Н.В. Вороновича редактору пражской газеты “Воля России”.

Владимир Михайлович,
 Простите Вас простить прилагаемую при сем брошюру.
 Это экстракт большой статьи, изложенный популярным
 языком. Это потому она имеет большое агитационное
 значение, особенно для распространения в России и
 разгрома красноармейцев. Второй экземпляр - я передал
 О.С. Минору также для прочтения.
 Второй же хочу Вас где-нибудь заставить, чтобы поговорить
 об одном деле, но не социальное казнь раз прихоту
 туда, где Вы бываете с опозданием - когда Вы уже
 ушли.
 С ув. прив. Н. Воронов

19-1-21
 IV

- I -

С 1917 года в России борются между собой две силы – большевики и сторонники старого дореволюционного режима (реакционеры).

И те, и другие являются незначительным меньшинством русского народа и хотят подчинить себе остальной народ. И та, и другая сила мобилизуют крестьян и рабочих и заставляют их сражаться и истреблять друг друга во имя чуждых им понятий.

А большинство народа – многомиллионное крестьянство и многочисленный рабочий класс, будучи призваны насильственно в ряды красных и белых армий, защищая чуждые им интересы помещиков и большевистских комиссаров, проливают братскую кровь, терпят разные лишения и разоряют свои родные города и деревни.

Вот этот народ, эти крестьяне и рабочие, которыми одинаково помыкают как красные комиссары, так и белые генералы, и является той третьей силой, которая рано или поздно поймет свою мощь, сбросит с себя иго коммунистов и черносотенцев и изберет свою народную власть.

А так как каждой власти, в том числе и народной, нужна сила, на которую она могла бы опираться, русскому народу и главным образом крестьянам и рабочим понадобится иметь свою надежную армию. Такой крестьянско-рабочей армией явится то НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, о котором мы и хотим поговорить с читателем.

- II -

Во многих государствах давно уже обсуждается вопрос о замене постоянной (регулярной) армии народным ополчением (милицией). Социалисты были всегда горячими сторонниками милиционной системы и во всех парламентах старались провести такой закон. Только российские коммунисты, правящие ныне “Российской социалистической республикой”, как огня боятся установить в России такой порядок, при котором красная армия будет заменена народным ополчением. В этом отношении они вполне согласны с империалистами других стран, также не желающими перейти от постоянной армии к ополчению.

Какая же разница между постоянной армией и народным ополчением и почему это ополчение внушает одинаковый страх как иностранным империалистам, так и российским большевикам?

Дело в том, что система народного ополчения является всеобщим обучением военному строю и всеобщим вооружением народа, а потому эта система может быть проведена только в такой стране, в которой правительство пользуется доверием и уважением большинства населения и в которой правительство не боится своего народа.

Не будем касаться положения вещей в иностранных государствах, а возьмем для примера нашу Родину и посмотрим, можно ли было прежним и настоящему советскому правительствам заменить постоянную армию народным ополчением.

И при царе, и при Деникине, и при большевиках мы видим у нас в России одно и тоже положение народ находился и находится в рабстве, сначала у царей, затем у генералов и наконец теперь у партии коммунистов.

При таком положении ясно, что в России было невозможно заменить постоянную армию народным ополчением, так как поработанный народ мог ежеминутно восстать против угнетающего его правительства. Поэтому как царское, так и большевистское правительства, не доверяя своему народу, принуждены содержать постоянное, строго дисциплинированное и послушное войско, чтобы удержать в страхе и повиновении население России.

В России заменить постоянную армию ополчением можно будет только тогда, когда власть из рук отдельных людей и партий перейдет к народу, то есть когда установится истинное народовластие и когда не народ будет находиться на службе у царей, генералов и комиссаров, а наоборот сами генералы и комиссары будут служить народу. При таком народовластии избранное народом и пользующееся полным его доверием правительство не будет бояться своего народа, ему не нужно будет ежеминутно опасаться народных восстаний и оно не будет нуждаться в такой охране, как постоянная армия, “ВОХРа”, “чекисты” и пр.

- II -

Отличия между постоянной армией и народным ополчением заключаются в следующем:

1. Постоянная армия (регулярные войска) состоят из постоянно существующих (как в военное, так и в мирное время) войсковых частей, личный состав которых при мобилизации увеличивается призывом запасных примерно вдвое. В милиции (народном ополчении) содержатся лишь очень небольшие кадры, состоящие главным образом из офицеров и унтер-офицеров. При мобилизации эти кадры быстро пополняются ополченцами и формируют полевые войска;

2. В частях регулярной армии новобранцы не только проходят первоначальное обучение, но и по окончании такового ставятся в строй, где остаются на 2–3 года в кадрах народного ополчения. Молодые люди призывного возраста проходят лишь короткие (2–3 месячный) курс обучения, после чего отпускаются по домам;

3. В тех государствах, где существует регулярная армия, все управление военным ведомством, учет военнообязанных, призыв новобранцев и запасных, наблюдение за воспитанием солдат и поведением начальников находится в руках назначенных правительством чиновников. При милиционной же системе большинство этих обязанностей ложится на местные самоуправления, то есть переходит в руки избранников местного населения;

4. Наконец народное ополчение, как мы уже говорили, является не только всеобщим военным обучением, но также и всеобщим вооружением народа. Для быстрого развертывания частей и скорейшего приведения их на боевое положение в тех странах, где принята милиционная система (как, например, в Швейцарии), каждому милиционеру (ополченцу) выдается на руки оружие, с которым он и является в свою часть.

Вот главная разница между постоянной армией и народным ополчением. У нас в России перейти от постоянной армии к ополчению будет нетрудно, но ввиду некоторых условий принятую в других странах милиционную систему придется содержать кадры в большем числе, а для этого придется после первоначального обучения задерживать для несения гарнизонной службы примерно четвертую часть призывного возраста. Затем у нас не хватит оружия, чтобы раздавать его всем ополченцам на руки. Но все-таки в России будет вполне возможно значительно сократить число и состав постоянных частей и самое главное – передать снабжение, учет и призыв военнообязанных, а также наблюдение за воспитанием

солдат и поведением командного состава в руки избранных населением местных штабов народного ополчения.

Большим преимуществом введения в стране милиционной системы является уменьшение расходов на содержание армии. Это вполне понятно, так как в регулярной армии государству приходится постоянно содержать под ружьем два или три призывных возраста, что составляет примерно от 2 до 3 человек на каждых 100 жителей. В народном ополчении постоянно содержится лишь кадровый состав, а остальные призывные – лишь в течение двух – трех месяцев.

Для наглядного примера возьмем какую-нибудь губернию с населением в 1.200.000 жителей. В такой губернии ежегодно призывается примерно 10.000 новобранцев. При двухлетнем сроке службы в постоянной армии государство должно ежегодно содержать два призыва, то есть около 20.000 человек. Если же постоянная армия в этой губернии будет заменена ополчением, при котором все новобранцы будут проходить в кадрах первоначальное обучение, а затем три четверти призыва будет распущена и в кадрах остается только четвертая часть – государство будет содержать в течение 3-х месяцев 12.500 человек, а в остальные 9 месяцев только 2.500. Если мы переведем эти цифры на количество пайков – то получится: в первом случае (при постоянной армии) государство будет ежегодно выдавать $20.000 \cdot 365 = 7.300.000$ пайков, а во втором случае (при введении системы ополчения) $12.500 \cdot 90 = 1.125.000$ и $2.500 \cdot 270 = 685.000$ тое есть всего – 1.810.000 пайков или в ЧЕТЫРЕ РАЗА МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ПОСТОЯННОЙ АРМИИ.

Такое уменьшение расходов на содержание армии даст возможность государству уменьшить налоги и употребить экономию от военных расходов на другие нужды народа – на улучшение путей сообщений, на благоустройство городов и деревень, на устройство школ, больниц и пр.

- IV -

Во всех регулярных армиях принят такой порядок призыва и воспитания новобранцев: правительственные учреждения и чиновники (у нас в России военные комиссары) ведут учет населению и ежегодно призывают достигших 20 лет молодых людей к отбыванию воинской повинности. При таком порядке призыва часто происходят злоупотребления и многие подлежащие призыву откупаются взятками.

Новобранцы, попадая в казармы, отрываются на несколько лет от своей семьи и от прочего населения и попадают в полную зависимость от инструкторов и комиссаров, проходя суровую школу и привыкая не только действовать, но даже говорить и думать по указке своих начальников, которые развивают сознания угодные правительству. Запугивая солдат строгими наказаниями, комиссары и начальники добиваются того, что имеют возможность прибегать к помощи солдат для усмирения непокорного населения, и послушные правительству красноармейцы усмиряют и расстреливают в угоду комиссаров своих отцов и братьев.

В других странах солдаты пользуются большей свободой, и правительство не всегда может прибегать к помощи войск для подавления народного недовольства. Но в этих странах и государственный строй резко отличался и отличается от нашего. Нынешние хозяева России – большевики прекрасно переняли от царских министров и добровольческих генералов этот способ усмирения народа мобилизованными насильно крестьянами и рабочими и в этом отношении оставили далеко за собой правительства “буржуазных” государств.

Красная армия чувствует, насколько она оторвана от населения, а народ хорошо понимает, насколько армия чужда интересам населения. Каждый крестьянин знает, что в случае неисполнения приказа какого-либо комиссара, этот комиссар заставит его повиноваться вызвав роту красноармейцев, среди которых может оказаться его родной сын. Отдавая излишек хлеба на нужды армии, крестьяне знают, что хлеб этот сначала попадает в руки советских чиновников, которые могут присвоить себе большую часть. Поэтому хотя крестьяне и понимают, что их хлебом будут кормиться их же ближайшие родственники, они отдают его неохотно и только по принуждению.

В народном ополчении все это будет иначе.

Учет населения, призыв на службу новобранцев и запасных, снабжение ополченцев и наблюдение за их воспитанием в духе истинного народоправства будет производиться не назначенными правительством чиновниками, а местными штабами народного ополчения, избранными волостными сходами, уездными и губернскими съездами.

Каждый крестьянин будет знать, что за воспитанием новобранцев будет наблюдать народные избранники, которые не допустят, чтобы их посылали расстреливать народ. Кроме того, отдавая на нужды ополчения излишки своего хлеба, крестьянин будет уверен, что этот хлеб не прилипнет к рукам взяточников, а действительно попадет в рот ополченцам. Призыв новобранцев местными штабами устранил также все злоупотребления, и воинская повинность будет обязательной и всеобщей не только на бумаге, но и на самом деле.

Мы вкратце ознакомили читателя с главными основами народного ополчения. Посмотрим теперь, что говорят о таком порядке противники ополчения и сторонники постоянной армии, и постараемся доказать, насколько их мнения ошибочны.

- V -

Обыкновенно противники милиционной системы возражают против введения ее, указывая на то, что у каждой власти должна быть верная и надежная сила, при помощи которой правительство могло бы заставить повиноваться тех людей, которые не желают признавать никаких законов. “Для этого, – говорят они, – народное ополчение или милиция будет совершенно непригодны”. С тем, что каждой власти в том числе и народной, нужно иметь надежную силу мы совершенно согласны, но относительно того, что народное ополчение не является такой силой, мы согласиться не можем. Наоборот, народное ополчение будет единственно надежной силой, на которую сможет опереться истинно народная власть, ибо ополчение – это тот же самый народ, который избрал свою власть, а следовательно – будет ее поддерживать и защищать.

Печальный опыт Уфимской директории (Временного Всероссийского правительства, избранного в 1918 году в Уфе членами учредительного собрания) показал, что отсутствие у этого правительства пользовавшегося доверием трудящегося населения, надежной воинской силы позволило черносотенному офицерству, во главе которых встал адмирал Колчак, не только свергнуть, но и даже лишить свободы этих избранников части русского народа.

Уфимская директория поплатилась за то, что совершила большую ошибку, и вместо того, чтобы приступить к созданию настоящей народной армии, в которой генералы и офицеры являлись бы только инструкторами, она передала свою армию в полное распоряжение генералам, которые воспользовались этим для того, чтобы закабалить не только армию, но и весь народ.

У большевиков такого случая произойти не может, потому что большевики, несмотря на целый ряд грубых ошибок, попирающих права свободного народа, в данном случае поступили совершенно правильно. Они поставили своих “военспецов” (генералов и офицеров) в такое положение, при котором красные командиры могут быть только военными руководителями и учителями солдат, а отнюдь не полноправными самодержцами и воспитателями. Реввоенсоветы и политические комиссары зорко следят за “военспецами” и наблюдают за тем, чтобы они не вмешивались в политическое воспитание красноармейцев. Этим воспитанием заняты комиссары, комячейки и другие учреждения, действующие по указке коммунистической партии.

В народном ополчении должен быть принят такой порядок, командный состав ополчения должен быть поставлен в такое положение, как и в Красной армии, то есть должен командовать в бою и обучать ополченцев строю, стрельбе, воинским уставам. Воспитание же ополченцев в духе народовластия должно быть передано в руки не назначенных правительством офицеров, а избранных представителями народа, при помощи которых ополченцы будут находиться в постоянной и тесной связи со всем народом.

Но в отличие от большевистских порядков это политическое воспитание будет исходить не от комиссаров – членов партии коммунистов, являющихся теми же правительственными чиновниками, а от избранников населения той местности, в которой проживает ополченец.

Каждый солдат народного ополчения при таком порядке будет знать, что за его поведением следят не чиновники, а пользующиеся всеобщим доверием местного населения

выборные люди. Каждый генерал и офицер ополчения должен будет понять, что он служит не правительству, не другому старшему начальнику, а всему народу, волю которого исполняет избранное народом правительство.

Тогда при таком порядке народное правительство не будет опасаться того, что какой-нибудь генерал захочет последовать примеру Колчака, да и всякий генерал будет понимать, что ни один солдат ополчения не послушает его приказа выступить против народной власти.

- VI -

Другие противники народного ополчения считают его неприемлемым для страны, желающей сохранить свое военное могущество. Некоторые военные специалисты утверждают, что с переходом на милиционную систему армия потеряет всякую боеспособность, и регулярное войско всякой другой страны сможет легко разбить такое народное ополчение.

Так ли это на самом деле?

Опыт, произведенный в 1919–1920 гг. крестьянством Черноморской губернии, показывает, что такой взгляд совершенно не верен. Черноморское крестьянское ополчение не только стойко защищалось от регулярной добровольческой армии, но сумело даже с меньшими силами нанести ей полное поражение.

Так как организация Черноморского крестьянского ополчения является первым в России примером создания народного ополчения, мы вкратце ознакомим читателя с этой организацией.

В 1919 г. назначенные главнокомандующим “Добровольческой армией” генералом Деникиным власти, ставшие на сторону помещиков и капиталистов, начали всячески притеснять черноморских крестьян. Выведенное из терпения крестьянство отказалось подчиняться этим властям, и тогда Деникин прибег к старому способу усмирения народа, к которому прибегала раньше царская власть, а теперь сплошь и рядом прибегает наше рабоче-крестьянское правительство: в непокорные села были посланы воинские части, которые принялись расстреливать крестьян, жечь их дома и грабить их имущество.

Тогда все крестьянское население Черноморской губернии восстало и с оружием в руках выступило против насильников. Сначала крестьяне сформировали так называемую “Зеленую армию”, которая состояла из отдельных плохо вооруженных и действовавших вразброд отрядов.

Однако вскоре крестьяне увидели, что воевать таким образом с прекрасно вооруженными и многочисленными войсками Деникина невозможно. Поэтому собравшиеся в ноябре 1919 г. делегатский крестьянский съезд постановил приступить немедленно к организации крестьянского ополчения, что и было поручено избранному на съезде Главному Штабу ополчения¹.

Через несколько дней во всей губернии было преступлено к такой организации. В каждой волости на сходе был избран ВОЛОСТНОЙ ШТАБ из 3–5 местных людей, служивших ранее на военной службе и знакомых с военным делом. Эти волостные штабы взяли на учет все мужское крестьянское население в возрасте от 20 до 45 лет, а также все имевшееся на руках у крестьян оружие, лошадей, подводы и продовольствие. Когда такой учет был произведен, все отряды “зеленых” были расформированы, и вместо них при каждом волостном штабе были сформированы по две роты – первой и второй очереди. В первоочередные роты были зачислены ополченцы молодых возрастов, все проходившие раньше службу в войсках и имевшие на руках какое-либо огнестрельное оружие. Второочередные роты состояли из необученных, безоружных и стариков. Затем первоочередные роты были сведены в дружины (по три роты в каждой) и поступили в распоряжение назначенного Главным штабом командующего, а второочередные роты остались на местах, составили запас ополчения.

Через каких-нибудь две – три недели прежняя зеленая армия превратилась в хорошо организованное и стойкое черноморское крестьянское ополчение. При помощи волостных штабов ополчение быстро снабжалось как продуктами, так и подводами, которые крестьяне охотно доставляли без всякого принуждения. Единственная слабая сторона ополчения

¹ Съезд крестьян Черноморья проходил 18 ноября 1919 г. в Гаграх – А.Ч., М.Ш.

заклучалась в недостатке оружия – винтовок было недостаточно, пулеметов очень мало, а пушек совсем не было.

Но несмотря на это, 28-го января 1920 г. три дружины¹ крестьянского ополчения, в которых было всего 800 штыков и 5 пулеметов, атаковали занимавшую сильную позицию 52-ю отдельную бригаду добровольческой армии, насчитывавшую до 2.000 штыков при 4 пушках и 20 пулеметах, и после двухдневного боя совершенно разгромили деникинцев, сбив их с позиций захватив все пушки, 16 пулеметов и более 700 пленных².

После этого боя добровольцы, получившие большие подкрепления, в течение пяти недель ничего не могли поделать с крестьянским ополчением, которое, в конце концов, совершенно прогнало Деникина с его войсками из пределов Черноморской губернии³.

По причине разыгравшихся вслед за этим событий на Северном Кавказе крестьяне Черноморской губернии не могли укрепить и развить свою организацию: нашествие в Черноморье 70.000 армии Шкуро⁴, совершенно разорившей край, наступившее вслед за этим голод и болезни и приход большевиков заставили местных крестьян отчасти переселиться на Кубань, а отчасти уйти в горы, где, несмотря на все трудности, до сих пор стойко держатся небольшие отряды ополчения, объединяемые Главным и четырьмя волостными штабами⁵.

Пример черноморского крестьянства является наглядным доказательством того, что народное ополчение, пользующееся полной поддержкой населения, при хорошей организации может быть очень стойкой силой и с успехом может бороться с любой регулярной армией.

- VII -

Посмотрим теперь, что получится, если в России постоянная армия будет заменена народным ополчением и во что выльется тогда организация вооруженных сил страны.

Основами всякой военной организации являются: правильный учет населения и призыв его для отбывания воинской повинности, комплектование, то есть пополнение кадровых частей, быстрое приведение армии на военное положение (мобилизация) и, наконец, хорошо поставленное обучение, снабжение и управление.

Народное ополчение зависит в большей степени от хорошей организации, чем постоянная армия, почему на основы эти должно быть обращено особенное внимание.

Как мы уже говорили, в народном ополчении всеобщая и обязательная воинская повинность является одним из главнейших правил. Каждый гражданин от 20 до 45 лет обязан быть защитником своей страны и числиться в рядах ополчения. Никаких льгот никому из граждан указанного возраста (за исключением калек и совершенно непригодных по состоянию здоровья) не представляется. Все обязаны пройти 3-х месячное первоначальное обучение, а затем ежегодно являться на поверочные учебные и стрелковые сборы.

В отличие от прежнего строя, когда срок действительной службы продолжался от трех до пяти лет, в народном ополчении срок этот будет очень коротким. Молодые люди призывного возраста будут проходить краткий курс первоначального обучения в течение трех месяцев, после чего будет произведена жеребьевка. Три четверти новобранцев, вытянувшие дальние номера, будут увольняться домой, а оставшая четверть останется еще на 12 месяцев в кадрах постоянных частей. Эти кадры будут необходимы для подготовки учителей новобранцев будущего призыва, а также для несения в гарнизонах караульной

¹ Дружина – боевое подразделение численностью и по структуре равное батальону – **А.Ч., М.Ш.**

² Части белогвардейцев, находящиеся на фронте против зеленоармейцев, состояли из перебежчиков. По мнению генерала Деникина, эти части на пассивном грузино-добровольческом фронте должны были устоять – **А.Ч., М.Ш.**

³ В этом высказывании есть некоторая неточность: губернский центр город Новороссийск не был освобожден крестьянским ополчением. 27 марта 1920 г. его освободила РККА совместно с зеленоармейцами Новороссийского округа, организационно входящими в ЧКО – **А.Ч., М.Ш.**

⁴ Войска Кавказского побережья под командованием генерала Шкуро – **А.Ч., М.Ш.**

⁵ Достоверных сведений, что в апреле 1921 г. полевой и районные штабы продолжали повстанческую деятельность нет – **А.Ч., М.Ш.**

службы. Исключение из этого правила составят кавалерийские части, где жеребьевки производиться не будет, и все призванные останутся после первоначального обучения еще на год в строю. Это явится необходимым ввиду того, что кавалерия должна содержаться в постоянной боевой готовности.

Таким образом мы видим, что между прежним порядком и тем, который будет установлен в народном ополчении, разница заключается в том, что раньше жеребьевка производилась во время призыва, причем только часть призывного возраста попадала на службу и проходила воинское обучение. Вытянувшие дальние номера сразу отпускались домой и оставались необученными. В народном же ополчении жеребьевка будет происходить только по окончании трехмесячного обучения, причем все молодые люди призывного возраста пройдут курс первоначального обучения.

Граждане призывного возраста с момента призыва и до увольнения их домой из кадров будут считаться ополченцами 1-го разряда, а по увольнении из кадров – перечисляться во 2-й разряд, в котором останутся до достижения 33-летнего возраста. Достигшие 33 лет ополченцы будут перечисляться на 12 лет (т.е. до 45 лет) в 3-й разряд, после чего будут уволены из рядов ополчения в отставку. Те же из ополченцев 1-го разряда, которые были оставлены по жребию на 12 месячный срок в кадрах, получают в виде льготы сокращение срока пребывания в 3-м разряде на три года (по году за каждые 4 месяца службы в строю), т.е. будут увольняться в чистую отставку в 42 года.

Второй разряд ополчения будет призываться ежегодно на несколько дней на повторительные учебные и стрелковые сборы в те самые части (кадры), в которых они проходили первоначальное обучение.

Третий разряд будет призываться на меньший срок в кадры своих уездных запасных рот.

Призыв новобранцев для прохождения первоначального обучения будет производиться 1-го ноября. Окончившие это обучение призывные будут возвращаться домой 1-го февраля. Все повторительные сборы ополченцев 2 и 3 разрядов будут происходить только после 15-го сентября. Таким образом ни один крестьянин не будет оторван от полевых работ.

При таком порядке будет достигнута действительно всеобщая воинская повинность и всеобщее обучение всех граждан военному строю. Ежегодные поверочные сборы подымут боеспособность ополчения, и таких случаев, какие происходили во время войны 1914–1917 гг., когда на пополнение боевых частей присылали запасные совершенно позабывшие, как владеть оружием, уже не будет.

Для того, чтобы народное ополчение правильно пополнялось новобранцами в мирное и запасными в военное время и для всеобщего обучения граждан военному строю, – необходим точный учет населения.

При царском правительстве этот учет производился уездными воинскими начальниками, в советской России он производится такими же назначенными правительством чиновниками – местными военными комиссарами. Эти воинские начальники старого режима и комиссары большевистского строя призывают новобранцев, распределяют их по полкам и ведут учет всех запасных.

В народном ополчении учет населения, призыв ополченцев всех трех разрядов будет производиться избранными самим населением учреждениями – местными штабами народного ополчения. Понятно, что раз такой учет будет вестись людьми пользующимися полным доверием местных жителей и в особенности крестьян, – никаких злоупотреблений при призыве ополченцев не будет. Члены местных штабов будут хорошо знакомы с семейным положением, состоянием и другими условиями жизни населения и кроме того будут знать, что во всех своих действиях они несут ответственность перед избравшими их населением.

Такие местные штабы народного ополчения будут: ВОЛОСТНЫЕ, УЕЗДНЫЕ, ГУБЕРНСКИЕ И ОКРУЖНЫЕ.

Волостные штабы будут избираться на сходах населения одной или нескольких волостей (с таким расчетом, чтобы каждый штаб приходился на 25–40 тыс. жителей). Таким образом в каждом уезде будет от 3 до 8 волостных штабов.

Уездные штабы будут избираться уездными крестьянскими или земскими съездами и будут объединять все волостные штабы своего уезда.

Губернские штабы будут избираться такими же губернскими съездами, а окружные штабы (округ состоит из 3–5 губерний), будут состоять из представителей всех входящих в округ губерний, избираемых также на губернских съездах.

В уездных и губернских городах, имеющих более 20 тыс. жителей, будут избираться городским населением районные штабы (соответствующие волостным), а в городах с населением свыше 100 тыс. – городские штабы (соответствующие уездным). Все волостные и районные штабы данного уезда будут подчинены своим уездным штабам, а все уездные и городские штабы – своему губернскому. Окружные штабы будут объединять все штабы ополчения своего округа.

Обязанность всех этих штабов будет заключаться в учете населения, призыве ополчения 1-го разряда на действительную службу и ополченцев 2-го и 3-го разрядов на поверочные сборы и в случае войны – для пополнения полевых войск.

Кроме того на отделы снабжения губернских, областных и Главного штабов ляжет все снабжение (довольствие) частей ополчения. Все интенданты, заведующие складами и мастерскими будут подчинены этим штабам. Благодаря этому командный состав будет совершенно освобожден от хозяйственных забот и сможет всецело отдаться своим прямым инструкторским обязанностям.

Наконец, штабы будут наблюдать за политическим воспитанием ополченцев и следить за тем, чтобы командный состав не злоупотреблял своими правами и обязанностями.

Такой политический контроль при царском режиме осуществлялся высшими начальниками, а при большевистских порядках – политическими комиссарами. И те, и другие следили за тем, чтобы все солдаты вообще, а новобранцы в особенности, воспитывались бы в духе полного подчинения “воле начальства” и зорко наблюдали за тем, чтобы среди солдат не завелось бы какой-либо “крамола”.

Все это нужно было и царскому, и большевистскому правительствам для того, чтобы сделать из солдат послушное стадо, которое можно было бы в случае народного восстания послать на усмирение крестьян и рабочих.

В народном ополчении нужно будет следить за тем, чтобы ополченцы воспитывались в духе народоправства, получали бы полностью положенное довольствие и чтобы командиры оставались бы только инструкторами и военными руководителями, а не вздумали бы, по примеру Деникина или Колчака, сделаться неограниченными самодержцами. В отличие от большевистского строя такой контроль в ополчении будет производиться не назначенными от одной партии комиссарами, а избранными населением членами местных штабов.

- IX -

Для того, чтобы в случае опасности, угрожающей стране со стороны какого-либо другого государства, иметь возможность быстро собрать полевую армию, необходимо постоянно держать кадры пехотных, кавалерийских, артиллерийских и инженерных частей.

В прежнее время, да и теперь при большевиках, эти постоянные части были очень многочисленны и велики по своему составу. В народном ополчении будут постоянно содержаться лишь кавалерийские полки. Что же касается пехоты и артиллерии – то для этих родов войск будут достаточны небольшие кадры, в которых ополченцы 1-го разряда будут проходить первоначальное обучение и которые будут нести охрану военного имущества.

Кадры эти будут пополняться ополченцами данной местности. Таким образом всякий ополченец будет проходить как первоначальное обучение, так и поверочные сборы в одной и той же части, в которой ему в случае войны придется сражаться с врагами своей Родины. Благодаря этому порядку командный состав и ополченцы будут хорошо друг с другом знакомы, а этим будет достигнута необходимая на войне внутренняя спайка части. Всякий побывавший на войне знает, что значит такая спайка и какие чувства храбрости оказывали полки, составленные из сжившихся между собой солдат и под начальством хорошо знакомых людям командиров.

Для достижения этого необходимо, чтобы кадры ополчения пополнялись бы как в мирное, так и в военное время людьми одной местности. Так оно и будет на самом деле:

каждая волость будет пополнять роту и батарею, каждый уезд – один или два полка, каждая губерния – одну или две дивизии.

В мирное время кадры ополчения будут невелики и в каждом полку будет содержаться всего 1 батальон (около 400 человек). При мобилизации этот батальон будет развернут в 2–3 батальона, а кроме того для каждого полка будет сформирован запасной батальон. Для формирования запасного батальона в мирное время при каждом уездном штабе будет содержаться небольшой кадр “запасной роты”. В этой роте ополченцы 3-го разряда, проживающие в данном уезде, будут проходить поверочные и стрелковые сборы.

Во всех кадрах командный состав будет довольно многочисленный для того, чтобы в случае мобилизации второочередные и третьоочередные части имели бы готовых командиров.

Итак, каждый волостной штаб будет пополнять роты и батареи, уездные штабы – полки, а губернские – дивизии. Несколько дивизий составляют в мирное время военный округ, а в военное время – армию. Забота о пополнении и снабжении армий ляжет на окружные штабы.

Население волостей, городов, уездов и губерний будет через посредство избранных ими штабов находиться в постоянном и тесном соприкосновении с армией, члены этих штабов будут наблюдать за правильным пополнением войсковых частей, за снабжением и политическим воспитанием ополченцев, и армия будет знать, что она не оторвана от народа, а составляет с ним одно целое, живущее общими и одинаковыми интересами.

Для наглядности такой организации и связи между штабами и войсковыми частями – нами приложена особая схема (чертеж)¹.

Необходимо указать на то, что члены штабов не будут вмешиваться в военное обучение ополченцев и в руководство военными операциями. Эта часть будет всецело предоставлена строевому начальству, во главе которого будет находиться подчиненный непосредственно Главному штабу – главнокомандующий народным ополчением.

Главный штаб народного ополчения будет избран высшим народным собранием страны и будет исполнять те обязанности, которые раньше несли отделы Военного Министерства, а ныне в Советской России, народный военный комиссариат. Председатель Главного штаба явится тем лицом, которое раньше называлось Военным министром, а теперь называется народным комиссаром по военным делам.

- X -

При царском режиме Россией управляла небольшая кучка помещиков, капиталистов и высших чиновников. При большевистском строе Россия находится в руках тоже небольшой кучки коммунистов. В России около 150 млн жителей, из коих около 120 млн крестьян и рабочих. Членов же коммунистической партии во всей России всего около 400 тыс. Таким образом, на каждых 300 крестьян и рабочих приходится только по одному коммунисту.

Из этого видно, что и при царе, и при большевиках народ находился в полной зависимости от незначительного меньшинства населения, которому должен был подчиняться, а сам не мог принимать никакого участия в управлении страной, то есть не мог самоуправляться.

Для того, чтобы держать власть в своих руках и заставлять подчиняться себе многомиллионный народ, и цари, и большевики обращали свое внимание на создание сильной и послушной армии.

В 1917 году русский народ скинул с себя ярмо помещиков и капиталистов, скоро тот же народ освободит себя от ига коммунистов. И вот тогда, когда освободившийся народ изберет истинную народную власть, ответственную перед всем народом, настанет в России новая пора – народовластия.

При истинном народовластии, когда сам народ будет править страной через избранное им правительство, необходимо будет первым делом заменить постоянную армию – народным ополчением. Раз власть в стране будет находиться в руках народа, надо чтобы и армия этой страны была бы народной. А такая народная армия возможна только тогда,

¹ Схему см. в конце документа – А.Ч., М.Ш.

когда сам народ будет следить за пополнением, воспитанием и снабжением своей армии, когда армия будет тесно связана с народом и когда народ перестанет бояться армии.

До тех пор, пока армия будет находиться в руках всемогущих комиссаров или таких самозванных правителей, какими были Колчак, Деникин и Врангель, армия будет всегда слепым орудием тех, которые хотят командовать над народом и не желают служить народу. В любой момент эти люди смогут направить армию против народа и заставят солдат подчинить себе население России.

Пусть каждый крестьянин, каждый рабочий и каждый красноармеец поймет, что никакое народовластие не удержится в России до тех пор, пока постоянное войско не будет заменено народным ополчением.

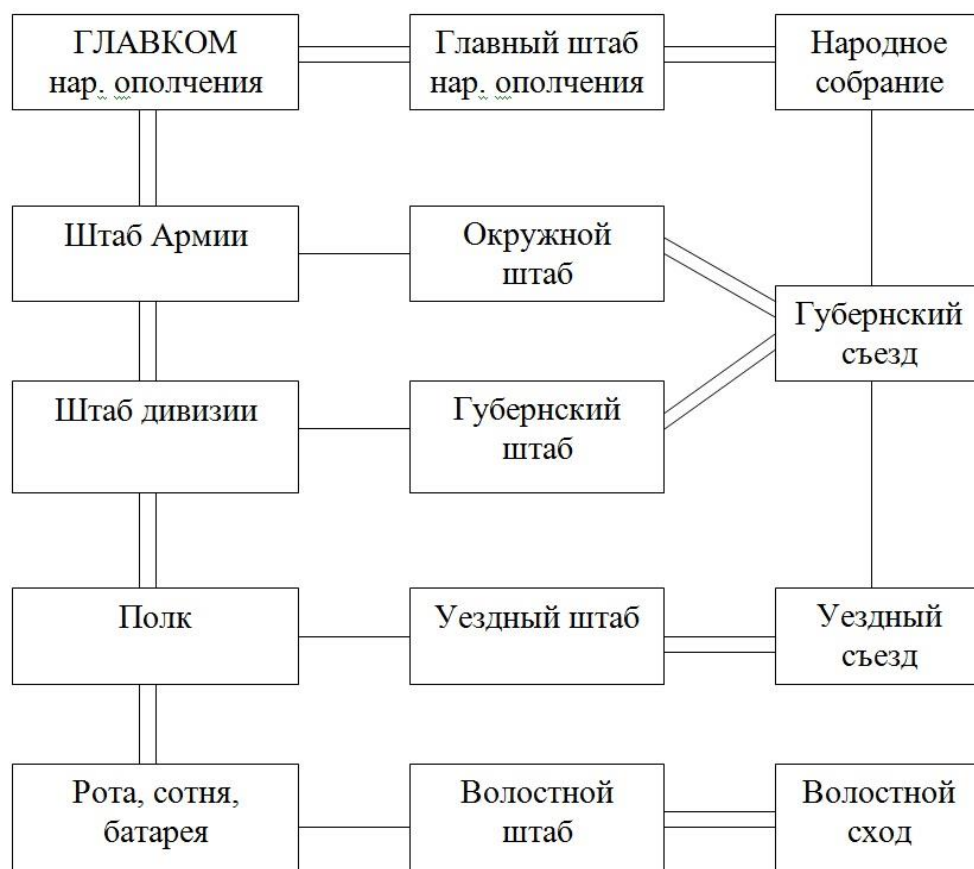
Только народное ополчение, которое будет управляться и находиться под постоянным наблюдением избранных народом штабами ополчения, обеспечит стране подлинный свободный строй, защитит народную власть от всяких посягательств черных и красных самодержцев и даст возможность крестьянам и рабочим воспользоваться завоеваниями революции – землей и волей.

Только народное ополчение явится настоящей народной армией крестьян и рабочих, и только эта армия не будет расстреливать трудящееся население России.

Пусть запомнят это крестьяне и рабочие, испытавшие на себе всю прелесть безответственной власти комиссаров, чрезвычайек и самозванных верховных правителей.

Н. ВОРОНОВИЧ.

СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ОПОЛЧЕНИЕМ

(ГА РФ. Ф. Р-5959. Оп. 1. Д. 48. Л. 2–15).

ЧАСТЬ 2. ДОКУМЕНТЫ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Документ 1

К населению Черноморского побережья

До сих пор среди вас, граждане и сельчане Кавказского Черноморья, укрываются и живут в значительном числе, так называемые зеленоармейцы.

И мне известно, что многие из них остаются в таком преступном состоянии единственно лишь из опасения ожидающей их ответственности по закону. В частности, они боятся особенно кары за уклонение от воинской повинности. Поэтому по приказанию нашего Главнокомандующего на Юге России, Генерала Деникина, я объявляю во всеобщее сведение, что Главнокомандующий в целях предоставления “зеленоармейцам” возможности обратиться к частному выполнению лежащего на них, как гражданах России, долга, освобождает их от всякой ответственности, если они добровольно явятся к законным властям.

Зеленоармейцы ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТ ВСЯКОГО СУДА И НАКАЗАНИЯ, КАК ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ДЕЗЕРТИРСТВО, так и вообще за УЧАСТИЕ В СОСТАВЕ ГРУПП И ОТРЯДОВ “ЗЕЛеноЙ АРМИИ”. При выполнении требования немедленно явиться к ближайшему законному начальству в городах, селах и волостях, т.е. или к воинскому начальнику, или к коменданту, или к начальнику округа, или к приставу, или к волостному старшине.

Широко оповещая ко всем жителям нашего благословенного края помочь ВСЕМ “ЗЕЛеноАРМЕЙЦАМ” УЗНАТЬ ОБ ЭТОЙ МИЛОСТИ И В МЕСЯЧНЫЙ СРОК С ТОГО ДНЯ, КОГДА ОНИ О СЕМ УЗНАЮТ, ЯВИТЬСЯ, КАК УКАЗАНО, И ЧЕСТНОЮ СЛУЖБОЮ В РЯДАХ ДОБЛЕСТНЫХ ВОЙСК АРМИИ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА ВЕРНУТЬ СЕБЕ НЕЗАПЯТНАННОЕ ИМЯ ВЕРНОГО ПРИЗЫВУ РОДИНЕ РУССКОГО ВОИНА.

Зеленоармейцы! Не слушайте коварных призывов ваших главарей и комиссаров: он вас соблазняют только для своей выгоды и корысти, они бросят вас и уедут за границу, если не будут переловлены, а вы останетесь ни с чем у “разбитого корыта”.

Если в вашей груди бьется настоящее русское сердце, если вы любите свою многострадальную Родину как мать родимую, то вы послушайте моего призыва, и я вам ручаюсь, что ваши заблуждения и ошибки будут прощены и забыты, а каждому из вас позволено будет внести свою посильную лепту на воссоздание единой могущественной великой России.

Всем подчиненным мне начальникам и властям всех степеней призываю принимать являющихся к ним на основании сего моего обращения “зеленоармейцев”, и в зависимости от того, куда ближе, направлять:

или 1) в Новороссийск к Уездному Воинскому начальнику полковнику Камоль;

или 2) в Туапсе к командиру казачьей бригады генерал-майору Филимонову;

или 3) в Сочи в штаб 2-й Пехотной дивизии генерал-майору Черепову.

Поименованным начальникам приказываю: явившихся на основании сего зеленоармейцев немедленно же зачислять на довольствие и сообщать о числе не явившихся начальнику моего штаба для дальнейших распоряжений по принятию на военную службу.

Черноморский Главнокомандующий и Командующий войсками на Черноморском побережье и в южных отделах Кубанской области Генерального Штаба, генерал-лейтенант Добровольский.

(ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 107. Л. 2–3).

Документ 2
Копия

Приказ № 3
командира экспедиционного отряда полковника Кардашева

При сем объявляю жителям Приказ Начальника обороны Черноморского побережья от 29-го марта следующего содержания: “Всем повстанцам вернуться в свои деревни сегодня же. Если это не будет исполнено, все ушедшие в горы будут считаться врагами.

Генерал Бурневич”.

Даю знать населению, что если настоящий приказ не будет выполнен сегодня же, то я буду принужден принять суровые меры против изменников.

(Воронович Н.В. Меж двух огней // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7–8. М., 1991. С. 324).

Документ 3

ТАБЛИЦА
Численность партизанских групп Туапсинского, Новороссийского округов и части Кубанской области

№ п.п	Наименование групп населенный пункт	№ группы	Кол-во бойцов	Командир и комиссар	Организаторы группы
1.	Геленджикская	1-я	57	Пушнов Соколов	Воронков Соколов
2.	Геленджикская	2-я	50	Хуланов Синюк	Соколов Воронков
3.	Лысогорская	3-я	50	Шендер Емельяненко	Воронков Соколов
4.	Новороссийская	4-я	43	Ткаченко Манченко	Соколов Воронков
5.	Абрау-Дюрсовская	5-а	62	Савченко Галатон	Пугачев Узляков
6.	Варениковская	5-б	53	Пугачев Узляков	Узляков Пугачев
7.	Тоннельная	5-я	45	Мизинюк Петренко	Савченко Узляков
8.	Левощельская	4-а	42	Павленко Стасик	Павленко Стасик
9.	Неберджаевская	Б/№	30	Петренко Мизюков	Петренко Мизюков
10.	Холмская конная	Б/№	35	Лабезнов Павленко	Лабезнов Павленко
11.	Крепостная	Б/№	45	Павленко Назаров	Павленко Назаров
12.	Шабановская	Б\№	52	Огурцов Пшеничный	Фадеев Огурцов
13.	Дефановская	Б\№	53	Фадеев Назаров	Назаров Огурцов
14.	Кузнецкая	Б/№	45	Борохов Скрипник	Борохов Павленко

15.	Туапсинская	Б/№	60	Шаповалов Бугаев	Шаповалов Бугаев
Всего		722 человека			

(АОАГН. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 17).

Документ 4
Копия

ПРИГОВОР

1919 г. июня 12 дня в гор. Новороссийске Военно-Полевой Суд в составе Председателя Суда Полковника Миклашевского и членов: Полковника Баторского, Капитана Николаева, Штабс-Капитана Кириллова и Штабс-Ротмистра Князя Львова при делопроизводителе суда Штабс-Капитане Тинкове на основании приказа Черноморского Губернатора от 12 июня с.г. за № 120, рассмотрев дело о подсудимых Григории АЛТУНИНЕ, Николае СВИРИДОВЕ, Антоне ВАЩУКЕ, Александре ЛОЗИНСКОМ, Петре ЛОПУХОВЕ, Андрее ЮНАКЕ, Антоне КРИВЫХ, Петре МАНЧЕНКО, Николае ЛОПУХОВЕ, Георгии ВОЛОГИНЕ, Федоте ЛОПУХОВЕ, Герасиме ШПАКОВИЧЕ, Амалии КРАФТ, Татьяне БАРВИНСКОЙ, Мальвине КРАФТ, Евдокии ЛОПУХОВОЙ и Александре КРАФТ по обвинению их по ст. 108-й ст. Угол. Улож. по редакции приказа Добровольческой Армии 1918 г. № 390 признать их:

Григория АЛТУНИНА и Александру КРАФТ виновными по п. 1. ст. 2. ст. 108 / 1 Угол. Улож.

Федота ЛОПУХОВА виновным по ст. 108/ 1 Угол. Улож.

Николая ЛОПУХОВА, Евдокию ЛОПУХОВУ и Георгия ВОЛОГИНА виновными по п. 6 ст. 3 ст. 108/ 1 Угол. Улож.

А посему и на основании п.п. 3 и 6 приказа № 7 Добровольческой армии от 14 августа 1918 г. п. 7 ст. 19 приложения к ст. 23 т. 11 Св. Законов ст. 1278/ 3 кн. XXIV Св. В.П. и ст. 108/ 1 Угол. Улож. по редакции приказа Добровольческой армии 1918 г. № 390 ПОСТАНОВИЛ:

Подсудимых Григория АЛТУНИНА и Александру КРАФТ по лишению всех прав состояния отдать в каторжные работы без срока;

Подсудимого Федота ЛОПУХОВА по лишению всех прав состояния подвергнуть каторжным работам по низшей мере 5 ступени сроком на 8 лет:

Подсудимых Николая ЛОПУХОВА, Евдокию ЛОПУХОВУ и Георгия ВОЛОГИНА по лишению всех прав состояния подвергнуть смертной казни через расстреляние.

Дело об Андрее ВОЛОГИНЕ выделить в виду подсудности его по 1 ч. 136 ст. XXII кн. Св. В.П. 1869 г. изд. 3 подсудимых же:

Николая СВИРИДОВА, Антона ВАЩУКА, Александра ЛОЗИНСКОГО, Петра ЛОПУХОВА, Амалию КРАФТ, Мальвину КРАФТ, Татьяну БАРВИНСКУЮ, Герасима ШПАКОВИЧА, Андрея ЮНАКА, Антона КРИВЫХ и Петра МАНЧЕНКО считать не виновными и по суду оправданными.

Приговор объявлен 1919 г. июня 12 дня в 23 часа 50 минут.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинном приговоре, представленном на утверждение Военному Губернатору Черноморской губернии, написано: «ПРИГОВОР СУДА УТВЕРЖДАЮ, ГЕНЕРАЛ ЧЕРЕПОВ 13 ИЮНЯ 1919 г.»

С подлинным верно:

Заведующий Военно-Судной частью при
Черноморском Военном Губернаторе
Полковник /подпись/
«27» июня 1919 г.

(АОАГН. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-1 об.)

Приговор

1919 г. сентября 17 дня г. Сочи. Военно-полевой суд при штабе 2-й пехотной дивизии под председательством полковника Полтарацкого, выслушав дело о жителе села Воронцовка Сочинского округа Иване Трофимовиче Барибан 36 лет, обвиняемом в том, что 14 июля с. г. на сходе крестьян с. Воронцовка во время обсуждения вопроса о необходимости произвести учет военнообязанных, вместе с скрывшимся Степаном Выхрестюком с целью настроить присутствующих на сходе крестьян против Добрармии порицал действия Добровольческой армии, сравнивая ее с большевиками, призывал не вступать в ее ряды, признал его виновным лишь в том, что он, Иван Барибан, на вышеозначенном сходе порицал действия Добровольческой армии, сравнивая ее с большевиками, что предусмотрено ст. 108, гл. IV Уголовного Уложения издания 1909 года (по редакции приказа Добровольческой армии от 1 августа 1918 г. за № 390), а потому... суд постановил:

1. Подсудимому Ивану Барибану... назначить наказание в низшей мере от статьи, но в виду смягчающих вину обстоятельств, а именно, чистосердечного сознания подсудимого, понизить наказание на две степени и, лишив всех особенных личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, отдать в исправительные арестантские отделения сроком на 3 года.

2. Настоящий приговор представить начальнику второй пехотной дивизии, причем в виду несознания подсудимым последствий противозаконности своего поступка, суд ходатайствует перед начальником 2-й пехотной дивизии о дальнейшем смягчении подсудимому Ивану Барибану определенного ему наказания.

(РГВА. Ф. 39924. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

Приговор

1919 года Октября 2-го дня гор. Туапсе: Военно-полевой суд Туапсинского гарнизона под председательством Войскового Старшины Лисевицкого, в составе членов: Капитана Щербакова, Есаула Гришко, Штабс-капитана Паналотова, Поручика Шмарова при делопроизводителе подпоручике Беллавине, выслушав дело о крестьянине Карской области ардаганского уезда села Михайловки Ананье Наумовиче Корецком, 46 лет,

признал его виновным: 1. В том, что Корецкий добровольно вступил в члены сообщества именующей себя "Зеленой Армией" и поставившее себе целью неведомо для чего обвиняемого вооруженную борьбу с Добрармией, причем в числе группы членов сообщества принимал участие в нападении на село Ново-Михайловское Черн. губернии, объявленной на военном положении, и будучи вооружен винтовкой участвовал как пособник в убийстве сельского Писаря – ПАЩЕНКО. 2. В том, что состоя в рядах вооруженной организации, именующей себя "Зеленой Армией", он, Корецкий, способствовал названной организации в распространении разного рода Приказов Зеленой армии и в вербовке новых членов в ряды вышеуказанной организации, каковое оказало существенное содействие зеленоармейцам. Вменяемое обвинение Корецкому в убийстве Мартынова не доказаны, в недоказанности какого-либо участия в означенном деянии. А посему на основании ст. 108-й части 1 Угол. Улож. по редакции Приказа Добрармии 1918 г. № 390 ст. 1629. 13 и 121 Ул. о наказании Испр. ст. 108 части 2-й в вред. пр. Добрармии 1918 г. № 390 суд Постановил: 1. Подсудимого Анания Корецкого по лишении всех прав состояния подвергнуть ссылке в каторжные работы без срока, но принимая во внимание, что благодаря заступничеству Корецкого была спасена жизнь некоторых должностных лиц, суд нашел возможным понизить наказание на одну степень и постановил: по лишении всех прав состояния подвергнуть Корецкого наказанию. Председатель суда Войсковой Старшина Лисевицкий, члены: Капитан Щербаков, Есаул Гришко, Штабс-капитан Паналотов, Поручик Шмаров. Утверждаю приговор Военно-полевого суда от 2 октября 1919 года по делу о Корецком, но принимая во внимание: 1. Дарованную милость Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России Генералом Деникиным в отношении

“зеленоармейцев”; 2. Воззвания к населению Черноморской губернии Главнокомандующего Генералом-Лейтенантом Добровольским; 3. Добровольную явку Корецкого к Властям; 4. Нахождения Корецкого в рядах Зеленой армии по принуждению; 5. Пассивное участие Корецкого в рядах “Зеленой армии” нахожу возможным понизить наказание с 20 /Двадцать/ лет на Восемь лет каторжных работ. Вр.и.д. Начальника Гарнизона г. Туапсе Полковник Войкин. 3 Октября 1919 г. г. Туапсе. Верно: адъютант Коменданта г. Туапсе Подпоручик Белловин.

(АОАГН. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 20. Л. 5-5 об.)

Документ 7

Она¹ состоит из местных крестьян, разоренных карательными экспедициями или подлежащих мобилизации. Эта армия пользуется симпатиями всего крестьянства и всемерно поддерживается им. Она в достаточной мере организована, имеет во главе себя офицеров из местных людей, разбита на отряды, носящие названия деревень. Так, например, есть Воронцовский, Евдокимовский, Волковский, Ахштырский и др. Всего отрядов до 30. Находится эта местная Зеленая армия в горах в 5-10 верстах от прибрежного шоссе, занимая непрерывную цепь от Геленджика до Гагр и держа под постоянной угрозой железнодорожные линии Армавир-Туапсе, Туапсе-Сочи и приморское шоссе, по которому добровольцы уже не рискуют провозить свои транспорты.

(Борьба (Тифлис). 1919. 28–29 окт.)

Документ 8

Политическая платформа Комитета Освобождения Черноморской губернии:

...Черноморское крестьянство, пережившее господство большевиков и с оружием в руках защищающее свою свободу от насилия и рабства Добрармии, в эту тяжелую для Родины минуту решило возвысить свой голос.

Мы вступили в борьбу с реакцией как самостоятельная третья сила, сила демократическая.

Мы не сложим оружия до **полной победы демократии**. Мы отвергаем всякую диктатуру меньшинства над большинством, от кого бы эта диктатура не исходила и какими бы конечными лозунгами она не прикрывалась. Мы противопоставляем ей диктатуру демократии, то есть всего народа. Лишь в революционном сознании и воле трудового народа, в его самодеятельности и инициативе мы видим путь спасения гибнущей революции. Всякая диктатура меньшинства есть насилие над народом и борьба с ним. Одновременно бороться с народом и звать его на борьбу преступно и бесполезно.

И мы, делегатский съезд Черноморского крестьянства, для того, чтобы придать нашей борьбе с реакцией организованные формы и общероссийское значение, впредь до воссоединения с Всероссийской федерацией, постановляем:

1. Поставить ближайшей целью борьбы образование Черноморской республики с установлением федеративной связи с другими демократическими государственными образованиями для совместной с ними борьбы против реакции и за конечные цели: Российскую Федеративную Республику, которую мы мыслим как свободный союз свободных народов, за народовластие и социальные завоевания революции.

2. Выбрать Комитет Освобождения Черноморской губернии, ответственный перед крестьянским съездом. Означенный Комитет осуществляет всю полноту власти на

¹ Зеленая армия – А.Ч., М.Ш.

территории Черноморской губернии по мере ее освобождения впредь до созыва чрезвычайного съезда.

3. При наступлении более благоприятных условий Комитет Освобождения должен созвать чрезвычайный крестьянско-рабочий съезд, который окончательно решит судьбу Черноморской демократии...

(Крестьянская Черноморская газета (Б.м.). 1920. 6 февр.)

Документ 9

С нашего фронта

13 февраля в 11 ч. 45 мин. 2-ая обходная колонна подошла вплотную на левом фланге противника к его расположению на правом берегу р. Шахэ и открыла фланговый огонь по его цепям.

В это же время 1-ая обходная колонна вышла на шоссе в глубоком тылу противника. Противник, сбитый фронтальной и фланговой атакой, в панике бросился бежать, пытаясь укрыться в лесу и по горам пробраться к Лазаревке.

Пока подсчитано пленных около 200 казаков и солдат, много офицеров.

Взято 3 горных орудия в полной готовности, большой обоз, два вагона муки, много пулеметов.

Остальная добыча учету пока не поддается. Преследование разбежавшихся частей противника продолжается.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 15 февр.)

Документ 10

Поздравительная телеграмма

12-го февраля Комитетом Освобождения на фронт послана следующая телеграмма.

Комитет освобождения горячо поздравляет товарищей с новой победой над врагами народа и гордится доблестью крестьянского ополчения.

Комитет верит, близок день освобождения всей Черноморской губернии.

Да здравствует крестьянское ополчение, да здравствует грядущая полная победа революции.

Комитет Освобождения.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 15 февр.)

Документ 11

Впечатления очевидца

Подробности боя на реке Шахе 13 февраля

Первая дружина, накануне высланная в 11 ч. ночи для флангового обхода противника, заняла хребет, перпендикулярно лежащий к реке Шахе, и открыла убийственный фланговый огонь по неприятельскому расположению. Противник, насчитывающий значительные силы при 7 орудиях, многих пулеметах, особенно отчаянно оборонял линию реки Шахе. Один офицерский взвод 10-го стрелкового сибирского полка противника был выслан на левый фланг и не давал продвигаться нашей фланговой колонне. Увидя тяжелое положение этой колонны, наши фронтальные части немедленно перешли в наступление в лоб противника. 1-я рота имени “Карла Маркса” воодушевленная личным примером

храбрости ротного командира товарища Постоялкина, под страшным артиллерийским и пулеметным огнем бросилась в атаку через шоссе́нный мост на пулеметы и батарею противника, развивая молниеносное фланговое наступление рота товарища Постоялкина не давая опомниться противнику, с криком “ура” бросилась на батарею, захватив три горных пушки со всем имуществом и прислугой во главе с капитаном батареи.

...

Противник в панике отступил к сел. Лазаревка, по дороге бросая обозы и другое военное имущество. В этом бою серьезно контужен командир батальона т. Казанев лично руководивший боем и одним из первых перешедший через мост.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 19 февр.)

Документ 12

Граждане!

Крестный путь выпал на долю Народного Ополчения. Зародилось оно в глубоких снегах и мощной лавиной обрушилось на сторонников старого режима.

Дрогнули вражеские силы, не выдержали, побежали, но не многим удалось убежать и почти все захвачены в плен, и наше ополчение перекаатилось в Туапсинский Округ, преследуя по пятам остатки врага.

В чем же дело! Почему враг, вооруженный пушками, пулеметами и в десять раз превышающий количеством людей, дрогнул и побежал перед несколькими десятками людей, которые не только не имели пушек и пулеметов, но даже не все были вооружены винтовками?

Потому, что в сердцах и на знаменах этих десятков людей были написаны лозунги:

Долой угнетателей трудящихся масс!

Долой диктатуру меньшинства над большинством!

Долой междоусобную гражданскую войну!

Вся власть трудовому народу!

Вот в чем наша сила перед которой замолчали пушки, пулеметы и перед которой склонил голову наш враг.

Но задача Народной армии – освобождение всей Черноморской губернии – еще не окончена. Враг надломлен, но не побежден, и требуется напряжение и средств, чтобы довести начатое дело до желанного конца.

Бойцы за святое правое дело ждут от нас, граждан не могущих принять активного участия в победоносных боях, нашей лепты – лепты вдовицы.

Наша армия нуждается в обуви и белье, т.е. в том, что не могло дать крестьянство, давшее ей хлеб.

МЫ ГОРАЖАНЕ, ОБЯЗАНЫ ПОМОЧЬ ЕЙ В ЭТОМ.

Несите все, что может обуть и одеть нашу армию. Несите деньги, на которые можно будет купить необходимое. Несите предметы роскоши, на вырученные от продажи которых будет одет и обут наш освободитель – ополченец – ЭТО НАШ ДОЛГ.

Пожертвования принимаются Сочинским Районным Штабом Черноморского Ополчения от 8 час. утра до 6 час. вечера в канцелярии Штаба гостиницы “Пассаж”.

Сочинский районный штаб.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 21 февр.)

Как откликнулся народ

Комендант города Хосты сообщает, что на 14 февраля имеются в Хосте продукты:

Муки кукурузной 102 пуда, муки белой 2 пуда, сала свиного 2 ½ пуда, мяса 11 пудов, картофеля 36 пудов, капусты 5 пудов, бураков 25 фунтов, фасоли 2 ½ пуда, хлеба печеного 2 ½ пуда, сахара 6 пудов, кофе 2 пуда, табаку 20 фунтов, мыла 90 кусков, отрубей 15 пудов, кукурузы 46 пудов; имущество: лошадей 18 штук, хомутов исправных 37 штук, неисправных 10 штук, двуколка парная 1 штука, двуколки исправных для снаряж. 2 штуки, двуколки неисправных 6 штук.

Оборудованы мастерские, имеются инструменты и материалы плотничные, колесные, кузнечные и сапожные. Все, что неисправно находится в ремонте и по исправлении будет послано в Отдел снабжения. Оружие: Один пулемет Люиса, 18 дисков к нему, 3 ящика патронов Люиса, 53 ящика патронов 3-х линейных винтовочных, 9 штук 3-х линейных винтовок неисправных и Гарнизон, состоящий из 160 человек – весь вооруженный.

Все вышепоименованные товары, средства продовольствия, кроме сахара и кофе пожертвованы беднейшим населением Хосты и его окрестностей.

Кроме того Хостинский район кормил маршевые роты и всех проходящих солдат, давал довольствие беднейшим солдаткам и детям.

Отряд уже на общем довольствии Хосты с 8 Января ст. ст.

Отправлено в Сочинский Отдел Снабжения 30 пудов кукурузной муки.

Так откликнулся народ на нужды своей народной трудовой армии.

И это только в Хостинском районе. Мы верим, что все крестьянство откликнется на нужды своего ополчения и последует примеру товарищей Хостинцев.

Все на помощь крестьянской армии!

Пусть каждый выполнит свой долг!

Напряжем наши усилия!

Так рожденная в борьбе за трудовые идеалы растет и крепнет наша Крестьянская Армия!

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 21 февр.)

Официальное сообщение Главного Штаба Черноморского Ополчения

24 февраля в 4 часа дня нашими войсками занят гор. Туапсе.

Захвачено огромное число пленных, 10 орудий, 49 пулеметов, несколько тысяч винтовок, масса обмундирования, обуви и продукты.

Кроме того, захвачено Казначейство, в котором оказалось 33 миллиона рублей. Подробности будут объявлены дополнительно.

Председатель Главного Штаба Н. Воронович.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 25 февр.)

От главного Черноморск. Ополчения.
Подробности взятия Туапсе.

23 февраля с рассветом наши части, перейдя в наступление и заняв с. Георгиевское, соединились там с партизанскими отрядами местных зел.-армейцев, перерезали жел. дор. Туапсе-Армавир и шоссе Туапсе-Майкоп.

Продолжая развивать наступление, 24 февраля утром наши части перешли в общее наступление по всему фронту.

После шестичасового упорного боя части противника, пытавшиеся пробиться на Белореченскую, встречным ударом нашей обходной колонны были отброшены в Туапсе, где, будучи окружены со всех сторон, принуждены были сдаться. Офицерский отряд, находившийся на правом фланге противника, между шоссе и морем при первых выстрелах с нашей стороны бросил позиции и разбежался.

Подсчет трофеев и пленных до сего времени не закончен пока зарегистрировано свыше 300 офицеров и около 1000 солдат.

В числе пленных находится известный в Сочинском округе генерал Бурневич.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской
губернии (Сочи). 1920. 26 февр.)

Официальное сообщение
Главного штаба Черноморского ополчения

Вся территория Черноморской губ. до Новороссийских цементных заводов очищена от Добрармии. Небольшой гарнизон в Геленджике окружен со всех сторон восставшими крестьянами. Отдельно действовавшие партизанские и зеленоармейские отряды соединяются с нашими частями... Подсчет трофеев в Туапсе еще не закончен. Выяснено, что кроме уже перечисленного имущества на ст. Туапсе и в порту захвачено несколько пароходов, моторных лодок, паровозов и большое количество груженных и порожних вагонов.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской
губернии (Сочи). 1920. 27 февр.)

Гражданами Мацестинского района, включающего русских, грузин, армян и греков в пользу крестьянского ополчения собрано:

Кукурузы 56 пудов, кукурузной муки 2 п. 5 ф., фасоли 2 п. 8 ф., табаку 18 ф., немного белья и 8.448 руб. деньгами.

Сообщение об этом сборе сопровождается следующим обращением:

Преисполненные чувством преданности и желанием помочь крестьянскому ополчению, мы делимся своими крошками хлеба, дабы помочь завоеванию блага трудовому народу.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской
губернии (Сочи). 1920. 27 февр.)

Документ 18

Официальное сообщение
Главного Штаба Черноморского ополчения
От 1 марта.

Северный отряд. Спокойно. В районе Геленджика на Приморском направлении поиски разведчиков и перестрелка с участием автоброневиков со стороны противника. На остальных участках спокойно.
Наштарм Фавицкий.

(Бюллетень Комитета Освобождения Черноморской губернии (Сочи). 1920. 4 марта).

Документ 19

Главный Штаб
ЧЕРНОМОРСКОГО
Крестьянского ополчения

10 марта 1920 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

№ 729

Предъявитель сего есть действительно Председатель Главного Штаба Черноморского Крестьянского Ополчения, Николай Владимирович Воронович, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Секретарь Президиума Главного Штаба подпись /Верховский/.

(ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 265. Л. 1).

Документ 20

Оперативная сводка
Штаба Действующей Армии Ч.К.О.
За 8 марта

Приморский отряд. Наши наступающие части соединились с сильными группами с советской "Зеленой Армией", оперировавшей в районе Новороссийска.

Новороссийский район. Наши части вступили в огневую связь с частями противника. Из Новороссийска группы доносят о побеге из тюрьмы 500 арестантов, вооружившихся винтовками и пулеметами и поднявших там восстание. Суда флота открыли огонь по городу и окрестностям. Слышна сильная канонада. Между ст. Крымской и Ниже-Баканской части местных повстанцев пустили под откос бронепоезд противника.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 11 марта).

Документ 21

Оперативная сводка
Штаба Действующей Армии Ч.К.О.
От 10 марта н. ст.

Северный отряд противника пытался повести наступление на наше расположение под прикрытием бронепоезда, но лихой контратакой наших частей был обращен в паническое бегство оставив на месте убитых.

На остальных фронтах ничего существенного.

Начальник штаба армии Фавицкий.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 14 марта).

Приказ № 3
Сочинского Районного Штаба Черноморского ополчения
15 марта 1920 года г. Сочи

В виду того, что не все население несет тяготы военной службы, Главный Штаб постановил: Обложить иностранных поданных и других граждан не могущих быть зачисленными в ряды ополчения, единовременным военным налогом...

Председ. Сочи. Район. Штаба Винярский
Секретарь Гаврилов

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 16 марта).

Оперативная сводка
КРАСНОЙ АРМИИ ЧЕРНОМОРЬЯ от 16 марта н. ст.

Северный фронт. Успешное продвижение наших частей продолжается.
Приморский фронт. В районе Кабардинки нами захвачены автоброневики противника. Противник продолжает отступать под натиском наших частей.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 21 марта).

Оперативная сводка
КРАСНОЙ АРМИИ ЧЕРНОМОРЬЯ От 20 марта н. ст.

Майкопское направление. Нашими частями заняты станицы Прусская, Дагестанская и Севастопольская, в станице Нефтяной к нам присоединилось 500 человек рабочих, вынесших постановление до конца бороться на установление Советской власти. Продвижение наших войск продолжается.

Белореченский район. После упорного боя с бронепоездами белых нами занята ст. Николенко, на которой захвачено техническое имущество, 10 грузовых и 3 легковых автомобиля, 150 человек пленных. Наступление продолжается.

Екатеринодарское направление. Проведя бои с карательным отрядом белогвардейцев в станице Саратовской, наши части совместно с Красными казаками выбили белых из станицы и преследуют врага, панически отступающего на Екатеринодар.

На остальных участках операции наших войск развиваются нормально.

От 21 марта н. ст.

Майкопское направление. Движение наших частей продолжается. Восстание Кубанских станиц разрастается. Атаман отдела вел переговоры с нашими силами о пропуске сил Добрармии на юг.

Белореченский район. Нашими силами занята станица Тверская, где захвачено много военного имущества, взяты в плен 23 офицера, из них 1 генерал и 2 полковника.

Екатеринодарское направление. Официально. Екатеринодар оставлен Добрармией без боя в ночь с 16 на 17 марта. Отступившие части противника концентрировались в районе Ильской и Северной.

На остальных фронтах без перемен.

Приморский фронт. Спокойно.

Командарм Казанский

Член Реввоенсовета Соркин.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 23 марта).

Приказ № 1.

Измайловского районного штаба

На основании постановления Главного штаба крестьянского ополчения все граждане, не могущие по каким-либо причинам нести службу в рядах Крестьянского ополчения, а также крестьян иностранно-подданных, облагаются военным налогом.

Предлагаю: Всем вышеназванным гражданам, входящим в Измайловский район, включая Мацесту и культурные участки до р. Агуры, в 5 дневный срок со дня опубликования настоящего приказа внести военный налог в районный штаб.

Уплачивают:

- 1) Все проживающие на культурных участках, не имеющие посевной площади земли или фруктового сада, по 100 руб.
- 2) Все проживающие граждане на культурных участках и имеющие посевную площадь земли по 500 руб.
- 3) Все владельцы и арендаторы небольших фруктовых садов по 1000 рублей.
- 4) Все владельцы и арендаторы крупных садов по 3000.
- 5) Все крестьяне иностранно-подданные (армяне, греки) уплачивают по 500 руб.

Примечание к пункту 5-му: уплату производить всем гражданам, начиная с 18 летнего возраста до 45 лет включительно.

С не уплативших налога будет взыскано в двойном размере.

Председатель Измайловского районного штаба А. Жворонков.

За секретаря: П. Прибыльский.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 23 марта).

Документ 26

Официальное сообщение
Главного Штаба Черноморского Ополчения
Красной Армии от 22 марта

На Новороссийском направлении. Противник с трех сторон повел наступление на Геленджик, но был с большими потерями отброшен нашей контратакой. Нами захвачено три пулемета и пленные.

Екатеринодарское направление. В районе станицы Григорьевской нашему отряду сдался конный корпус Донцов в числе 1.500 всадников при 15 орудиях и 36 пулеметах. Станица Ново-Димитриевская в 30 верстах к Юго-Западу от Екатеринодара очищена от офицерского полка, отступившего на станцию Афинскую.

Армавирское направление. Сильный отряд противника, отрезанный Советской Армией от Новороссийской группы Добрармии, пытается прорваться к морю и наступает на Туапсе. Идут упорные бои. Вечером получено донесение об установлении связи наступающей с севера красной армии с нашими частями.

Главный Штаб.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 24 марта).

Документ 27

ВОЗЗВАНИЕ.

Товарищи солдаты Хостинского гарнизона!

Вы призваны для защиты революции.

Вы призваны для окончательной борьбы с реакцией.

Вы призваны для защиты своих прав и завоевания своих свобод.

Каждый из вас, товарищи, должен проникнуться гражданским сознанием, для чего призван и какую огромную ответственность каждый из Вас несет.

Товарищи! Вы взяли власть в свои руки, Вы взяли всех мирных граждан под свою защиту от темных элементов и злоумышленников. Вы приступили к строительству новой свободной, разумной жизни.

Каждый из Вас оторван от своего домашнего очага и семьи, Вам приходится терпеть всякие лишения.

Многие из товарищей ропщут на избранный Вами же Штаб, друг другу бросают упреки о том, что одним сделано больше, другой стоял в караулах больше, третий получал то-то и то-то, а четвертому не досталось и т.д. и т.д.

Слышится и такой ропот, что теперь весна, начинаются полевые работы, а Вы сидите здесь и ничего не делаете.

Это некоторые товарищи неправильно рассуждают, все мы здесь сидим и делаем одно общее дело с теми товарищами, которые находятся сейчас на фронте.

Каждый из Вас, в данный момент, должен, наконец, проникнуться сознанием, что я строю свое счастье сам. Стыдно тем несознательным товарищам, которые под всяким предлогом сидят дома или по своей глупости или трусости; таким товарищам в нашей среде места нет и не должно быть.

Товарищи! Всякие трения, недоразумения немедленно представляйте в избранный Вами Штаб. Несогласованности, неорганизованности и раздоров в Вашей семье не должно быть.

Вы помните недавние наши распри, наше неорганизованность, которые чуть не погубила не то, что нас, но и все трудовое крестьянство всей России?

Темные силы до сих пор сеяли между нами раздоры, натравливали одно население деревни на другое, нацию на нацию и т.д. Теперь же этого не должно быть. Сейчас залог нашей окончательной победы в завершении революции. Нам более всего необходимо единение, так как в единении сила, и когда мы будем все единого духа, организованы – тогда нам никто не страшен.

Товарищи! Помните, что сила в нас самих, когда мы организованы и спаяны в одно целое, мы сильны и непобедимы.

Некоторые товарищи по своей несознательности или страстным порывом к бессмысленной неразумной стрельбе расходуют патроны. Каждый из Вас, товарищи, должен помнить: заводов патронных у нас в тылу нет, поставлять их неоткуда, Антанта больше привозит снаряжение на подкрепление Деникина на Черноморском побережье не захочет, поэтому каждый патрон нужно беречь. Борьба с реакцией еще не закончена и кто знает, что нас ждет еще впереди. Да, кроме того, какие печальные иногда последствия бывают от неразумных выстрелов.

Итак, товарищи! Следите друг за другом, чтобы не было неразумного расходования патронов, ибо они будут еще нужны.

Долой ненавистников трудового крестьянства и рабочих.

Долой раздоры, которые до сих пор царили среди нас и разбивали наши силы.

Да здравствует Единый Революционный фронт!

Да здравствует власть крестьян и рабочих!

Хостинский районный военный Штаб.

Председатель Штаба Петр Блохнин.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 24 марта).

Документ 28

От Главного Штаба Черноморского Ополчения

23 марта в 5 часов дня Главным Штабом получено следующее сообщение от полевого Штаба Черноморской Красной Армии.

“Сегодня после упорного боя под Индюком наши части лихой контратакой отбросили наступающего со стороны Белореченской противника.

Взято в плен более 500 офицеров и громадная военная добыча.
Остатки противника спасаются бегством в сторону Ходыженской”.
Председатель Главного Штаба Н. Воронович
г. Сочи 23 марта 1920 года.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 25 марта).

Документ 29

Приказ № 16
По Черноморскому крестьянско-рабочему ополчению
Гор. Сочи 24-го марта 1920 г.

Советская Красная Армия заняла Екатеринодар, Майкоп, Армавир и Пятигорск.
Остатки Добровольческой Армии разрезаны на 2 группы. Одна из них отступает на Новороссийск, другая пробивается на Туапсе. Цель их сесть на суда или пробиться по шоссе в Грузию. Под натиском отступающих Добровольцев, части Черноморской Красной Армии оставили Туапсе и заняли фланкирующую этот город позицию. Станция Ходыженская в тылу противника вновь занята нами. Главный Штаб, в полном согласии с районными штабами, решил ни в коем случае не пропускать Деникинцев с оружием в руках через Сочинский округ, почему и объявил мобилизацию ополчения.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 26 марта).

Документ 30

Приказ
Главного Штаба Черноморского Крестьянского ополчения
№ 553
24 марта 1920 г. гор. Сочи

В виду часто возникающих недоразумений Главный Штаб доводит до сведения всех войсковых частей, учреждений, управлений и заведений, что Авто-Техническая часть, Управление порта с морскими перевозочными средствами и Артиллерийский склад непосредственно подчинены Отделу снабжения при Главном Штабе, потому за всеми перевозочными средствами, а также по вопросам, касающихся мастерских, подлежит обращаться в отдел снабжения.

Заведующий отделом снабжения Ковалев.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 28 марта).

Документ 31

Официальное сообщение
Полевого Штаба Черноморского Ополчения
Красной Армии от 28 марта

Разведчики передовых отрядов заняли ряд пунктов в 5-ти верстах от Туапсе.
На нашу сторону перешло 74 казака Донского генерала Семилетова полка.
Командующим Черноморским Ополчением Воронович.

(Заря Черноморья (Сочи). 1920. 28 марта).

Документ 32

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Наштабгруппы¹ генерала Шкуро
Терская бригада с волчьим полком вступили сегодня 23 марта (ст. стиль – 4 апреля по новому стилю) в Хосту, выдвинув сотню волков на адлерские хутора. На Адлер с раннего утра были посланы разведки, донесений от которых еще нет.

В районе 1 Кубдивизии спокойно, продолжается ее сосредоточение в Дагомысе.

г. Сочи 23 марта 11 ч. 20 мин. № 6031

Полковник /подпись/.

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 20).

Документ 33

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Сочи из селения Хоста

Сочи Наштарм Куб. Копия Наштакор 1 Куб.

Срочно. Оперативная к 20 часам.

13 апреля в районе расположения корпуса день прошел спокойно. Высланная 1 1/2 сотни 13-й бригады за продуктами в деревню Ермоловское были обстреляны ружейным огнем зеленых. Ранен один казак...

№ 0344 (26) 13 апреля 1920 г.

Хоста

Наштакор 4 Дон. Полковник Сергеев.

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 136–136об.)

Документ 34

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Адлера из Хосты

Ком. Штарм. Куб.

В районе Красной Поляны и Эстонского день прошел спокойно. По сведениям от жителей зеленые сосредотачиваются в горах для нападения на гарнизон Эстонское и Красная Поляна, а также предполагают взорвать тоннель между Галицинское и Красная Поляна. Части 10-й бригады успешно очищают Воронцовку от бродячих шаек. Зеленые в районе Ермоловской спокойно взяты в плен, вчера в Воронцовке зеленый показал, что в районе Воронцовки действовало два отряда (1-й силою 200 чел. при 2 пулеметах Льюиса и 2-й 100 чел) оба отряда вчера 13-го апреля направились на противника.

Новых сведений не поступало.

(26) 13 апреля полковник Егоров

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 153–154).

¹ Начальник штаба группы – А.Ч., М.Ш.

Документ 35

Телефонограмма

При этом нападении (зеленых) был убит адъютант полка и в плен (взят) командир полка полковник Багаевский. Уведено 14 лошадей с седлами. После чего зеленые ушли в направлении на село Верхняя Ореховка, что к северо-востоку от селения Ахштырь. Меры против нападающих приняты. В районе Красная Поляна и Воронцовка спокойно.

№ 394 (27) 14 (апреля) Хоста
Наштакор 4 полковник Сергеев

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 211).

Документ 36

Телефонограмма

Наштавойск, Наштакор 4 Донского
Оперативная

Вчера зелеными было совершено нападение на селение Шиловское, занимавшимся 43-м Донским полком, произведя переполох, вынудили полк очистить селение. Взводом Волчьего полка зеленые были прогнаны, и полк возвращен обратно в Шиловское.

Вчера около полудня фуражиры штакорп, возвращавшиеся из Голитевского, были обстреляны с высоты у с. Ахштыр. Сегодня в 9 час. селение Эстонское было обстреляно зелеными с правого берега реки Псоу с высот, что юго-восточнее селения Шиловка. Сотня партизанского полка с двумя пулеметами... противник был отброшен на Аибгу. Одновременно с обстрелом Эстонского зеленые предприняли нападение на донцов, пасших лошадей на восточной окраине селения Эстонское, причем отбито 20 лошадей с седлами. Есть пропавшие без вести, число которых не известно.

(28) 15 апреля 19 ч. 50 мин. № 617.
Дача Драчевского
Наштакор Матвиенко

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 143–144).

Документ 37

Телефонограмма

Наштакорпу Куб. (части ген. Шкуро) Хоста

Сегодня около 8 часов на сторожевые охранения партизан у селения Эстонское было произведено нападение зеленых, имевших даже пулеметы. На поддержку была выслана сотня волчьего полка с двумя пулеметами с приказом отбросить противника на Ахшты и Аибгу. Около полудня у моста сел. Шиловского тремя ротами зеленых были атакованы хоперцы. Сбив противника, хоперцы преследовали его до наступления темноты.

Дача Драчевского
(29) 16 апреля 19 ч. 50 мин. № 6182.
Наштакорп Матвиенко

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 138).

Телефонограмма

Генералу Морозову
 Генералу Балховитину
 Генералу Хоронову
 Генералу Шифир-Маркевичу
 Генералу Калинин
 Оперативная к 20 часам 16 апреля

Части генерала Морозова, выполняя поставленную задачу, заняли позицию на реке Мацесте, имея авангард на 4-й версте от дачи по хребту. На фронте Красная Поляна – селение Веселое зеленые проявляют активность: на селение Шиловское напала группа до 3-х рот и на селение Эстонское, что к юго-востоку от селения Веселое, группа с пулеметами. Нападение в обоих случаях отбито.

Адлер (29) 16 апреля № 500/к.

Старший адъютант оперативного отдела полковник Тарло.

(РГВА. Ф. 39748. Оп. 1. Д. 1. Л. 129).

Литература

АОАГН - Архивный отдел администрации города Новороссийска.

Воронович, 1991 - Воронович Н.В. Меж двух огней // Архив русской революции. В 22 т. Т. 7–8. М., 1991.

ГАКК - Государственный архив Краснодарского края.

Грациози, 2001 - Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2001.

Нарский, 2001 - Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

Осипова, 2001 - Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001.

Полякова, 2009 - Полякова Л.Г. К вопросу о периодических изданиях города Сочи периода революций и гражданской войны: источниковедческий аспект // Былые годы. Российский исторический журнал. 2009. № 2 (12). С. 23–27.

РГВА - Российский государственный военный архив

Советская деревня, 2000 - Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000.

Яров, 1999 - Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999.

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

Cherkasov, Smigel, 2014 - Cherkasov A.A., Smigel M. The Civil War in Russia (1917–1922 years): Propaganda of the Opposing Forces (on the Materials of the Kuban and Black Sea Coast) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*, 2014, Vol. (1), Is. 1, pp. 4–58.

References

AOAGN - Arkhivnyi otdel administratsii goroda Novorossiiska [Archival Department of administration of Novorossiysk city].

Voronovich, 1991 - Voronovich N.V. Mezh dvukh ognei [Between two fires] // Arkhiv russkoi revolyutsii. V 22 t. T. 7–8. M., 1991.

GAKK - Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [State archive of the Krasnodar territory].

Gratsiozi, 2001 - Gratsiozi A. Velikaya krest'yanskaya voina v SSSR. Bol'sheviki i krest'yane. 1917–1933. [The great peasant war in the USSR. The Bolsheviks and the peasants. 1917–1933]. M., 2001.

[Narskii, 2001](#) - *Narskii I.V.* Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg. [Life in disaster: Everyday life of the population of the Ural in 1917-1922] M., 2001.

[Osipova, 2001](#) - *Osipova T.V.* Rossiiskoe krest'yanstvo v revolyutsii i Grazhdanskoj voine. [The Russian peasantry in the revolution and the Civil war] M., 2001.

[Polyakova, 2009](#) - *Polyakova L.G.* K voprosu o periodicheskikh izdaniyakh goroda Sochi perioda revolyutsii i grazhdanskoj voiny: istochnikovedcheskii aspekt [To the issue of the periodicals of Sochi city during the revolution and the civil war: source studies aspect] // Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 2 (12). S. 23-27.

[RGVA](#) - Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian state military archive].

[Sovetskaya derevnya, 2000](#) - *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939.* [The Soviet countryside by eyes of VChK–OGPU–NKVD. 1918-1939.] V 4-kh t. / Pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. M., 2000.

[Yarov, 1999](#) - *Yarov S.V.* Krest'yanin kak politik. Krest'yanstvo Severo-Zapada Rossii v 1918–1919 gg.: politicheskoe myshlenie i massovyi protest. [The peasant as a politician. The peasantry of the North-West of Russia in 1918-1919: political thought and mass protest] SPb., 1999.

[TsDNIKK](#) – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraja [Center of documentation of the newest history of the Krasnodar territory].

[Cherkasov, Smigel, 2014](#) - *Cherkasov A.A., Smigel M.* The Civil War in Russia (1917–1922 years): Propaganda of the Opposing Forces (on the Materials of the Kuban and Black Sea Coast) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*, 2014, Vol. (1), Is. 1, pp. 4-58.

УДК 355.4

Зеленоармейская периодическая печать периода Гражданской войны в России

Александр Арвелодович Черкасов ^{a, *}, Михал Шмигель ^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Университет Матея Бела, Словакия

Аннотация. В статье на основе обширных материалов представлена зеленоармейская периодическая печать периода гражданской войны в России. В качестве источников для подготовки статьи стали архивные материалы центральных, региональных и местных российских архивохранилищ.

Большую значимость для исследователя представляют опубликованные в официальной прессе КОЧГ стенограммы съездов и совещаний, которые беспристрастно передают атмосферу, царившую в залах заседаний. В стенограммах четко изложена позиция различных фракций по рассматриваемым вопросам, что позволяет наиболее полно представить многообразие суждений выступавших. Также эти материалы помогают создать представление о политических приоритетах фракций, политических портретах их лидеров.

Ключевые слова: зеленоармейская пропаганда, гражданская война в России, 1917–1922 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sochio03@rambler.ru (А.А. Черкасов), michal.smigel@umb.sk (М. Шмигель)

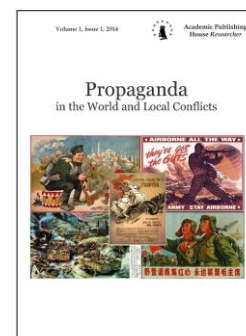
Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 2, Is. 2, pp. 94-108, 2014

DOI: 10.13187/pwlc.2014.2.94

www.ejournal47.com

UDC 94(47)

The Nazi Propaganda in the North Caucasus: the Forms and Methods

Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Institute of Social-Economic Research and Humanities Southern Scientific Center,
 Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The occupation authorities believed that the propaganda is the most important method of controlling the occupied territory of the North Caucasus. The tasks to ensure the loyalty of the population, to create the social support for the occupation regime were transferred to propaganda.

The implementation of propaganda was preceded by a long and serious training, the establishment of special propaganda bodies, development programs of outreach activities. Almost all employees of the occupation administration among the population of the occupied territories were involved to propaganda work. But its effectiveness was significantly reduced due to the nature of the occupation policy.

Keywords: propaganda, occupation regime, North Caucasus, Great Patriotic War, media.

1. Введение

Характерной особенностью XX в. стало систематическое манипулирование общественным сознанием, возрастание роли пропаганды как средства мобилизации общества на решение тех или иных задач. Неслучайно А. Камю назвал пропаганду «завоеванием, обращенным внутрь страны» (Камю, 1990: 259). Одна из наиболее сложных и разветвленных пропагандистских систем была создана в нацистской Германии. Главную роль в осуществлении пропаганды в Третьем рейхе играло возглавлявшееся Геббельсом имперское министерство народного просвещения и пропаганды. Но задачи пропаганды выполняли и другие государственные и партийные органы.

Основные принципы организации нацистской пропаганды получили обоснование в книге Гитлера «Моя борьба» («Mein Kampf»). Гитлер писал в ней, что «пропаганда есть средство и поэтому должна рассматриваться не иначе как с точки зрения цели». По его словам, пропаганду следовало обращать не к интеллигенции, для которой требовались научные знания, а к массе: «Задача пропаганды заключается... в том, чтобы воздействовать на массу, сделать доступным ее пониманию отдельные важные, хотя и немногочисленные факты, события, необходимости». Гитлер указывал, что «пропаганда должна воздействовать больше на чувства и лишь в очень небольшой степени на так называемый разум. Дело в том, чтобы приковать внимание массы к одной или нескольким крупным потребностям, а вовсе не в том, чтобы дать научное обоснование для отдельных индивидуумов, и без того

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

уже обладающих некоторой подготовкой». Немало внимания Гитлер уделял и практическим вопросам организации пропаганды, особенно ее доступности, считая, что уровень пропаганды «должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам», а во время войны она должна быть максимально проста. Он писал: «Восприимчивость массы очень ограничена, круг ее понимания узок, зато забывчивость велика. Уже по одному этому всякая пропаганда, если она хочет быть успешной, должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать эти пункты кратко, ясно, понятно, в форме легко запоминаемых лозунгов, повторяя все это до тех пор, пока уже не может быть никакого сомнения в том, что и самый отсталый из слушателей наверняка усвоил то, что мы хотели» (Гитлер, 1992: 148–151).

Отечественные и зарубежные исследователи не сразу обратились к изучению нацистской пропаганды. Лишь в 1960-е гг. появились первые публикации дневников Геббельса, полностью изданные в четырех томах в Германии в 1987 г. За ними последовали первые исследования, посвященные кинематографу, литературе, музыке нацистской Германии. В середине 1980-х гг. вышла книга американского историка Р.Э. Герцштейна, посвященная всей системе функционирования нацистской пропаганды, в центре которой рассматривалась деятельность министерства Геббельса, переведенная на русский язык через 10 лет (Герцштейн, 1996). Еще меньше внимания историки уделяли вопросам организации нацистской пропаганды среди гражданского населения оккупированных советских территорий. В отечественной историографии данная проблема рассматривалась, прежде всего, в связи с контрпропагандистской деятельностью советских идеологических органов. Существенный вклад в ее разработку внесли исследования А.Ф. Юденкова и И.А. Ивлева (Юденков, 1971; Ивлев, Юденков, 1988). При этом в ряде работ недооценивалась нацистская пропаганда и степень ее воздействия на советское население. В последние годы вышли новые публикации, позволяющие отказаться от ряда историографических стереотипов, упрощавших представления о нацистской пропаганде (Гогун, 2004; Хмельницкий, 2010; Жуков, Ковтун, 2014 и др.). В настоящей статье анализируются основные органы, средства, направления и методы нацистской пропаганды на оккупированной территории Северного Кавказа. Обращение к региональному материалу позволяет уточнить вопросы развития нацистской пропаганды в целом.

2. Материалы и методы

Статья подготовлена на основе как уже опубликованных, так и архивных материалов, извлеченных из фондов Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Государственного архива Краснодарского края (далее – ГАКК), Национального архива Республики Адыгея (далее – НАРА), Центра документации Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Особое внимание уделялось оккупационной прессе – печатным изданиям, выходившим на захваченной противником территории Северного Кавказа в 1942–1943 гг. Исследование опирается на принцип историзма, предопределивший необходимость изучения нацистской пропаганды в контексте ее исторического времени, ограниченного хронологическими рамками Великой Отечественной войны.

3. Обсуждение и результаты

Для организации пропаганды на захваченных территориях германское руководство создало специальный аппарат. При министерстве народного просвещения и пропаганды действовали отдел борьбы против Коминтерна, а также восточный отдел, который возглавлял Тауберт. Он занимался подготовкой литературы, радиопередач, фильмов и пластинок для советского населения. В состав отдела входили филиал «Винета» (служба пропаганды в восточных районах), а также подотделы активной пропаганды (с отделениями по выпуску брошюр и листовок, газет, плакатов, по организации выставок, использованию передвижных громкоговорителей), кино-, радиопропаганды, культуры, книжной связи, комиссаров по особым поручениям. Однако главным объектом пропаганды для министерства Геббельса оставался германский народ. А в организации пропаганды среди населения оккупированных стран ведущие позиции приобрели другие структуры и ведомства Германии, прежде всего вермахт и министерство по делам восточных оккупированных территорий, во главе которого стоял Розенберг.

Верховное главнокомандование вооруженными силами Германии (далее – ОКВ) неоднократно подчеркивало: «Война ведется всеми средствами: не только силой оружия, но также средствами пропаганды и экономического воздействия» («Совершенно секретно», 1967: 78). При Генеральном штабе вооруженных сил Германии действовало специальное управление пропаганды под руководством генерал-майора фон Веделя. Входившие в него отделы непосредственно отвечали за пропагандистскую работу в отдельных регионах СССР: «Б» – Балтика и Север, «В» – Белоруссия и Центр, «У» – Украина, «Д» – Дон и «К» – Кавказ (Мюллер, 1974: 253). Среди сотрудников военных пропагандистских органов оказалось немало прибалтийских немцев, бывших выходцев из России. Впоследствии к работе в них привлекались и другие российские эмигранты, а также советские военнопленные.

Перед нападением на СССР в каждой армии и группе армий Германии были сформированы специальные взводы, роты и батальоны пропаганды – «абтайлунги». Всего к июню 1941 г. в составе частей вермахта действовало 17 рот пропаганды. В их состав входили военные журналисты, фото-, кино- и радиореporterы, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей, киноустановок, специалисты по изданию и распространению литературы, плакатов, листовок, сотрудники фронтовых газет. Свои органы пропаганды создавались в войсках СС. В 1941 г. войска СС на Восточном фронте имели 7 взводов пропаганды. Первоначально деятельность военных пропагандистских органов распространялась на собственные войска, а с началом войны – на части Красной армии и советское население.

Самое активное участие в организации пропаганды на захваченных советских территориях принимала оккупационная администрация. В министерстве по делам оккупированных восточных территорий, комиссариатах, полевых комендатурах и управах существовали специальные отделы или чиновники, ответственные за проведение пропагандистских мероприятий. Пропагандистские материалы рассылались всем бургомистрам, старостам, управляющим, которые зачитывали жителям немецкие газеты и листовки, доводили до их сведения приказы и распоряжения немецкого командования. В одной из инструкций немецкого командования говорилось: «Все действующие в оккупированных областях немецкие учреждения обязаны заниматься вопросами пропаганды: офицеры, служащие, работники хозяйственных организаций, которые... продолжительное время служат в одном учреждении и вошли в доверие населения» (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 3. Л. 118). Для подготовки пропагандистов из числа советских граждан были открыты специальные школы в Орле и Брянске.

Отечественные историки неоднократно указывали на превосходство Германии в начале войны, включая «отмобилизованность всех ее средств пропаганды для нужд войны» (Комков, 1965). Но, несмотря на осуществлявшиеся подготовительные мероприятия, организация пропаганды к началу войны не была полностью завершена. В директиве начальника штаба ОКВ от 6 июня 1941 г., посвященной вопросам пропаганды против СССР, указывалось на отсутствие «окончательной и полной ориентировки». Здесь намечались основные принципы организации пропаганды, говорилось о необходимости использования различных пропагандистских средств, в зависимости от состава населения в том или ином регионе. Пропаганда должна была способствовать распаду Советского Союза, однако проводить мероприятия в этом направлении на первом этапе оккупации не рекомендовалось, чтобы не привести население «преждевременно» к выводу о немецком стремлении расчленивать СССР. Особо требовалось «выпячивать сообщения о жестокостях и нарушениях международного права, чинимых Красной Армией» (Дашичев, 1973: 193–196).

К началу войны были отпечатаны листовки к красноармейцам и советскому населению. В них утверждалось, что вермахт выступит на борьбу с Красной армией «за освобождение народов России от большевизма», содержались призывы не оказывать сопротивление, «разделяться со своими угнетателями и убивать всех комиссаров, коммунистов, комсомольцев» (Штрик-Штрикфельдт, 1993: 10–12). Однако уровень многих подготовленных материалов оказался невысок. По воспоминаниям советских военнопленных, первые немецкие листовки были настолько безграмотными, что их приходилось считать плодом какого-то недоразумения. Некоторые фронтовики высказывали даже такое предположение: «Это, дескать, кто-то из наших... попал в плен и пишет для немцев всякую чепуху. Немцы-то русского языка не знают... Вот, например,

полное содержание одной из листовок: «Бей жида-политрука – морда просит кирпича». Встречалась в листовках и матерщина» (Терновский, 1972). Прибалтийский немец и русский эмигрант, капитан В.К. Штрик-Штрикфельдт, служивший в одном из пропагандистских отделов, отмечал: «Попавшие в плен русские отзывались о многих немецких листовках с пренебрежительной усмешкой, а содержание большинства из них считали комичным» (Штрик-Штрикфельдт, 1993: 232).

Впоследствии развитие немецкой пропаганды тесно согласовывалось с ходом событий на фронте. Уже 28 июля 1941 г. Геббельс записал в дневнике: «Большевики держатся гораздо более устойчиво, чем мы этого ожидали... Надо также как можно больше обещать, в частности крестьянам – землю» (Ржевская, 1994: 297). Если в начале войны преобладала т.н. «угрожающая» пропаганда, то к концу 1941 г. появились призывы к сотрудничеству населения с войсками вермахта. В одной из инструкций немецкого командования говорилось: «Относиться к русскому населению как к бесправному и бесчестному неправильно и не соответствует нашим интересам... Немцы должны показать себя высококультурной нацией, господство которой является для русского народа освобождением от большевистского ига» (Ивлев, Юденков, 1941–1944: 128).

На оккупированной территории Северного Кавказа, как и в других захваченных регионах СССР, использовались различные средства пропаганды. Нацистская пропаганда вообще отличалась широким применением технических средств, особенно радио и кино. Однако на оккупированной территории СССР использование радио затруднялось тем, что еще в начале войны советские власти изъяли личные радиоприемники у населения. Кроме того, при отступлении советских войск многие радиоузлы были взорваны. Тем не менее, оккупанты организовали трансляцию радиопередач через радиоузлы и репродукторы в городах и крупных населенных пунктах, а также использовали специально оборудованные машины с громкоговорителями. В мае 1942 г. ОКВ приняло специальную инструкцию «Организация слушания радиопередач в оккупированных восточных областях», согласно которой предлагалось применять армейскую радиоаппаратуру «в те часы, когда она не используется для служебных целей», для трансляции русских передач (Юденков, 1969: 71).

Использовалась на оккупированной территории Северного Кавказа и устная пропаганда – выступления агитаторов, систематическое распространение различных слухов, проведение митингов и собраний. Но наиболее значительную роль в качестве средства пропаганды играла печать, особенно газеты и листовки. Оккупационные власти стремились максимально использовать сохранившееся полиграфическое оборудование, завозили недостающие детали и механизмы из Германии. Согласно подсчетам отечественных исследователей, всего на оккупированной советской территории издавалось не менее 300 газет на русском, украинском, белорусском, латышском и других языках народов СССР (Юденков, 1969). Установить более точное количество всех, издававшихся оккупационной администрацией периодических изданий, не представляется возможным. Часть из них вообще не сохранилась, а разрозненные сведения об остальных разбросаны в многочисленных официальных отчетах немецких чиновников, разведывательных донесениях и других документах. Большинство газет выходило один раз в неделю тиражом в 5–10 тыс. экземпляров на двух полосах (тиражи отдельных изданий достигали 100–250 тыс. экземпляров). Основная масса газет издавалась от имени городских и районных управ, других органов местного самоуправления. Но в реальности выпуск печатной продукции контролировала оккупационная администрация, в составе которой существовали специальные отделы прессы.

На оккупированной территории Северного Кавказа издавались: орган управления бургомистра г. Ростов-на-Дону «Голос Ростова», орган краевого управления Ставрополя «Кавказский вестник», орган городской управы г. Ставрополя «Русская правда» (позже переименована в «Ставропольское слово», затем – в «Утро Кавказа»), таганрогская городская газета «Новое слово», орган городской управы г. Пятигорска «Пятигорское эхо», орган управления г. Микоян-Шахера (в настоящее время – Карачаевск) и Национального комитета Карачаевской области «Свободный Карачай», орган городской управы г. Эссентуки «Заря», орган управления г. Прикумска «Прикумский вестник» и другие газеты.

26 сентября 1942 г. в Краснодаре вышел первый номер газеты «Кубань» – органа управления бургомистра. Ее редактором стал обрусевший немец В.А. Нордель (Тумко). В состав редакции вошли преподаватели Краснодарского педагогического института Н.А. Яблоновский, Ю.А. Иванов, Я.С. Коблов, А.Е. Бескровный, В.К. Очерет и другие. В редакции существовали отделы: местной жизни, военно-политический, религиозный, художественный, украинский, литературы и искусства. Из сотрудников редакции В.А. Нордель вместе с городским бургомистром С.Н. Ляшевским пытался организовать «общественный центр» и филиал нацистской партии, однако скомпрометировал себя финансовыми махинациями и был казнен. Вместо него редактором стал Н.А. Яблоновский, а после его отъезда в Одессу – бывший редактор краевого радиовещания Б.А. Глазырин. Газета выходила три раза в неделю тиражом в 5 тыс. экземпляров. Всего был издан 41 номер, последний вышел 3 февраля 1943 г. С декабря 1942 г. часть материалов на второй полосе печаталась на украинском языке (Екатеринодар, 1993: 597; Кубань в годы, 2000: 509).

В Майкопе в период оккупации издавалась газета под дореволюционным названием «Майкопская жизнь». Сначала редакцию возглавлял бургомистр Н.В. Палибин, затем редактором стал П.Л. Кобисский. Первый номер газеты вышел 30 августа 1942 г., последний, 37-й – 14 января 1943 г. В Кропоткине дважды в неделю, с 30 сентября по декабрь 1942 г., выходило на двух полосах «Новое время», рассчитанное на жителей Кропоткинского, Ильинского, Архангельского, Выселковского и Новороссийского районов. В Новочеркасске издавался «Новочеркасский вестник», в Армавире – «Вестник Кубани», в Тихорецке – «Возрождение Кубани», в станице Каменской – «Казачьи думы», в станице Славянской – «Станичник».

В газетах публиковались приказы и объявления германского командования и оккупационных властей, сообщения ОКВ о ходе боевых действий на фронте, перепечатывались статьи из немецких, эмигрантских и других оккупационных изданий. Печатались и собственные материалы, при этом под своими фамилиями обычно публиковались статьи ответственных работников администрации, а большинство авторов скрывалось за инициалами или псевдонимами. Многие газеты на оккупированной территории Северного Кавказа выходили под единым девизом: «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!»

На захваченной советской территории издавалась и другая печатная продукция: книги и брошюры, пропагандировавшие национал-социалистическое мировоззрение («Гитлер – освободитель», «Труд в Германии», «Адольф Гитлер и дети», «Я живу в немецкой семье и очень счастлив» и другие), русско-немецкие словари, календари. Значительное место среди печатной продукции занимала антисемитская литература («Еврейский вопрос», «Протоколы сионских мудрецов»). Гитлер утверждал, что пропаганда антисемитизма – «необходимое оружие нашего политического господства во всех странах». Он также говорил: «Если бы еврея не существовало, нам нужно было бы его выдумать». Широкую известность приобрели слова Геббельса: «Во всем виноваты евреи». Антисемитизм выступал важным средством мобилизации масс сначала против внутреннего, а затем и против внешнего врага (российских «жидо-большевиков» и «англо-американских плутократов»), поэтому он пропагандировался и после уничтожения значительной части еврейского населения. В статьях и брошюрах, издававшихся на советской оккупированной территории и привозимых в Россию из Германии, утверждалось, что антисемитизм «живет в каждой арийской семье» и представляет собой «глубоко народное явление». Евреи обвинялись в стремлении к власти, подчеркивалась связь марксизма с еврейством, «разоблачались» происки сионизма. Нередко в подобной литературе встречались ссылки и на российские традиции («Достоевский как идеолог антисемитизма»).

Вся издававшаяся на оккупированной территории литература была так или иначе связана с задачами пропаганды. Например, «Календарь добровольца 1943 года» содержал небольшие тексты следующей тематики: «Большевизм – враг русского народа», «Советская промышленность – пот, слезы и кровь трудящихся», «Власть Советов – правит Сталин», «Отдых в лагерях НКВД» и т. д. «Народный календарь 1943 года» открывался портретом Гитлера, а заканчивался картой «Новой Европы». В нем содержались медицинские и хозяйственные советы, меры весов и другие практические сведения вместе с песенником, церковным календарем, включавшим посты и молитвы, кратким самоучителем немецкого

языка и рассказом о памятных датах. Среди них – церковные православные и мусульманские праздники, юбилеи российской истории и культуры до 1917 г. (включая даты рождения Ивана III, П.А. Вяземского, А.В. Суворова, М.М. Хераскова), а также памятные даты нацистской истории (даты рождения нацистских лидеров, образования НСДАП, принятия партийной программы, «освобождения» Судет и захвата других земель).

Анализ содержания пропагандистских материалов позволяет выделить три основных направления в развитии пропаганды на оккупированной территории Северного Кавказа:

1. Критика сталинского режима. Средства пропаганды утверждали, что господство большевиков совершенно разорило страну. Когда большевики, «обманув трудовой русский народ, захватили власть», вместо мира народы получили гражданскую войну, вместо свободы – «тяжкое ярмо порабощения», вместо хлеба – постоянный голод и нищету: «Мы были рабы. Мы были нищие».

В оккупационной прессе постоянно подчеркивалось, что большевики развязали настоящую войну против своего народа: «Над нами был всегда занесен кровавый топор НКВД». Особое внимание уделялось коллективизации и раскулачиванию, когда на Северном Кавказе «не ручьями, а реками потекла кровь», террор дошел до предела, «тысячи опухших от голода людей расстреливали, сажали в тюрьмы, выселяли». Эти события заслужили характеристику «самой постыдной, самой темной страницы в цепи большевистских преступлений». Впрочем, рассказы о жестокости большевиков касались не только недавнего прошлого. В газетах описывался ущерб, нанесенный народному хозяйству региона при отступлении Красной армии, публиковались от лица очевидцев сообщения о расстрелах заключенных, проводившихся при отступлении органами НКВД в Черкесске и других городах Северного Кавказа ([Власть большевиков, 1942](#); [Горцы, 1942](#); [Казачество возродит, 1942](#)).

Следуя установкам нацистской пропаганды, оккупанты подчеркивали «еврейский характер» большевистской власти, утверждали, что «в интересах интернационального капитала и евреев» Сталин и его приспешники ввергли страну в бессмысленную и ненужную войну. Русский народ «не впервые платится своей кровью за англо-американские интересы». Однако, утверждала оккупационная пресса, несмотря на диктатуру и систему устрашений бойцов Красной армии расстрелами, «жестокими судами и чудовищной слежкой», Сталин уже проиграл войну из-за собственных просчетов и ошибок. «Бойцы, не желая драться за чуждые им интересы, бросают оружие и толпами сдаются в плен. Сталинская клика организовать дальнейшую оборону страны не способна и... стремится лишь удержаться у власти... бросая в бой... совсем необученные, наспех собранные части без всякого плана» ([НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 2. Л. 12, 15](#); [Смерть спереди, 1943](#)).

Стремясь полностью уничтожить следы «господства большевиков» на Северном Кавказе, оккупационные власти сносили памятники, установленные в годы советской власти, сжигали книги, уничтожали библиотеки и избы-читальни. Повсеместно уничтожались памятники В.И. Ленину. В частности, был разрушен памятник в ауле Понежукай Теучежского района, а на его пьедестале сооружена виселица. В Армавире оккупанты перевезли бронзовый памятник на приборостроительный завод для переплавки, но рабочие спрятали и сохранили его ([Иванов, 1967: 152, 156](#)). Ейская городская управа поручила своему сотруднику изъять и «снести в склад на хранение» всю «большевистскую литературу, имевшуюся в учреждениях, организациях и магазинах» ([ГАКК. Ф. Р-498. Оп. 1. Д. 3. Л. 204](#)).

2. Апология действий руководителей Германии, обеспечивших условия для свободного развития немецкого народа. В Германии также «было тяжело трудовому народу, пока великий вождь Адольф Гитлер не выгнал из своей страны всех капиталистических эксплуататоров и не ввел национал-социализм». Таким образом, в нужный момент в нацистской пропаганде на оккупированной территории вновь звучали антикапиталистические идеи, характерные для времени зарождения фашизма.

Опубликованные письма и рассказы «восточных рабочих» и советских военнопленных уверяли в том, что Германия являлась «замечательной страной, с очень хорошими людьми, которые живут зажиточно» (носят сапоги, ездят по прекрасным дорогам, имеют в каждом доме мебель, холодильники и т. п.). В газетах и документальных кинохрониках рассказывалось об успехах в развитии немецкой науки и культуры, а также о помощи,

которую Германия и немцы всегда оказывали России. В частности, отмечалось, что именно немцы являлись первыми учеными Российской академии наук ([Научные достижения, 1942](#); [У немецкого крестьянина, 1943](#)).

Немало внимания в пропагандистских материалах уделялось описанию успехов вермахта в войне. При этом средства пропаганды неоднократно прибегали к прямой дезинформации и лжи, сообщая, например, о взятии сначала Москвы и Ленинграда, затем Сталинграда войсками вермахта, «вопреки иступленным приказам Сталина». Приводились рассказы о поражениях войск союзников СССР на других фронтах, национально-освободительном движении в английских колониях, истощении сил антигитлеровской коалиции. В то же время осуждалась «лживая сталинская пропаганда, неоднократно повторявшая знакомую всем басню о том, что Германия хочет поработить русский народ». Сплошной «наглой ложью» объявлялись рассказы советских пропагандистов о Германии, тяжелом положении советских военнопленных ([НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 23, 41](#)).

3. Призыв к сотрудничеству и агитация в поддержку мероприятий «нового порядка». «Теперь наша Адыгейская область освобождена от клещей красного дракона, она свободно вздохнула и принимается за устройство новой счастливой жизни», – утверждала «Майкопская жизнь». Оккупанты призывали жителей приступить к уборке урожая, работе на предприятиях и учреждениях: «Немецкий солдат дает свою кровь и жизнь для нашего освобождения. Помоги ты ему своим трудом!».

Особое внимание в нацистской пропаганде уделялось отправке советского населения на работу в Германию, осуществлению аграрной реформы Розенберга и другим немецким преобразованиям на Северном Кавказе. 6 декабря в Ставрополе, а 20 декабря 1942 г. в Краснодаре прошли краевые земельные съезды. На них провозглашался «новый порядок землепользования», согласно которому вместо колхозов создавались «общинные хозяйства» в качестве переходного этапа к единоличному хозяйству. На улицах многих городов висели плакаты с изображением русского крестьянина со снопом и надписью: «Фюрер дал мне землю» ([Новое время, 1942](#); [Майкопская жизнь, 1942](#); [Утро Кавказа, 1943](#)). Жители призывались к сотрудничеству с немецкими войсками для борьбы с партизанами. В распространявшихся среди населения листовках каждому жителю, выдавшему партизана, немецкое командование обещало надел земли и денежное вознаграждение, размер которого различался в разных районах.

Широко пропагандировалось создание «добровольческих» формирований, разъяснялись их цели, приводились рассказы о вступивших в них людях (см.: [Кринко, 2004](#); [Cherkasov, Šmigel', 2013](#)). Во многих газетах было опубликовано заявление основателя РОА, генерал-лейтенанта А.А. Власова, в котором говорилось о необходимости «свергнуть кровавую диктатуру Сталина, жидов и дать народу полностью воспользоваться завоеваниями национальной революции и всеми теми правами, ради которых он шел на революцию и совершил ее». Текст заявления распространялся и в качестве отдельных листовок.

Значительное место в нацистской пропаганде отводилось «поощрению национальных стремлений» отдельных народов. В «Воззвании к гражданскому населению Кавказа» утверждалось: «Германская армия и ее союзники пришли к вам не как поработители, а как освободители всех кавказских народов от ненавистного вам большевистского ярма». В этом документе, как и во многих других обращениях к населению, провозглашалось начало новой жизни: «Мы несем вам право на собственность, уничтожение колхозного строя, свободу труда, свободное развитие национальной культуры и свободу вероисповедания» ([НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 1. Л. 9](#)).

В приказах военного командования неоднократно говорилось о необходимости относиться к жителям Кавказа как к «друзьям немецкого народа», распустить колхозы, уважать честь горской женщины, религиозные чувства, право собственности, развивать национальные ремесла и кавказские языки. Оккупанты покровительствовали исламу, восстанавливали и открывали новые мечети. Широкую известность получили принятие ислама командующим 1-й танковой армией генералом фон Макензенем и возведение Гитлера в ранг «Великого Имама всего Кавказа». Оккупационная пресса акцентировала внимание на непокорности Кавказа Москве, неоднократно обращалась к драматическим событиям Кавказской войны: движению Шамиля, колонизаторской политике царизма,

переселению черкесов. При этом утверждалось, что германская армия лишь «следует по пятам» за отступавшим врагом, не имея цели «поработить кавказские народы» ([Кавказ, 1942](#)).

Стремясь внести раскол в отношения между разными народами Кавказа, нацистские идеологи пытались доказать родство происхождения осетин и германцев. Впервые идею о сходстве языка и обычаев германцев и осетин высказал барон А. фон Гакстгаузен еще в середине XIX в. Позже на нее опирались требования отторжения от России областей к северу от Черного моря, высказанные группой германских империалистов на рубеже XIX–XX вв. После 1917 г. эту идею безуспешно пытались использовать представители осетинской эмиграции А. Кодзаев и Г. Баев, стремившиеся, таким образом, доказать силу и могущество осетин. Но она возродилась в нацистской Германии. Ф. Риш в комментарии к «Истории монголов» П. Карпини назвал осетин потомками готов, а В. Шульц в одном из журналов только осетин из всех кавказцев именовал арийским народом ([Кокеев, 1944](#)).

Способствовать расколу между представителями разных народов Кавказа должна была и новая административно-территориальная структура, предлагавшаяся Розенбергом в рамках так называемого «кавказского эксперимента» и включавшая разделение региона по национальному признаку. Розенберг требовал от германского руководства на Кавказе такта, внимательности, приспособления, а также хорошего знания истории и привычек кавказских народов. Он предлагал разрешить горцам ношение холодного оружия, а в отдельных случаях – и огнестрельного ([ГАРФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 99](#)). Отдельные листовки выпускались на кавказских языках и предназначались как для местных жителей, так и для солдат национальных формирований Красной армии.

В то же время оккупанты демонстрировали свое расположение к казачеству, подчеркивали его превосходство перед горским населением, обещали восстановить сословные привилегии казаков и создать особое «казачье государство». Пытаясь использовать в своих целях идею возрождения казачества, оккупанты воссоздали на Северном Кавказе отделы во главе с атаманами.

О возвращении к старым, дореволюционным порядкам должно было свидетельствовать появление управ и бургомистров, гимназий и полиции, введение обращения «господа». Городские и районные управы переименовывали улицы и населенные пункты, возвращая им дореволюционные названия. Станице Ленинградской возвратили прежнее название Уманской. В Майкопе улицу Краснооктябрьскую переименовали в Садовую, Ленина – в Клубную, Пролетарскую – в Купеческую, Пионерскую – в Михайловскую, Советскую – в Александровскую, К. Маркса – в Офицерскую. В станице Шкуринской были переименованы 18 улиц и переулков. При этом в число запрещенных попали не только такие названия улиц, как Ленина, Буденного, Калинина, Энгельса, Октябрьская, но и традиционный для Кубани топоним Красная (улица была переименована в Веселую). Переулок Товарищеский стал Дружеским, а улица Партизанская – Киевской ([Кубань в годы, 2000: 561](#)).

По мнению некоторых отечественных исследователей, пропаганда оккупантов, прежде всего, была направлена на сельское население, считавшееся более инертным и религиозным ([Гриднев, 1983](#)). Однако изучение пропагандистских материалов, использовавшихся оккупационными властями на Северном Кавказе, подтверждает вывод других историков о дифференцированном характере пропаганды в захваченных областях ([Ивлев, Юденков, 1941–1944: 129](#)). В качестве объектов пропагандистского воздействия выделялись такие группы, как рабочие и крестьяне, горцы и казаки, молодежь и верующие, интеллигенция и руководящая элита. Так, в газете «Майкопская жизнь» задачи строительства «нового порядка» связывались с образованием нового «ведущего слоя народа», подчеркивалась специфика проблем, существовавших в развитии отдельных социальных слоев советского общества. Крестьянин должен быть освобожден от «колхозного рабства и распоряжаться плодами своего свободного труда». Рабочий – материально обеспечен и поставлен «в культурные бытовые условия жизни». Интеллигенция должна служить не партии, а народу, иметь свободу научной мысли, возможности для знакомства с иностранными научными достижениями ([Куда идти, 1942](#)). Специальные пропагандистские материалы адресовались женщинам и девушкам захваченных районов (брошюры «Женщина в Германии», листовки «Как живут женщины в Германии» и другие).

Летом 1941 г. Геббельс, опираясь на указания фюрера и считая, что народы СССР слишком изменились за годы советской власти, возражал против применения «церковной или царской пропаганды» (Ржевская, 1994: 298–299). Позже возобладало стремление использовать все возможные средства пропаганды. 20 августа 1942 г. в Ставрополе было организовано временное Епархиальное управление. За время оккупации в Ставропольском крае было создано 60 новых приходов (Бочкарева, 1992). На территории Краснодарского края по указанию немецкого военного коменданта открылось около 200 церквей и молитвенных домов (до оккупации действовало 7), возникло более 20 сектантских общин (баптистов, иеговистов, евангелистов, пятидесятников и других). Во многих селах и станицах Северного Кавказа в церкви переделали клубы. Поскольку священнослужителей не хватало, их обязанности нередко поручали исполнять светским лицам. В станице Старонижестеблиевской попом служил бывший фотограф и бухгалтер райпотребсоюза, в станице Марьянской священника привезли из Краснодара, а дьяконом стал местный колхозник (Екатеринодар, 1993: 598; Кубань в годы, 2000: 562, 611).

Следует отметить, что религиозная деятельность в определенной степени способствовала удовлетворению духовных потребностей жителей региона. С самого начала войны здесь получили широкое распространение листовки религиозного содержания, гадания, ворожба, что свидетельствовало о развитии личностных религиозных представлений при запрете на организованную религию (ГАКК. Ф. Р-1544. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–3, 31–34). В условиях недостатка информации о судьбе родных и близких вера помогала переносить тяжести и страдания. Однако оккупанты стремились использовать религиозную деятельность в собственных интересах, связывали ее с задачами пропаганды. Оккупационные власти санкционировали назначение духовенства и прямо направляли отдельных священнослужителей для произнесения проповедей. Так, по просьбе бургомистра Краснодара С.Н. Ляшевского был отслужен торжественный молебен в Георгиевском храме (Екатеринодар, 1993).

11 октября 1942 г. в Майкопе в Александро-Невской церкви отслужили панихиду «по убиенным, замученным и погибшим в застенках и лагерях православным христианам, а также по воинам, жизнь свою положившим на поле брани, за освобождение нашей Родины от большевистского ига». Перед ее началом благочинный о. Петр произнес проповедь, в которой напомнил присутствовавшим «о страшных гонениях и ужасах террора, которыми жиды и коммунисты мучили нашу Родину». Затем с кратким словом выступил бургомистр Н.В. Палибин, призвавший молиться за тех, кто «за нас проливает кровь, за наших братьев-германцев». В церкви был начат сбор пожертвований «в пользу раненых русских солдат» (Вселенская панихида, 1942).

По воспоминаниям очевидцев, оккупационные власти запрещали работать в дни церковных праздников, а за соблюдение церковных обрядов (крещения, венчания) предоставляли право помола белой муки и другие привилегии. В селах Ростовской области обязательному крещению подлежали дети с 10 лет. Старосты тщательно учитывали население, уклонявшееся от посещения церквей и исполнения религиозных обрядов. На Новый год «полиция и десятские ходили по дворам и обязывали всех идти в церковь и молиться за победу немецкого оружия» (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 11; ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 23. Л. 123).

Пытаясь привлечь представителей различных слоев населения, оккупанты создавали литературные и агрономические кружки, сельскохозяйственные и промышленные общества, открывали кафе, варьете, бильярдные, клубы. В Краснодаре музыкальное училище давало концерты для германского командования. В городе работали драматический театр и театр-варьете, как сообщала газета «Кубань», с совершенно новой программой, включавшей водевили и «джаз-голл», а также кинотеатр «Колосс» и театр миниатюр, в которые пускали только немцев. В железнодорожном клубе и в клубе «Путь к коммунизму» ежедневно устраивались танцы для немцев и «опрятно одетых граждан». Под наблюдением берлинского художника Гершке и профессора Гамбургского университета, археолога Матеса велись «восстановительные работы» в художественном и историко-краеведческом музеях (Екатеринодар, 1993: 598; Кубань в годы, 2000: 460). На прежнем месте, на Сенном рынке, выступал цирк, в программе участвовали артисты-лилипуты (Кузьменко, 1975).

В Майкопе работал городской театр, а также кинотеатры «Гигант» и «Ударник». В начале января 1943 г. в армавирском театре драмы и комедии состоялась премьера пьесы «Блудница Митридора». Работали кинотеатры, показывавшие советские и немецкие фильмы: «Все для Глории», «Холостяцкое хозяйство», «Первопечатник Иван Федоров», «Наш преподаватель – девушка» и другие (Вестник Кубани, 1943). В станице Абинской к рождественским праздникам оккупанты создали струнный кружок и балет, которые разучивали немецкие песни, танцы и антисоветские частушки «для развлечения» немецких и румынских солдат. В кружок добровольно вошли, как сообщалось в докладной записке в райком ВЛКСМ, «наиболее отсталые в политическом отношении, легкомысленные и вообще недостойные» комсомолки (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 23. Л. 107). В городах открывались курсы по изучению немецкого языка, призванные охватить, в первую очередь, этнических немцев. В частности, в Майкопе унтерштурмфюрер СС Р. Кланн обязал всех немцев с 14 лет, не владевших немецким языком, посещать занятия курсов для взрослых (Майкопская жизнь, 1942).

Неоднократно оккупационные власти в пропагандистских целях прибегали к прямым фальсификациям. Оккупанты объявили жителям Краснодара, что через город проследует несколько тысяч пленных красноармейцев, разрешив населению оказать им помощь продовольствием. Поверив, граждане вышли с продуктами на улицы, но вместо колонны советских военнопленных появились машины с ранеными немецкими солдатами. Организованная кино съемка должна была проиллюстрировать «теплую встречу», устроенную советскими людьми солдатам вермахта (Иванов, 1959: 33). 25–26 апреля 1943 г. во время пасхальной службы в Новороссийске немцы обстреляли все городские церкви, сообщив по радио и в печати, что это совершили советские войска.

4. Выводы

Таким образом, немецкие войска и их союзники использовали в захваченных районах Северного Кавказа широкий круг пропагандистских средств и методов. Тем не менее, немецкое командование, по словам В.К. Штрик-Штрикфельда, занимавшегося организацией пропаганды на оккупированной советской территории, столкнулось с рядом проблем в данной сфере. Трудности возникали уже при создании необходимых материалов. В частности, фильм «Костоломка», изображавший стахановскую систему труда в СССР, советские зрители не принимали всерьез и резко критиковали за содержание, фальшивое освещение советских условий жизни, неграмотность режиссера и грубый антисемитизм. Однако главная проблема заключалась в невозможности указать «ясную политическую цель германского правительства в России» (Штрик-Штрикфельдт, 1993: 157–158).

В донесении начальника полиции и СД о положении дел на Северном Кавказе осенью 1942 г. указывалось, что на настроение местных жителей особенно отрицательно действовала разница между пропагандистскими лозунгами и действительностью. Кроме того, в результате действий партизан население чувствовало «угрозу своей жизни, имуществу, безопасности, теряло уверенность в отношениях с немецкими войсками». Свою роль играли и противоположные распоряжения различных служебных инстанций, а также «неумное поведение неподготовленных в национальной политике немецких персон», которое омрачало или разрушало «созданные отношения доверия» (Неизвестная Россия, 1993: 353–354).

Новые пропагандистские методы нашли применение и в других захваченных советских областях. 18 декабря 1942 г. состоялась конференция начальников оперативных тылов войск и представителей центральных военных управлений, ответственных за проведение работ на оккупированной территории, с участием сотрудников министерства по делам восточных оккупированных территорий. На ней обсуждались предлагавшиеся Розенбергом мероприятия по повышению производительности труда советских граждан. Представители вермахта заявили, что германская армия нуждается в поддержке населения оккупированных районов для восполнения потерь личного состава войск и борьбы с партизанским движением. Поэтому на конференции предлагалось выдвинуть ясную политическую цель для советского населения, а также пойти на временные уступки в отношении к нему, в частности, разрешить участие жителей в управлении, восстановить частную собственность на землю, улучшить ситуацию с питанием.

Уже после поражения под Сталинградом представители министерства пропаганды и генерального штаба сухопутных войск выдвинули идею изложить обещание «освобождения

от большевизма и восстановления гражданских прав и свобод» в особой «прокламации фюрера» к советскому населению. Однако Гитлер категорически отверг ее (Мюллер, 1974: 260–262). Тем не менее, Геббельс в секретной инструкции от 15 февраля 1943 г., разосланной оккупационной администрации и войскам в качестве руководства к действию, подчеркнул недопустимость пропаганды колонизаторской политики Германии. Инструкция предписывала в устных речах и выступлениях в печати не называть «восточные народы» «животными» и «варварами», не публиковать материалов о германизации, сокращении и переселении советского населения (Великая Отечественная, 1998: 330–331).

В середине 1943 г. в руки советской военной разведки попала брошюра «Как использовать русского человека для борьбы с большевиками». В преамбуле говорилось, что от поведения солдат при обращении с местными жителями во многом зависит «окончательное решение восточной проблемы». Чтобы привлечь русского человека, следовало «уделять ему внимание, и это позволит ему убедиться в нашем превосходстве. А, убедившись в этом, он охотнее позволит управлять собой». Далее, в 20 параграфах излагались практические рекомендации по данному вопросу. Например, от солдат вермахта требовалось избегать самовольных изъятий продуктов первой необходимости, не употреблять непристойных слов и жестов по отношению к девушкам и женщинам, не развешивать картинок с изображением голых женщин, так как русское население «обладает строгими нравами и сделает малолестный вывод о твоей семейной жизни и обо всем немецком народе» (Левин, 1986: 64–65).

На оккупированной территории Северного Кавказа использовались различные пропагандистские средства, но решающее значение имели печатные, особенно пресса, выполнявшая, наряду с приказами и объявлениями, роль главного источника официальной информации. Анализ оккупационной прессы показал, что в основе пропаганды лежала критика советского режима, особое внимание уделялось трагическим событиям советской истории. Политике советской власти противопоставлялись действия германских руководителей. Население призывалось к сотрудничеству с оккупантами для успешного развития региона.

Изучение источников свидетельствует о том, что пропаганда оккупантов на Северном Кавказе имела дифференцированный характер, была активна, решительна, даже агрессивна, многие выдвигаемые лозунги – понятны и доступны населению. Стремясь обеспечить поддержку различных социальных слоев, оккупационные власти использовали различные средства и приемы: поощряли развитие национальных и религиозных чувств, возрождали старые порядки и уничтожали советскую символику, обещали ликвидировать колхозы и создать условия для свободного развития региона.

Уровень организации нацистской пропаганды на Северном Кавказе существенно вырос по сравнению с началом войны. В результате часть населения захваченной территории, в условиях отсутствия иной информации, оказалась под ее влиянием. Необходимо согласиться с мнением отечественных историков о том, что «влияние вражеской пропаганды не следует переоценивать, но нельзя и недооценивать» (Ивлев, Юденков, 1941–1944: 152–153). В то же время развитие нацистской пропаганды на Северном Кавказе столкнулось с рядом трудностей. Сообщения о взятии Москвы и Сталинграда опровергались листовками партизан и подпольщиков. Пропагандистские органы испытывали недостаток в оборудовании, кадрах, хорошо владевших языками народов Северного Кавказа. Но главной причиной невысокой результативности нацистской пропаганды оказался сам характер германской политики в захваченных областях. Однако Гитлер выступал категорически против любого «смягчения» оккупационной политики. В итоге нацистская пропаганда на Северном Кавказе не могла добиться выполнения поставленных перед ней задач.

Литература

Бочкарева, 1992 - Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. / Автореф. дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1992.

Великая Отечественная, 1998 - Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1998. Книга вторая. Перелом. 502 с.

Вестник Кубани, 1943 - Вестник Кубани. 1943. 10 января.

- Власть большевиков, 1942** - Власть большевиков на Кубани // Майкопская жизнь. 1942. 18 октября.
- Вселенская панихида, 1942** - Вселенская панихида // Майкопская жизнь. 1942. 15 октября.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- ГАРФ** - Государственный архив Российской Федерации.
- Герцштейн, 1996** - *Герцштейн Р.Э.* Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1996. 608 с.
- Гитлер, 1992** - *Гитлер А.* Моя борьба / Пер. с нем. Ашхабад: Т-ОКО, 1992. 587 с.
- Гогун, 2004** - *Гогун А.* Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 416 с.
- Горцы, 1942** - Горцы! Знайте о кровавой расправе чекистов над вашими братьями // Майкопская жизнь. 1942. 18 октября.
- Гриднев, 1983** - *Гриднев В.М.* Борьба советского крестьянства против немецко-фашистских оккупантов (на временно оккупированной территории РСФСР). Дисс... д-ра исторических наук. М., 1983.
- Дашичев, 1973** - *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 193–196.
- Екатеринодар, 1993** - Екатеринодар – Краснодар. Два века города в датах, события, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1993. 800 с.
- Жуков, Ковтун, 2014** - *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. М.: РЕК, НПЦ «Холокост», 2014. 351 с.
- Иванов, 1959** - *Иванов Г.П.* В тылу врага. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1959. 191 с.
- Иванов, 1967** - *Иванов Г.П.* В годы суровых испытаний. Краснодар: Книжное издательство, 1967. 302 с.
- Ивлев, Юденков, 1988** - *Ивлев И.А., Юденков А.Ф.* Оружие контрпропаганды. Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944. М.: Мысль, 1988. 285 с.
- Кавказ, 1942** - Кавказ – очаг беспокойства // Новое слово. 1942. 28 августа.
- Казачество возродит, 1942** - Казачество возродит родную Кубань // Майкопская жизнь. 1942. 18 октября.
- Камю, 1990** - *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- Кокиев, 1944** - *Кокиев Д.* Об одной фашистской фальсификации истории осетин // Исторический журнал. 1944. Книга 2–3. С. 43–47.
- Комков, 1965** - *Комков К.Д.* Идеологический фронт Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1965. № 5.
- Кринко, 2004** - *Кринко Е.Ф.* Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 153–163.
- Кубань в годы, 2000** - Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга 1. Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар: Диапазон-В, 2000. 816 с.
- Куда идти, 1942** - Куда идти? // Майкопская жизнь. 1942. 15 октября.
- Кузьменко, 1975** - *Кузьменко Т.* Тревожные тропы // Партизанские были. Воспоминания кубанцев – партизан Великой Отечественной войны. Краснодар: Книжное издательство, 1975.
- Левин, 1986** - *Левин И.* Записки военного корреспондента. 2-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 1986. 287 с.
- Майкопская жизнь, 1942** - Майкопская жизнь. 1942. 15 октября.
- Мюллер, 1974** - *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944). М.: Воениздат, 1974. 388 с.
- НАРА** – Национальный архив Республики Адыгея.
- Научные достижения, 1942** - Научные достижения в области культуры растений в Германии // Новое слово. 1942. 26 сентября.

- Неизвестная Россия, 1993 - Неизвестная Россия. XX век. М.: Московское городское объединение архивов, 1993. Книга четвертая. 512 с.
- Новое время, 1942 - Новое время. 1942. 30 сентября.
- РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории.
- Ржевская, 1994 - Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М.: Слово, 1994. 384 с.
- Смерть спереди, 1943 - Смерть спереди – пуля сзади // Майкопская жизнь. 1943. 1 января.
- «Совершенно секретно», 1967 - «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. 752 с.
- Терновский, 1972 - Терновский Ю. В плену // Рождение РОА. Пропагандисты Вульхайде – Люкенвальде – Дабендорфа – Риги. Сиракузы: [Б.и.], 1972.
- У немецкого крестьянина, 1943 - У немецкого крестьянина // Майкопская жизнь. 1943. 1 января.
- Утро Кавказа, 1943 - Утро Кавказа. 1943. 18 мая.
- Хмельницкий, 2010 - Хмельницкий Д.С. Нацистская пропаганда против СССР. Материалы и комментарии. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2010. 351 с.
- ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.
- Штрик-Штрикфельдт, 1993 - Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. 3-е изд. М.: Посев, 1993. 440 с.
- Юденков, 1969 - Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944). Автореф. дисс... д-ра ист. наук. М., 1969.
- Юденков, 1971 - Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М.: Мысль, 1971. 360 с.
- Cherkasov, Šmigel', 2013 - Cherkasov, A., Šmigel', M. (2013) Vlasovites and policemen as a phenomenon in the Great Patriotic War period through the eyes of the workers and peasants' red army fighters. *Bylye Gody*. (3), 29: 4-9.

References

- Bochkareva, 1992 - Bochkareva Z.V. Okkupatsionnaya politika fashistskoi Germanii na Severnom Kavkaze [Occupation policy of Nazi Germany in the North Caucasus]. / Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Krasnodar, 1992.
- Velikaya Otechestvennaya, 1998 - Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945. Voenno-istoricheskie ocherki [The great Patriotic war of 1941-1945. Military-historical essays]. М.: Nauka, 1998. Kniga vtoraya. Perelom. 502 s.
- Vestnik Kubani, 1943 - Vestnik Kubani. 1943. 10 yanvary.
- Vlast' bol'shevikov, 1942 - Vlast' bol'shevikov na Kubani [The power of the Bolsheviks in the Kuban] // Maikopskaya zhizn'. 1942. 18 oktyabrya.
- Vselenskaya panikhida, 1942 - Vselenskaya panikhida [The Ecumenical requiem] // Maikopskaya zhizn'. 1942. 15 oktyabrya.
- ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [The state archive of Krasnodar Krai].
- GARF - Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The state archive of the Russian Federation].
- Gertshtein, 1996 - Gertshtein R.E. Voina, kotoruyu vyigral Gitler [The war that Hitler won] / Per. s angl. Smolensk: Rusich, 1996. 608 s.
- Gitler, 1992 - Gitler A. Moya bor'ba [My struggle] / Per. s nem. Ashkhabad: T-OKO, 1992. 587 s.
- Gogun, 2004 - Gogun A. Chernyi PR Adol'fa Gitlera: Dokumenty i materialy [The black PR of Adolf Hitler: Documents and materials]. М.: Eksmo, Yauza, 2004. 416 s.
- Gortsy, 1942 - Gortsy! Znaite o krovavoi rasprave chekistov nad vashimi brat'yami [The Highlanders! Be aware of the bloody massacre of Cheka over your brothers] // Maikopskaya zhizn'. 1942. 18 oktyabrya.
- Gridnev, 1983 - Gridnev V.M. Bor'ba sovetskogo krest'yanstva protiv nemetsko-fashistskikh okkupantov (na vremennno okkupirovannoi territorii RSFSR) [The struggle of the Soviet peasantry

against the Nazi invaders (in the temporarily occupied territory of the RSFSR)]. Diss... d-ra istoricheskikh nauk. M., 1983.

[Dashichev, 1973](#) - *Dashichev V.I.* Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma. Istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy [The bankruptcy strategy of German fascism. Historical essays, documents and materials]. M.: Nauka, 1973. T. 2. S. 193–196.

[Ekaterinodar, 1993](#) - Ekaterinodar – Krasnodar. Dva veka goroda v datakh, sobytiya, vospominaniyakh... Materialy k Letopisi [Ekaterinodar – Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memories... Materials to Annals]. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 800 s.

[Zhukov, Kovtun, 2014](#) - *Zhukov D.A., Kovtun I.I.* Antisemitskaya propaganda na okkupirovannykh territoriyakh RSFSR [Anti-Semitic propaganda in the occupied territories of the RSFSR]. M.: REK, NPTs «Kholokost», 2014. 351 s.

[Ivanov, 1959](#) - *Ivanov G.P.* V tylu vruga [Behind enemy lines]. Maikop: Adygeiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 191 s.

[Ivanov, 1967](#) - *Ivanov G.P.* V gody surovyykh ispytaniy [During the severe trials]. Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 302 s.

[Ivlev, Yudenkov, 1988](#) - *Ivlev I.A., Yudenkov A.F.* Oruzhiem kontrpropagandy. Sovetskaya propaganda sredi naseleniya okkupirovannoy territorii SSSR. 1941–1944 [By the weapon of counter-propaganda. Soviet propaganda among the population of occupied territory of the USSR]. M.: Mysl', 1988. 285 s.

[Kavkaz, 1942](#) - Kavkaz – ochag bespokoistva [Caucasus – the focus of concern] // *Novoe slovo*. 1942. 28 avgusta.

[Kazachestvo vozrodit, 1942](#) - Kazachestvo vozrodit rodnuyu Kuban' [The Cossacks will revive the native Kuban] // *Maikopskaya zhizn'*. 1942. 18 oktyabrya.

[Kamyu, 1990](#) - *Kamyu A.* Buntuyushchii chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo [The rebellious person. Philosophy. Policy. Art] / Per. s fr. M.: Politizdat, 1990. 415 s.

[Kokiev, 1944](#) - *Kokiev D.* Ob odnoi fashistskoi fal'sifikatsii istorii osetin [About one of the fascist falsification of the history of the Ossetians] // *Istoricheskii zhurnal*. 1944. Kniga 2–3. S. 43–47.

[Komkov, 1965](#) - *Komkov K.D.* Ideologicheskii front Velikoi Otechestvennoi voiny [The ideological fronts of the great Patriotic war] // *Voprosy istorii*. 1965. № 5.

[Krinko, 2004](#) - *Krinko E.F.* Kollaboratsionizm v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i ego izuchenie v rossiiskoi istoriografii [The collaboration in the USSR during the great Patriotic war and its study in the Russian historiography] // *Voprosy istorii*. 2004. № 11. S. 153–163.

[Kuban' v gody, 2000](#) - Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945. Rassekrechennyye dokumenty. Khronika sobytii. Kniga 1. Khronika sobytii 1941–1942 gg. [Kuban during the great Patriotic war of 1941–1945. Declassified documents. Chronicle of events. Book 1. A chronicle of the events of 1941–1942]. Krasnodar: Diapazon-V, 2000. 816 s.

[Kuda idti, 1942](#) - Kuda idti? [Where to go?] // *Maikopskaya zhizn'*. 1942. 15 oktyabrya.

[Kuz'menko, 1975](#) - *Kuz'menko T.* Trevozhnye tropy // *Partizanskii byli. Vospominaniya kubantsev – partizan Velikoi Otechestvennoi voiny* [The disturbing trails // the guerrilla epics. Memories of Kuban – partisans of World War II]. Krasnodar: Knizhnoe izdatel'stvo, 1975.

[Levin, 1986](#) - *Levin I.* Zapiski voennogo korrespondenta [The notes of a war correspondent]. 2-e izd., dop. M.: Moskovskii rabochii, 1986. 287 s.

[Maikopskaya zhizn', 1942](#) - *Maikopskaya zhizn'*. 1942. 15 oktyabrya.

[Myuller, 1974](#) - *Myuller N.* Vermakht i okkupatsiya (1941–1944) [The Wehrmacht and the occupation (1941–1944)]. M.: Voenizdat, 1974. 388 s.

[NARA](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Adygeya [The national archive of the Republic of Adygea].

[Nauchnye dostizheniya, 1942](#) - Nauchnye dostizheniya v oblasti kul'tury rastenii v Germanii [The scientific achievements in the field of culture plants in Germany] // *Novoe slovo*. 1942. 26 sentyabrya.

[Neizvestnaya Rossiya, 1993](#) - *Neizvestnaya Rossiya. XX vek* [Unknown Russia. XX century]. M.: Moskovskoe gorodskoe ob"edinenie arkhivov, 1993. Kniga chetvertaya. 512 s.

[Novoe vremya, 1942](#) - *Novoe vremya*. 1942. 30 sentyabrya.

[RGASPI](#) - Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian state archive of socio-political history].

Rzhevskaya, 1994 - *Rzhevskaya E.M.* Gebbel's. Portret na fone dnevnika [The Gebbels. The portrait on the background of the diary]. M.: Slovo, 1994. 384 s.

[Smert' spered, 1943](#) - Smert' spered – pulya szadi [The Death in front – a bullet from behind] // Maikopskaya zhizn'. 1943. 1 yanvarya.

[«Sovershenno sekretno», 1967](#) - «Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya!». Strategiya fashistskoi Germanii v voine protiv SSSR [Top secret! Only for the command!]. The strategy of fascist Germany in the war against the Soviet Union]. M.: Nauka, 1967. 752 s.

[Ternovskii, 1972](#) - *Ternovskii Yu.* V plenu // Rozhdenie ROA. Propagandisty Vul'khaide – Lyukenval'de – Dabendorfa – Rigi [In captivity // the Birth of the POA. Propagandists To The City Centre Luckenwalde – Dabendorf – Riga]. Sirakuzy: [B.i.], 1972.

[U nemetskogo krest'yanina, 1943](#) - U nemetskogo krest'yanina [The German peasant] // Maikopskaya zhizn'. 1943. 1 yanvarya.

[Utro Kavkaza, 1943](#) - Utro Kavkaza. 1943. 18 maya.

[Khmel'nitskii, 2010](#) - *Khmel'nitskii D.S.* Natsistskaya propaganda protiv SSSR. Materialy i kommentarii. 1941–1945 [Nazi propaganda against the Soviet Union. Materials and comments. 1941-1945]. M.: Tsentrpoligraf, 2010. 351 s.

[TsDNIKK](#) – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia [The documentation center of the contemporary history of Krasnodar Krai].

[Shtrik-Shtrikfel'dt, 1993](#) - Shtrik-Shtrikfel'dt V. Protiv Stalina i Gitlera. General Vlasov i Russkoe Osvoboditel'noe Dvizhenie [Against Stalin and Hitler. General Vlasov and the Russian Liberation Movement]. 3-e izd. M.: Posev, 1993. 440 s.

[Yudenzov, 1969](#) - *Yudenzov A.F.* Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoi sovetskoi territorii (1941–1944) [The political work of the party among the population of the occupied Soviet territories (1941-1944)]. Avtoref. diss... d-ra ist. nauk. M., 1969.

[Yudenzov, 1971](#) - *Yudenzov A.F.* Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoi sovetskoi territorii (1941–1944 gg.) [The political work of the party among the population of the occupied soviet territories (1941-1944)]. M.: Mysl', 1971. 360 s.

[Cherkasov, Šmigel', 2013](#) - *Cherkasov, A., Šmigel', M.* (2013) Vlasovites and policemen as a phenomenon in the Great Patriotic War period through the eyes of the workers and peasants' red army fighters. *Bylye Gody*. (3), 29: 4-9.

УДК 94(47)

Нацистская пропаганда на Северном Кавказе: формы и методы

Евгений Федорович Кринко ^{a, *}

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Оккупационные власти считали пропаганду важнейшим методом управления захваченной территорией Северного Кавказа. На пропаганду возлагалась задачи обеспечить лояльность населения, создать социальную опору оккупационному режиму. Осуществлению пропаганды предшествовала серьезная и длительная подготовка, создание специальных пропагандистских органов, разработка программ пропагандистских мероприятий. К пропагандистской работе среди населения захваченных областей привлекались практически все кадры оккупационной администрации. Но ее эффективность значительно снижалась вследствие самого характера оккупационной политики.

Ключевые слова: пропаганда, оккупационный режим, Северный Кавказ, Великая Отечественная война, средства массовой информации.

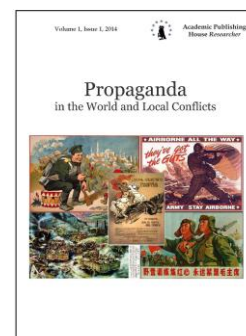
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 2, Is. 2, pp. 109-139, 2014

DOI: 10.13187/pwlc.2014.2.109
www.ejournal47.com

UDC 37

The Western World in the Soviet cinema during the Cold War

Alexander Fedorov ^{a, *}

^a Anton Chekhov Taganrog Institute,
 branch of Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

Cinema (thanks TV, video, DVD and internet technologies) is an effective means of influence (including political, ideological) to the audience. Therefore, the study of the transformation of the image of the Western world on the Soviet screen today is still important. Among the objectives of this study – the definition of the place and role of the theme of transformation of the image of the West in the feature Soviet cinema since 1946 (the start of the post-war ideological confrontation) to 1991 (fall of the Soviet Union) year; the study of political, ideological, social, and cultural context, the main stages of development, goals, objectives, concepts of this topic in the Soviet films; classification and comparative analysis of ideology, content models, modifications genres stereotypes of Soviet cinema, associated with the image of the Western world.

The research methodology is based on key philosophical positions of the theory of dialogue between cultures (M. Bakhtin – V. Bibler). The study is based on substantial research approach (identifying the content of the process under study, taking into account the totality of its elements, the interaction between them, of their nature, refer to the facts, analysis and synthesis of theoretical opinions, etc.), the historical approach – consideration of the particular historical development of the Western world topic Soviet cinema.

An analysis of this kind of media texts is particularly important for media literacy education of future historians, culture and film art historians, sociologists, linguists, psychologists and educators.

Keywords: hermeneutical analysis, Soviet, USSR, West, USA, cold war, film, film studies.

1. Introduction

Cinema (thanks TV, video, DVD and internet technologies) is an effective means of influence (including political, ideological) to the audience. Therefore, the study of the transformation of the image of the Western world on the Soviet screen today is still important. Among the objectives of this study – the definition of the place and role of the theme of transformation of the image of the West in the feature Soviet cinema since 1946 (the start of the post-war ideological confrontation) to 1991 (fall of the Soviet Union) year; the study of political, ideological, social, and cultural context, the main stages of development, goals, objectives, concepts of this topic in the Soviet films;

* Corresponding author
 E-mail addresses: mediashkola@rambler.ru (A. Fedorov)

classification and comparative analysis of ideology, content models, modifications genres stereotypes of Soviet cinema, associated with the image of the Western world.

The research methodology is based on key philosophical positions of the theory of dialogue between cultures (M. Bakhtin – V. Bibler). The study is based on substantial research approach (identifying the content of the process under study, taking into account the totality of its elements, the interaction between them, of their nature, refer to the facts, analysis and synthesis of theoretical opinions, etc.), the historical approach – consideration of the particular historical development of the Western world topic Soviet and Russian cinema.

It is known that the interpretation of media texts changeable and often subject to fluctuations of the political regimes courses. After the peak of the ideological confrontation (1946-1953), when the screen enemy image prevailed mutual evil grotesque, "thaw" of the late 1950s – early 1960s affected the situation of ideological confrontation in the media sphere in towards a more plausible picture potential enemy. The political reasons for ideological media confrontation mentioned by both Western and Russian researchers (Jones, 1972; Keen, 1986; LaFeber, 1990; Levering, 1982; Shlapentokh, 1993; Small, 1980; Strada, 1989; Strada and Troper, 1997; Whitfield, 1991; Ivanyan, 2007; Klimontovich, 1990; Kovalov, 2003; Kolesnikova, 2015; Turovskaya, 2003; Shaw, Youngblood, 2010).

Hence it is clear that the Soviet scientific and journalistic literature on the topic of "ideological struggle on the screen" (Ashin, Midler, 1986: 83; Baskakov, 1981: 16-17; Kokarev, 1987: 5-6; Kukarkin, 1985: 377) was anti-West orientation (Fateev, 1999).

Now I'm interested in the image of the Western world, seen by the Soviet and later the Russian cinema, because, despite all the changes, even positive image of aliens in a number of Russian / Western films of the last twenty-five years, *"enemy image" continues today actively used in the practice of international relations, used both as a tool of social and political mobilization of the state's population, leading an aggressive foreign policy, and for the formation of a negative international image of competitor countries* (Kolesnikova, 2010).

I examined the dynamics of the production of Soviet and Russian films, associated with western world topic, from 1946 to 2016. Around 800 feature films, associated with western countries and western people topic, were delivered to the Soviet Union and Russia during this period.

Table 1. Western countries' feature films related to Soviet / Russian topic and Soviet feature films related to Western countries/people topic (1946–1991)

The Soviet period (1946–1991)										
Year of release of the film on the screen	Total feature films on these topics	Countries								
		USSR	Western countries: total	USA	UK	Germany	France	Italy	Canada	Other countries
1946	4	2	2				1	1		
1947	5	3	2					2		
1948	8	2	6	5	1					
1949	12	4	8	7	1					
1950	10	3	7	5	1					1
1951	8	1	7	6	1					
1952	18	1	17	16	1					
1953	12	4	8	6	1	1				
1954	12	4	8	4			1	2	1	
1955	24	11	13	6	3	2	1			1
1956	14	6	8	3	2	1	2			

1957	16	5	11	9	2					
1958	22	9	13	5		3	2	2		1
1959	13	4	9	4	2	2		1		
1960	21	10	11	5	3	2	1			
1961	24	14	10	3	5		1			1
1962	24	10	14	5	3	3	2	1		
1963	27	8	19	3	7	1	1	4	1	2
1964	25	6	19	6	5	4	1	2		1
1965	40	19	21	4	4	2	3	5	1	2
1966	28	4	24	8	7	2	2	4		1
1967	29	6	23	1	6	11	2	1		2
1968	27	11	16	4	7	1	1		1	2
1969	27	12	15	4	4	2	2	2		1
1970	24	11	13	2	4	3	2			2
1971	21	10	11	3	3	2	1	1		1
1972	31	20	11	3			1	3		4
1973	23	10	13	4	2		2	2		3
1974	25	9	16	6	2	2	2	2		2
1975	17	9	8	2	1		2		1	2
1976	22	15	7	1	1	2		1		2
1977	18	9	9	3	2	1		2		1
1978	27	21	6	4	1			1		
1979	35	24	11	2	7		1			1
1980	29	18	11	7			2		2	
1981	30	19	11	2	5	1	2		1	
1982	30	21	9	4	1	2	2			
1983	32	23	9	4	3		1	1		
1984	39	25	14	5	3	3	1	1		1
1985	55	26	29	19	7		2			1
1986	44	31	13	5	4	1	2		1	
1987	40	19	21	14	2	2	1	1		1
1988	31	11	20	14	1	1	1			3
1989	29	18	11	8	1		1			1
1990	34	14	20	8	4	1	3	3		1
1991	34	24	10	3	1	1	2			3
Total	1120	546	574	242	121	59	54	45	9	44

The ratio between the Western feature films related to Soviet / Russian topic, and Soviet films on the western countries/people theme in 1946-1991 (Table 1) is as follows: 574 Western countries' feature films related to Soviet / Russian topic (242 from USA) on 546 Soviet feature films related to Western countries/people topic, i.e. approximately identical.

The data in Table 1 shows that the peaks of the Soviet interest in the Western countries/people topic on the screen occurred in 1955 (11 films), 1960-1962 (from 10 to 14 films annually) 1965 (19 films), 1972 (20 films), 1976-1991 (an average of 20 films per year) years.

In other words, the level of common West-Soviet cinema interest reached its peak during the time of the Cuban missile crisis, the change of power in the USSR and the 'perestroika' times. Although, of course, feature films production differs substantially from the process of creation of media texts in the press, on radio and television: the creation of movies is a long process.

2. Materials and methods

The main materials for this article was the area: the books, articles and Soviet films about Western World. The methods of theoretical research: classification, comparison, analogy, induction and deduction, abstraction and concretization, theoretical analysis and synthesis; and methods of empirical research: collecting information related to the research subjects. The

effectiveness of such methods has been proven as the Western (R. Taylor, D. Youngblood, A. Lawton et al.), And Russian (N. Zorkaya, E. Ivanyan, A. Kolesnikova, M. Turovskaya) researchers. I used also the method of hermeneutic analysis of the cultural context of media texts (Eco, 1976; Silverblatt, 2001). This method connected with the key concepts of media literacy education (*media agencies, media categories, media language, media technologies, media representations, media audiences* etc.).

3. Discussion

The era of the "cold war" and ideological confrontation between the West and the Soviet Union has created many cinematic myths.

The first myth: the famous Soviet film art masters tried to be higher than the "ideological struggle", so the ideological confrontation has become the lot of artisans class "B".

Even a cursory look at the filmography 1946-1991 easy to refute this thesis. Both on the west side and the Soviet side, such famous directors as Costa-Gavras, J. Losey, S. Lumet, S. Pekinpah, B. Wilder, P. Ustinov, A. Hitchcock, J. Huston, J. Schlesinger, G. Alexandrov, A. Dovzhenko, M. Kalatozov, M. Romm and, of course, dozens of famous actors of different nationalities, were involved in the process of "ideological struggle".

Moreover, among the Soviet actors, of course, have been let and not so famous, but the talented Russian performers with "western" appearance, immediately specializing in the roles of foreigners (mostly – hostile to the USSR and Russia). Here I can recall A. Fait (1903-1976) – 83 roles, 46 of them – the role of foreigners; G. Plaksin (1925-2008) – 56 roles (episodic), 43 of them – the role of foreigners.

Myth Two: Soviet anti-Western films have always been less truthful than the anti-Soviet Western movies.

Here, again, it is not so simple. Yes, some of the anti-Western films (for example, *Silver Dust* by A. Room or *Conspiracy of the Doomed* by M. Kalatozov) created a false image of the Western world and people. And *Nicholas and Alexandra* by F. Sheffner and *Assassination of Trotsky* by J. Losey were much more truthful and convincing. However, the anti-Soviet *Red Dawn* or *Amerika* look, to put it mildly, implausible even in comparison with the Soviet militarist movie *Solo Voyage*, which became a kind of counter-reaction on winning the pathos of the American *Rambo*...

Myth Three: "confrontational" films are so weak that they do not deserve any attention, any critical analysis.

In this regard, I can say the following. On the one hand, we can find among media products from cold war times the significant works of art (*I am Cuba* by M. Kalatozov, *Dead Season* by S. Kulish, *Assassination of Trotsky* by J. Losey, *Reds* by W. Beatty, 1984 by M. Redford and others). And on the other – there is no method can not be considered exhaustive to media text analysis, "because even the most primitive film is a multilayer structure comprising different levels of latent information revealed only in the interaction with the socio-political and psychological context. ... As if tendentious – or, on the contrary, unemotional – nor was the author of the film, it captures a lot more aspects of time, what thinks and knows itself, starting from the prior art, which he uses, and ending with the ideological myths that it reflects" (Turovskaya, 1996: 99).

The term cold war is closely related to such concepts as information-psychological war, ideological struggle, political propaganda, ideological propaganda and the enemy image. According to the just determination of A. Fateev, enemy image is the ideological expression of social antagonism, dynamic character hostile to the state and the citizen forces, a policy tool of the ruling groups in society. The image of the enemy is an essential element of "psychological warfare", which is the deliberate and systematic use of political opponents propaganda, among other means of pressure for the direct or indirect influence on the opinions, sentiments, feelings and behavior of the enemy, allies and their populations in order to force them to act in pleasing to the government directions" (Fateev, 1999).

A. Kolesnikova, in particular, reasonable to notes that the most common in Soviet films were the following characters are foreigners who helped audience in their perceptions of "alien to the West": "West German, British and American spies and saboteurs, former exiles (switched to the service in the Western European and US intelligence centers), the US military, industrial magnates, Western scientists (specializing in prohibited military developments), as well as

former Nazis, the SS and the ranks of the Third Reich. The spectrum of cinematic images of the enemy in the Soviet Union included and internal characters — the so-called enemy accomplices — former nobles, the Whites; inclined to luxury and the Western way of life of Soviet citizens: fashions, representatives of the "golden youth" people "liberal professions" (professionals in the field of art, journalists, scientists), having contacts with foreigners. Criminal movie characters were also often associated with the West (such as smugglers)" (Kolesnikova, 2010).

The positive western characters in the Soviet cinema, of course, were presented of the "socialist orientated democratic society", "the working class", "oppressed by imperialist nations", and similar figures.

The era of the "cold war" has become a source of creating a plurality of anti-Soviet / anti-communist and anti-western / anti-bourgeois films released in theaters within the time period 1946-1991.

In April-May 1949 the Soviet Union developed a special Action Plan to strengthen the anti-American propaganda in the near future, which included *"systematic printing of materials, articles and pamphlets exposing the aggressive plans of US imperialism, anti-popular character of the social and political system of the United States, debunks the fable of the American propaganda about the "prosperity" of America, showing the deep contradictions of the US economy, the falsity of bourgeois democracy, the insanity of bourgeois culture and mores of modern America" (Plan ... 1949).*

In addition, the external threat was *"a convenient excuse for Soviet problems and contradictions in the socio-economic and political system, which could otherwise be perceived residents of the Soviet Union as evidence of his imperfections" (Fateev, 1999), for the Stalinist socialism with its "methods and orders with them to set up social order, life and social psyche became possible in Russia only because he mutatus mutandis, with the corresponding time variation degrees and qualities revived the traditional type of hostel, which is characterized by a dominance of ruthless and overpowering state" (Konchalovsky, 1969: 17).*

4. Results

General socio-cultural, political and ideological context of the second half of 1940s – the first half of 1950s:

- The restoration of the war-torn Russian economy by the exertion of all human resources;
- The rapid development of military industry, nuclear development, equipping many factories trophy (German) equipment;
- The establishment of totalitarian regimes, completely dependent on the Kremlin in almost all countries of Eastern Europe;
- A return to the practice of mass repression (the struggle against cosmopolitanism, anti-Semitic campaign, etc.);
- A slow turn toward easing repression and ideological offensive of some companies after the death of Stalin.

D. Konchalovsky, based on an analysis of Soviet society, has come to the right conclusion that Russia in the 1930s - 1940s, has turned *"in a hierarchically constructed society absolutist police-type class division, hierarchical bureaucracy, strict discipline, lack of freedom and personal rights. As if stricken 19th century. Return to 18 and even to the 17th century. This is the essence. But apparently, for the sake of the era and the recent habits, it creates and strongly supported decoration democracy and freedoms. It is necessary for both internal and external use to create this duality and contradiction needs to stupefy, confuse people. Hence the propaganda reinforced at every turn (not to give people time to recover and come to their senses), hence the suppression of contact with people who saw the West, they neutralized as much as possible, hence the "iron curtain" (Konchalovsky, 1969: 24-25).*

No doubt, the positive characters of the country's "potential enemy" were even in the era of peak of the "cold war" – as in the United States and the Soviet Union. The positively outlined foreign characters in the USSR mostly appear in the films adaptations of literary classics, which is set in the past (at least – until 1917). These were, for example, the American mining engineer, rescuing a dog from death (*White Fang*, 1946); thrust British worker, and the conqueror of nature (*Robinson Crusoe*, 1947); pretty Negro, Russian sailors rescued (*Maximka*, 1952); fiery Italian

revolutionary who renounces religion (*The Gadfly*, 1955); another revolutionary, this time – the boxer of Mexican origin (*The Mexican*, 1955); naive Spanish knight – an idealist and a hopeless romantic (*Don Quixote*, 1957), a charming singing circus – either Austrian, or Hungarian origin (*Mr. X*, 1957), and other "good personages", separated in some time interval from the realities of the Soviet Union.

As for the western world's characters from the modern period, they could appear in Soviet films primarily if they are anti-imperialist, anti-bourgeois attitudes and actions, and even better – direct support of communist ideas. In the *Russian Question* (1947) by M. Romm American correspondent, at first, though reluctantly, but agreed to write something critical about the Soviet Union, however, having been in the Soviet Union abruptly changes his mind about it in a positive way. In the *Meeting on the Elba* (1949) by G. Alexandrov shows that some American soldiers serving in Germany in 1945, the good guys, as sympathetic to the USSR. Especially a lot of positive pro-Soviet foreign characters (apparently Czech) in the *Conspiracy of the Doomed* (1950) by M. Kalatozov.

Of course, the majority of Soviet cold war films on the topic of modern Western life was filmed with the aim of exposing and accusations of imperialism and the bourgeois world.

Some classics of the Soviet screen – A. Dovzhenko (unfinished film *Goodbye, America!*, 1951), M. Kalatozov (*Conspiracy of the Doomed*, 1950), M. Romm (*Russian Question*, 1947; *Secret Mission*, 1950), A. Room (*Court of honor*, 1947, *Silver Dust*, 1953) created anti-Western (primarily – anti-American) films. Almost all the American characters were depicted as spies, saboteurs, anti-Soviet provocateurs in these propaganda movies (Ivanyan, 2007: 274).

The motive of unsuccessful attempts of Western secret services to seduce of the Soviet scientists has a particular importance in the plot of cold war movies also. For example, in the film *Academician Ivan Pavlov* (1949) "American agent offering Pavlov go to America. The agent disguises his dirty business cosmopolitans and lackeys of imperialism favorite argument – "is not important for humanity, where you will be working." In an angry response, the great Russian scientist Pavlov say: "Science is the fatherland, and the scientist is obliged to have it. I, sir, – Russian. And my country here" (Asratyan, 1949).

Another acute problem of "aliens" has been put in the *Court of Honor* (1948) by A. Room, where American spies try to ferret out the secret biochemical development from the Soviet "cosmopolitan scientists." And Spyware detective *Ghosts Leave the Top* (1955) is still worse in the course of the story it turns out that the owner of Western chemical concern killed Russian scientist, that no one knows about the detected in the USSR valuable metals deposit...

M. Turovskaya correctly notes that a media "transformation of former allies in the" enemy image "carried out the plot by a secret bond of Americans (of course, class-alien: the generals, senators, businessmen, diplomats) with the Nazis, whether "secret mission" of negotiations for a separate peace, kidnapping patents or manufacture of chemical weapons. The identification of Americans with the Nazis is the only "secret" the whole package of "cold war" films and "Conspiracy of the Doomed" have already assimilated Eastern European social democrats as absolute evil, to the Americans" (Turovskaya, 1996: 100). Among this kind of films can be noted *Meeting on the Elba* (1949), *They Have a Homeland* (1949), *Secret Mission* (1950), *Goodbye, America!* (1951), *Silver Dust* (1953).

For example, in the *Meeting on the Elba* (1949) "it was a question about how the Soviet Army after the victory helped the German people to build a democratic Germany, while the United States in every possible way interfered with, to what is already robbing the German population. ... But then all went "Secret Mission" A. Romm (1950). This picture talking about direct US complicity with Hitler, in which Germany would give the Americans Austria, Hungary, Czechoslovakia and Poland" (Klimontovich, 1990: 117).

Opinions of M. Turovskaya and N. Klimontovich (1951-2015) shared by A. Kolesnikova. In her study she clearly showed how the features of a German enemy (cruelty, ruthlessness, bloodlust) transferred the Soviet media propaganda on the new enemies – in the Western countries led by the United States (Kolesnikova, 2010). In the Soviet films of this kind, "the spy could be mistaken for a humble servant of the Soviet, for accountant, for example, because he was dressed in a blouse, in jodhpurs, was carrying a yellow-bellied portfolio (*Outpost in the Mountains*, 1953); spy could impersonate the heroic soldier... (*Over the Tisza*, 1958), he could even get on the

guise of a friendly grandmother of the bride of the hero (The Case of Corporal Kochetkov, 1955)" (Klimontovich, 1990: 118).

Paradoxically, the author of the anti-American film *Conspiracy of the Doomed* (1950) M. Kalatozov just seven years after created this famous humanist masterpiece *The Cranes Are Flying* (1957), received the Palme d'Or at the Cannes festival. But in 1950, at the peak of ideological confrontation, M. Kalatozov created a kind of political comics, frame by frame showing the newspaper editorial of Soviet newspapers *Pravda* and *Red Star*.

...In some Eastern European country (all the signs – Czechoslovakia) established a conspiracy Alliance (nationalists, Catholics, former Nazis, joined by the Social Democrats), ideologically and financially supported by the US and its "Yugoslav minions" (The film was released at the height of tensions between Stalin and Tito). The communists are the only force that protects "the true interests of the working people" in this country. These communists firmly and irrevocably focused on the Soviet Union ("We swear to Stalin and the Soviet people – to protect the freedom and independence of our country!"). Dispersed on the Bolshevik pattern of 1917-1918 the local parliament, the Communists easily defeat the "doomed" parliament (elected, inter alia, through democratic elections)...

One of the most prominent film critics of described period – R. Yurenev, assessing the picture of M. Kalatozov as a whole, made standard for Stalinist propaganda conclusion: it is "a work of art telling the truth about the struggle of freedom-loving peoples under the leadership of the Communist Party from the dark forces of international reaction, for the construction of socialism. The film "Conspiracy of the Doomed" – truthful and vivid work of Soviet cinema – a new contribution to the struggle for peace, for freedom and independence of peoples, for communism" (Yurenev, 1951).

In this context, film critic M. Shaternikova remembers their school experience (who came at the turn of the 1940s-1950s) from a collective viewing of this film: "We have not thought of. Everything was clear: imperialism showed its true brutal face. About what happened in Eastern Europe, we reported the movie "Conspiracy of the Doomed" – there the reaction using the Americans wanted to enslave the workers, but they foiled the plot and unanimously voted for the Communists. How were we to know that in life, not in the movie, a slightly different version deployed?" (Shaternikova, 1999).

So his political mission in the cold war *Conspiracy of the Doomed* worked one hundred percent...

Often thematic parallels mutual ideological confrontation were evident. For example, in the film *They Have a Homeland* (USSR, 1949), Soviet agents, overcoming the resistance of the British secret service, return home patriotic Russian children who have fallen after the Second World War occupation zone of Western countries. But in the *Red Danube* (USA, 1950) Soviet citizens who find themselves in the western zone of occupation of Vienna, did not want to return home for fear of becoming victims of Stalinist repression...

In this respect, a very curious roll of real events on both sides of the "Iron Curtain." Yes, I can agree with M. Turovskaya that "the atmosphere of mutual suspicion, rudeness, cynicism, fear, complicity and disunity, color last years of Stalinism and completely displaced from the Soviet topics, could only be realized in the construction of "enemy image" (Turovskaya, 1996: 106). But, alas, the same atmosphere, in spite of all the American democratic tradition, originated in the process of a "witch hunt", launched at about the same years, Senator McCarthy in relation to many of the Hollywood director and screenwriter, accused of sympathizing with communism and the USSR...

At the same times these two mutually hostile media trends found similar version where the true facts in varying degrees, combined with ideological falsification.

For example, it was due equally distant from the reality of the visual image in the Soviet and Western films of 1940s – 1950s household details on life in the "enemy countries". Perhaps the situation in the direction of greater likelihood changed only quasi-documentary visual aesthetics of a number of inherent 1960s "Cinema Verite" (one of the most striking illustrations of the new style – deliberately black-and-white spy movie *Dead Season* (USSR, 1968)...

I can confidently assert that the Western media image of the enemy was formed in the USSR (as, indeed, and the Soviet enemy in the Western cinema aimed against the USSR) back in the 1920s – 1930s, and subsequently operated effectively for many decades: the vast majority of it was

the image of the invader / aggressor alien / spy / criminal, barbarian / degenerate, and if intellectual, then again, hostile, vicious and cruel.

Epoch "thaw" (1956-1968) and the authoritarian ideological control (1969-1985): the general context

General socio-cultural, political and ideological context of the second half of 1950s:

- Rejection of the thesis of the class struggle within the country, the announcement of the creation of a united Soviet people, without political, national, ethnic, class, race problems;
- Official rejection from the idea of world revolution and the universal dictatorship of the proletariat, the proclamation of the policy of "peaceful coexistence between the socialist and capitalist systems" while maintaining the so-called "ideological struggle";
- Elimination of mass terror of the state against its own citizens, while maintaining the local fight against dissidents (for example, B. Pasternak, A. Sakharov, A. Solzhenitsyn, etc.) and religion (atheistic approach);
- The continuation of industrialization (mainly heavy and military industry), though at a slower pace and without prior voltage of human resources, since the beginning of 1980 due to the fall in oil prices appeared the crisis tendencies in the inefficient planned state economy;
- The dominant of communist ideology (in the renewed, focused on the works of V. Lenin and the post-Stalin ideologists of treatment);
- The preservation of the course in the militarization of the country, unleashing local military conflicts (in Africa and Asia), the intervention in Hungary (1956), Czechoslovakia (1968) and Afghanistan (1979), the support, including military, pro-communist regimes in the developing countries of Africa, Asia and Latin America.

"Thaw" tendencies

Death of I. Stalin (March 1953), the negotiations the leaders of the leading countries in Geneva (1954-1955), anti-Stalin speech of N. Khrushchev at the congress of the Communist Party of February 25, 1956 resulted in "bipolar world" to the situation of the so-called ideological "thaw", when the communist regime slightly opened the "iron curtain" between the USSR and the West.

Egyptian and Hungarian events again have exacerbated mutual confrontation between the USSR and the Western world in October-December 1956. But since 1957, political contacts between the bastions of "communism" and "imperialism" were again gradually improving: in spite of the sharp contradictions, two of the world's largest nuclear powers did not want direct military confrontation, threatens to destroy the entire planet...

The Moscow World Festival of Youth and Students was in the summer of 1957. Western interest in the Soviet Union fueled flight into space the first satellite in the world (4 October 1957) and orbiting the earth first in the history of the spacecraft with a man on board (12 April 1961). To a large extent it is this success in space exploration obliged the advent of a new wave of science-fiction films of the distant planets in the end of 1950s – the first half of 1960s.

In 1958, the leadership of the USSR and the United States signed an agreement on cultural exchange, and then in 1959 in Moscow with an excessive successfully passed the American exhibition that promotes the achievement of the main powers of the Western world in the field of industry, agriculture, science, education and culture. In 1959, for the first time in many years, millions of "travel banned" Soviet audiences were able to see the new western films at the Moscow International Film Festival...

Naturally, the "thaw" trends affect on the subjects of Soviet cinema, associated with the western world/people topic. Maitre of Soviet comedy G. Alexandrov responded quickly to changes in the ideological climate in the musical revue *Man to Man* (1958) and the comedy *Russian Souvenir* (1960).

The first of these films showed sympathy performances of foreign artists in Moscow during the International Festival of Youth and Students in 1957.

The second film told the story of how Western aircraft passengers, made an emergency landing in Siberia, got acquainted with the achievements of the Soviet Union. They could see with their own eyes in the huge success of the USSR on the construction of the high-power plants and local amateur talent (Bakis, 2012).

In general, not only in the *Russian Souvenir*, but also in other Soviet comedies, some western characters could look quite nice (*Green Light, Business People, Foreigner* and others.). Another "thaw" comedy – *Leon Garros Is Looking for His Friend* (1960) – shows as a progressive French journalist sought in the USSR old comrade. Along the way, having visited both in Moscow and in the provinces, he never tired of admiring the achievements and enthusiasm of the Soviet people...

Melodrama *Roman and Francesca* (1960) was how an Italian girl in love with a Soviet sailor.

The drama *Last Inch* (1958) sympathetically showed British pilot Ben. Visual solution of this film strongly emphasizes human vulnerability in the vast ocean world. The filmmakers skillfully created a tense atmosphere. And it was not easy to do because practically only two hero in the film – Ben and his son. In addition, the authors build action is not on the spectacular tricks, and on the psychological relationship of the characters. Although Ben flew to the remote island is not for pleasure, but for the sake of money, for the social drama *Last Inch*, in my opinion, there were no serious reasons. The main thing here – the struggle of man against the elements, overcome the fear, pain and despair.

A screen adaptation of A. Belyaev's novel *Amphibian Man* (1961) became one of the first Soviet signs of the genre "ecological fiction" with a topic of responsibility of the scientist for his discoveries. As a result, Ichthyander – young man with transplanted fish gills – was the victim of bourgeois society, greedy for sensation. Another story line was a wonderful love duet of young positive characters.

The mutual confrontation of the USSR and the West once again aggravated due to downed American spy plane (May 1960), the defeat of the anti-Castro landing in Cuba (1961), the creation of the Berlin Wall (1961), the outbreak of the Caribbean missile crisis (1962), protracted Vietnam war (1964-1975) and the "Prague spring" (1968)...

Thus, there are many reasons for political confrontation (Jones, 1972; Keen, 1986; Lafeber, 1990; Levering, 1982; Shlapentokh, 1993; Small, 1980; Strada, 1989; Strada and Troper, 1997; Whitfield, 1991; Ivanyan, 2007; Klimontovich, 1990; Kovalov, 2003; Turovskaya, 2003; Shaw, Youngblood, 2010). And in general, "thaw" of the late 1950s – early 1960s is not so radically affected the situation of the "cold war" in the media sphere. USSR and the West continued hostile image, but the image of the "potential enemy" has become (sometimes) more plausible.

This is understandable, since the creation of the media image of the enemy "is able to solve several strategic tasks in the field of preserving and increasing the power, mobilization of human resources of the state, internal opposition suppression" (Morozov, 2001).

For example, the theme of the Soviet-American confrontation and the nuclear threat dominated the *Black Gull* (1962), *Night Without Mercy* (1961) *Submarine* (1961), etc. The moral of the bourgeois world critiqued in films such as *Murder on Dante Street* (1956), *You Can Not Go Bridge* (1960), *Crazy Court* (1961), *713*, *First Requests Landing* (1962), *Business People* (1962), *Coin* (1962) *General and Daisies* (1963), *March! March! Tra-ta-ta!* (1964), *Trap* (1965), *Coast of Hope* (1967) (some of them were adaptations of western prose of critical focus, the others placed on the original scripts).

Of course, each of the opposing sides chose a more favorable facts, bypassing the "dark spots". So, for example, the Hungarian and Czechoslovak events, even though they were dosed are shown in the documentary subjects Soviet cinema / TV-news (where voice narration blamed "bourgeois West" in the "counter-revolution" and "rabid anti-Soviet"), but not reflected in the Soviet feature cinema.

But the Soviet feature film willingly turned to winning for ideological propaganda subjects related to Cuba, Taiwan, Africa, Indochina, the Middle East, the military coup in Greece, etc. (*Emergency, Stronger than Hurricane, Cuban Short Story, Only the Statues are Silent, Black Gull, Planes Are Not Landed, I am Cuba, The Punisher* and others.). Such films were shot on the material in those regions and countries where it was possible more densely to accuse the bourgeois world in the imperialist aggression, colonialism, racism, suppression of national democratic movements, etc.

On the other hand – quite the contrary – many Western films did the image of a hostile, aggressive, armed to the teeth, but otherwise economically backward totalitarian Russia: with cold snowy expanse, the poor population, which brutally oppressed evil and treacherous Communists,

steeped in corruption and debauchery. The main objective was the same – to convince western audiences thought about the horrors and evils inevitably decaying Soviet Union.

Between the "thaw" and "perestroika" (1969-1985)

Since coming of L. Brezhnev to power in the USSR, "thaw" began to gradually fade away. The final turning point in the direction of tightening the "ideological nuts" came in 1968. The first call, has guarded the Kremlin, became events of May 1968 in Paris, rightly called attempt to "student revolution".

The reaction of the Soviet authorities (who in the 1960s developed good relations with France and de Gaulle) to these events has been rather negative. At the same time the Soviet media especially emphasized the negative character of the Maoist and anarchist riots in May 1968... The events in Czechoslovakia even more acute for the Soviet Union, because 1968 was the peak of Prague's attempts to build a "socialism with a human face" in "a particular state."

Of course, unlike France, in the case of Czechoslovakia, the Kremlin could afford much more than just criticism and condemnation of certain events and political forces. At first, the attack on the "Prague Spring" was conducted "in a peaceful way": in March 23, 1968 in Dresden, and on May 4, 1968 in Moscow Soviet leaders expressed open dissatisfaction with the democratic changes in Czechoslovakia. Political pressure increased in July-August 1968. After confirming that "socialism with a human face" in Czechoslovakia reforms support the broad masses (and, again, as in France, – students and young people), and to "pacify" rebellious words fails, the Kremlin decided on military intervention: troops were deployed on the territory of Czechoslovakia in the night of 20 to 21 August 1968. Naturally, this led to mass protests (including - armed) Czechs and Slovaks against the occupation. But the forces were too unequal: in April 1969 Prague Spring's leader A. Dubcek was removed from his post, and twenty years' of hard socialism began in Czechoslovakia...

So that the reaction of the Soviet cinematic chiefs to events of 1968 was predictable...

However, the film is not newspaper, but an expensive inertial mechanism, deprived of the possibility of an instant reaction to the political situation. That is why it is not surprising appearance in 1969, laid back in the thaw years of large-scale international projects with the participation of world stars: *Waterloo* by S. Bondarchuk and *The Red Tent* by M. Kalatozov, where many of Western world characters have been positive shown. And this even though in *The Red Tent* Soviet icebreaker in 1928 saved the polar expedition of General Nobile (1885-1978), approved by the fascist regime of Mussolini (1883-1945).

Similar trends are generally respectful attitude to the western characters can be found in less "star" of Soviet films 1969-1971 were as follows: *On the way to Lenin*, *Falling frost*, *Soviet Ambassador*, *Salut, Maria!*, *All the President's Men*, *Farewell to St. Petersburg*, *Man On the Other Side*, *Committee of Nineteen*. First of all, it is, of course, revolutionaries, representatives of "working people" and "progressive Western public", but among them there are also persons of the upper classes of Western society (for example, *Soviet Ambassador*).

However, despite some fluctuations associated with the US-Soviet "detente" the early 1970s, post-thaw screen often portrayed the Western world and its representatives in a negative way: *Decoupling* (1969), *Reshuffle in the Long Side* (1969), *Black Like Me* (1969). *Mission in Kabul* (1970), *Black Sun* (1970), *Residence* (1972), *Fifty-fifty* (1972), *Night Chronicle* (1972), *Starling and Lyre* (1974), etc.

Another drop mutual political confrontation has been associated with the conclusion in June 1973 of a formal agreement between the USSR and the USA on the contacts, exchanges and cooperation, which was followed by the much-touted US-Soviet space project "Soyuz-Apollo" (1974). Ideological "detente" lasted almost until the end of 1979, when the Soviet Union began a protracted war in Afghanistan, is extremely negatively perceived in the West...

By the way, the victims of this "relaxation" become archaic films *Always On the Lookout* (1972) by E. Dzigan *Starling and Lyre* (1974) by G. Alexandrov. The first was banned by Soviet censors for almost cartoon show "iron stream" of Western spies and saboteurs seeking to make his way through the Soviet "border on the lock." The second – due to the unseasonably applied plot how-Nazi enemies after 1945 replaced the equally vile enemies of the Americans (though the ban *Starling and Lyre* there are other, less politicized version). Cool anti-Western stereotypes,

enthusiastically greeted the Stalinist regime in the film of the same G. Aleksandrov *Meeting on the Elba* (1946), in 1974 seemed outdated and "politically incorrect"...

Perhaps the most significant Soviet film, directly overlooking the theme of "detente" was the adaptation of the novel M. Wilson *Meeting at the Distant Meridian* (1977). Outstanding actor V. Dvorzhetsky (1939-1978) played a role the American physicist, who for is in the intellectual dialogue with his Soviet counterpart. I personally do not remember so vividly played by Western actors positive Russian characters (which, of course, were also in the foreign screen; remember, at least, film *Doctor Zhivago*).

However, despite the short political "detente" of the 1970s, the Soviet Union and the West almost up to the "perestroika" remained strong intensity of the ideological struggle, which reached its apotheosis in the first half of 1980. Even at the peak of the "ideological detente" warring parties did not forget about the mutual attacks, for example, in line with the themes of espionage and terrorism.

On the other hand, in my opinion, it is "discharging" allowed the Soviet cinema 1974-1979's release on the screens of a series of easy entertaining movies on the western material (almost) not burdened ideological stuffing. They were mostly operetta, musical comedy, musicals (*Chanita's Kiss*, 1974; *Straw Hat*, 1974; *Under the Roofs of Montmartre*, 1975; *Heavenly Swallows*, 1976; *June 31*, 1978, *D'Artagnan and three Musketeers*, 1978; *The Bat*, 1978; *Hanna Ringleaders*, 1979, etc.), and comedy with a dash of melodrama (*Journey of Mrs. Shelton*, 1975; *Dervish Explodes Paris*, 1976; *Truffaldino from Bergamo*, 1976; *Nameless Star*, 1978; *Duenna*, 1978 and others). The effect of these films tend to unfold in a "safe" past, avoids showing the temptations of modern Western world life. And even if in *Journey of Mrs. Shelton* (1975) modern western characters appeared, they were at sea on a comfortable Soviet cruise ship...

As a rule, the most famous at that time the Soviet actors played in these films, and their pretty western characters often became quite popular among the general movie / TV viewers who had the opportunity to at least a few hours to plunge into the colorful world of amorous adventures, melodic hits and comedic turns.

At the same time, using a western appearance Baltic actors, Soviet cinema, year after year continues to create on-screen image of the enemy of America and the Western world as a whole, where urban "yellow devil" celebrates the spirit of greed, hatred, racism, militarism, corruption, depravity, humiliation of dignity of ordinary working people, etc. Sometimes, as a literary basis for this kind of films selected novels of critical realism American classics (*American Tragedy*, *Rich Man*, *Poor Man*). But most revelatory stories were written exactly for the movies. The main task was to impress the Soviet viewers thought of the horrors and evils inevitably decaying West.

In connection with the invasion of Soviet troops in Afghanistan (1979) and the "star wars" concept of R. Reagan, ideological confrontation between the Soviet Union and the West increased sharply (Strada & Troper, 1997: 154; Golovskoy, 1987: 269). As a result – in the first half of 1980s almost one to one was the post-war peak of cold war's stereotypes.

In addition to traditional mutual accusations of espionage and aggression (American: *Gorky Park*, *Soldier*, *Invasion U.S.A.*, *Third World War*, *Red Dawn*, *Secret Weapon*, *Rambo-II*, *Amerika* and other. Soviet: *The Right to a Shot*, *Ordered to Take him Alive*, *Bartender of the Golden Anchor*, *We Accuse*, *In Pomegranate Islands*, *The Mystery of the Villa Greta*, *Alarm Departure*, *Solo voyage*, *Interception*, *No Statute of Limitations*, *End of Operation "Resident"*, *Hunting the Dragon*, *The Man Who I Interviewed* and others) are having more sophisticated ideological picks.

For example, Soviet *Flight 222* (1985) tried to beat the true story of an escape to the West of the Soviet ballet star A. Godunov (1949-1995): the plot of the film about the Americans who try to convince ballet star's wife to stay in the US, however, contrary to their expectations, she wants to fly home. The novelty of this confrontational drama were new for Soviet cinema theme (no doubt inspired Western "political cinema") helplessness of the common man in the face of political games and intrigues of government intelligence agencies opposing "superpowers".

Curiously, the heavy and pretentious "confrontational" dramas of 1946-1986 years now, as a rule, look archaic, while less ambitious, open adventure (*The Mystery of Two Oceans*, *From Russia with Love*), or comedy, musical tape (*Silk Stockings*, *Moscow on the Hudson*, *Nameless Star*, *Straw Hat*, *The Bat*) demonstrate the amazing "persistence" in "rating" TV grids.

The era of "perestroika" (1986-1991)

Total Russian socio-cultural, political and ideological context of the second half of the 1980s - early 1990s:

- The proclamation of the policy of "perestroika and glasnost", pluralism, democratization and improvement of socialism;
- Rehabilitation of millions of innocent prisoners who were shot and repressed, dissidents;
- Rejection of the ideological struggle, and the withdrawal of troops from Afghanistan, the proclamation of the disarmament policy;
- Course for the abolition of censorship and bans, the attempt for free exchange of people and ideas between USSR and West;
- Economic and ideological crisis, which led eventually to the conservative coup attempt in the summer of 1991;
- The collapse of the Soviet Union at the end of 1991.

At this stage, when the authors was free from censorship, films had the opportunity to address the most acute, especially taboo topics. On the other hand, display the "cold war" in the old ideological schemes, by inertia continued almost until the end of the 1980s (*Paddock, 1987; The Big Game, 1988, All Ahead, 1990* and others.). Overall, however, the beginning of the 1990s, when the West and the Soviet Union has become increasingly manifest mutual friendly trend, Soviet cinema became warmer to western characters and western world topic as a whole (*The Contender, 1987; The Man from Boulevard des Capucines, 1987; Ruth, 1989; Hitchhiking, 1990; Lost in Siberia, 1990; Passport, 1990; American Spy, 1991* and others).

In the networks of espionage

Spy theme in cinema is inextricably linked with the genres of thriller and detective. So what is the difference between a detective and a thriller? Of course, there are many different nuances. But the main thing is that at the basis of a detective story lies the plot of investigating of a crime whereas a thriller is based on pursuit (of a criminal or a victim). Furthermore "*no thriller can be represented in the form of reminiscence: there's no point when the narrator covers all the past events, we even don't know if he reaches the end of the story alive*" (*Todorov, 1977: 47*).

However this does not prevent the appearance of synthetic genres which to the lesser or greater extent combine the elements of the detective story and thriller. Having analyzed dozens of Arthur Conan Doyle's short stories about Sherlock Holmes (1859-1930), V. Shklovsky described the structural scheme of the classical detective story as follows:

- I. Waiting, talking about the previous cases, the analysis.
- II. The appearance of the client. The business part of the story.
- III. The evidence given in the story. The secondary information is the most important, but it is given so that the reader doesn't notice them. The material for false explanation is provided immediately.
- IV Watson misinterprets the evidence.
- V. Checking the crime scene, often the crime is not committed yet, thus the effectiveness of the narration is achieved, as well as the introduction of a novel with the criminals into the novel with the detective. The evidence at the crime scene.
- VI. An official detective gives a false clue. If the detective is not present then the false clue is provided by the newspaper, the victim or by Sherlock Holmes himself.
- VII. The interval is filled with Watson's thoughts, he is clueless. Sherlock Holmes smokes or practices music. Sometimes he joins the facts into groups without giving the final conclusion.
- VIII. The denouement is mostly unexpected. Very often an attempted crime is used for the denouement.
- IX. Sherlock Holmes makes an analysis of the facts. (*Shklovsky, 1929: 142*).

Despite the variety of plot lines, this plot scheme still persists in many detective stories – in literature, on the stage, on the screen.

Another master of the classical detective, Agatha Christie (1890–1976) has advanced much further than her predecessor in the sense of plot diversity. Here D. Bykov distinguishes not one (as V. Shklovsky did with respect to A. Conan Doyle) but ten key plot schemes (*Bykov, 2010*):

- 1) The traditional scheme of a “fireplace detective”: the killer is someone from a closed circle of suspects;
- 2) “The gardener is the killer”, when there was somebody unaccounted in the circle of suspects;
- 3) “Everybody killed”. An overturn in the genre – usually you have to choose one in a dozen, but here everybody is guilty;
- 4) It is unknown whether the murder took place or not. Everybody is searching for the culprit but the victim is alive;
- 5) The victim is the killer, i.e. he was alive at the moment but played dead so that nobody would think that was him;
- 6) Committed suicide and shifted the blame on others;
- 7) Was killed due to circumstances or some natural phenomenon but everybody is searching for the guilty one;
- 8) The killer is the one who accuses, gossips and demands the investigation louder than the others;
- 9) The investigator is the killer;
- 10) The author is the killer.

We can easily notice the difference in the structural approaches of V. Shklovsky and D. Bykov. The first one reveals the construction of the detective plot with respect to the detective, and the second one – with respect to the criminal. Naturally if we judge A. Conan Doyle’s detective stories from the point of view of the typology of crimes, it won’t come to just one plot scheme.

On the other hand if we try to approach Agatha Christie’s detective novels about Hercule Poirot we shall get something like this:

- 1) By invitation or accidentally detective Hercule Poirot appears at the crime scene, the crime is often not committed yet. In most cases it is a place isolated from random characters (a mansion, an island, a train, etc.) The clues are at the scene. The most important minor information is given so that the reader doesn’t notice them. Immediately the material for false explanation is given to the reader.
- 2) The false explanation is given by one of those present, or the reader is supposed to give it himself;
- 3) The interval of action up to its finale is filled with Hercule Poirot’s thoughts (unknown to the reader for the time being), his questioning of witnesses; often new crimes are committed on the way;
- 4) The denouement, mainly unexpected, often combined with Poirot’s public analytical conclusions.

At the same time *“the situations investigated by Hercule Poirot often contain a certain artificiality to force up the tension to the limit. By the character of Agatha Christie’s narration for example it is necessary that the mysterious murder took place not just in the train which goes across Europe from Istanbul to Calais, but necessarily in the very moment when the train stops because of the snow drifts, cut off from the world, thereby any external interference in the events are excluded. The manor where the murder described in “The Endhouse Mystery” must be necessarily located at the outskirts, forming a sort of a self-contained little world. Other Christie’s detective are like this, including “Ten Little Niggers”, where the events are taking place in a luxurious mansion on an island separated from the mainland by a wide strait, and on top of that a storm breaks out so that the characters were totally isolated.”* (Zverev, 1991).

I must also note that the elements of thriller with its usual psychological suspense and sense of pursuit are often present in A. Conan Doyle’s and A. Christie’s detectives. Another recognized master of detective and thriller, not in literature but in cinematography, was Alfred Hitchcock (1899-1980), who for the most part didn’t need a professional detective like Holmes or Poirot. One of Hitchcock’s favorite plot schemes is as follows: an ordinary person (sometimes an American in a foreign country) who is far from the criminal world, by force of circumstance is dragged in a dangerous affair concerning crimes and/or espionage. Moreover, he himself has to fight the criminals and/or prove his innocence at his own risk: *The Thirty-Nine Steps*, 1935, *Saboteur*, 1942, *North by Northwest*, 1959.

Perhaps I can agree with the fact that *“all existing texts in the history of human culture – artistic and non-artistic – are divided into two groups: one as it answers the question: “What is*

it" (or "How does this work?"), And the second – "How did this happen?" (Lotman, 1973). The texts of the first group of Y. Lotman (1922-1993) conditionally called plotless, second – story, exactly specifying that "plotless texts assert some order, regularity classification. (...). These texts are by nature static. If they describe the movement, the movement is repeated regularly and correctly, always equal to themselves" (Lotman, 1973).

This Y. Lotman's view almost coincides with reflections of V. Demin (1937-1993) that the famous detective characters – Sherlock Holmes, Hercule Poirot and Maigret – "shape rather conditional, prudently designed to perform its functions. The illusion of life there as our sense of their successful response constructedness. (...). Aristotle's famous phrase about the drama, which is impossible without intrigue and without characters, nowhere is as relevant, both in relation to the detective. Detective story is possible without a detailed description, with no landscape beauties and memorable performance, without deep social background and gray nuances in dialogues. But detective story is not possible without ingeniously designed intrigue" (Demin, 1977: 238).

Of course, the detective plots in movies are often associated with espionage. And, as already noted, a spy theme occupied an important place in the general stream of mutual accusations of Western-Soviet / revelations. In the USSR, prominent examples of this kind were *Secret Mission*, *Dangerous Path*, *Footprints in the Snow*, *Shadow of the Pier*, *Over the Tisza*, *Operation "Cobra"*, *Case № 306*, *The Case of Corporal Kochetkov*, *The Mystery of Two Oceans*, *A Person Changes the Skin*, *Border Silence*, *The Game Is Not a Draw*, *Black Business*, *A Man Without a Passport*, *Isolation*, *Scuba at the Bottom*, *Fifty- Fifty*, *Dead Season*, *Blunder* and many other films, often inheriting the tradition of spy films of the 1930s.

Similar spy movies appeared on the screens in the Western world...

One of the common Soviet plot stereotypes espionage topic was the story of the talented scientists and inventors who have made an important scientific discovery, which seek to find out / steal / buy Western intelligence agencies (*Shot in the Fog*, *Next to the Ocean*, *Hyperboloid of Engineer Garin*, *Failure of Engineer Garin*, *Labeled Atoms*, *Castling in the Long Side*, *Death on the Rise*, etc.).

For example, in a *Dangerous Path* (1954), spies and saboteurs trying to (of course, without success) to destroy the results of the most valuable development of Soviet microbiologists. In *Shot in the Fog* (1963) KGB persistently accompanies (at work, on a business trip, hunting, at home, etc.), top-secret Soviet physicist, for the military developments which hunts Western intelligence. In *Next to the Ocean* (1964) Soviet scientists invent a gas mixture, allowing divers descend to a great depth, but here the enemy spy right there – in cold blood builds their evil plans...

But, however, often spy stories do without scientists. For example, in the *Game Without Rules* (1965) "Americans are eager to stretch our secrets ... do not stop cooperation with the Nazis and questioned our brave Young Communists completely Gestapo methods and, most importantly, they are forced to hold in their zone of occupation of the Soviet people..." (Stishova, Sirivlya, 2003: 13). In the *Case of the Corporal Kochetkov* (1955) the whole spy nest is near to the Soviet military base... In *Over the Tisza* (1958) foreign spy and assassin prepares bridge explosion in the Carpathians... In a word, before "it was the enemy, friendly and clear – the Nazis. Now place the Nazis rose Americans. The totalitarian state can not exist, even in the most "vegetarian" thaw times, without an enemy image" (Stishova, Sirivlya, 2003: 13).

The films for children also strongly inculcated in Soviet spy movie plots. Screen pioneers not just study well and rested, but also simultaneously exposed or helped catch hardened enemy agents (*Sea Gull*, *Young from the Schooner "Columbus"*, *Scuba at the Bottom*, *The Passenger With the "Equator"*, *The Gate "Red Rocks"*, etc.).

Of course, not all Soviet films, involving to topic of "ideological confrontation", were frankly sketchy. Recall, though it is politically correct *Dead Season* (1968) by S. Kulish, who showed the Soviet and Western spies as worthy opponents (the scene of the spy exchange on the border). Although *Dead Season* in some way was also the heir of the old ideological approach, as the enemy in this film had pronounced Nazi features, appealing to the mass consciousness of the Soviet audience, formed of military propaganda (Kolesnikova, 2007).

The image of Western spy was portrayed in *Residents' Error* (1968) with the unexpected sympathy, but the truth, just because in the next series, this resident had worked for Soviet intelligence...

Overall, however, the Soviet spy films made in 1950s – 1960s (*Footprints in the Snow, Shadow of the Pier, The Mystery of Two Oceans, Blue Arrow, Intruders, A Person Changes the Skin, Do Not Remember the Track, Ten Steps to the East, Operation "Cobra", Border Silence, Where Edelweiss Bloom, Man Without a Passport", Game Without a Draw, Duel in the Mountains, Decoupling, Castling in the Long Side, etc.*), and in 1970s – 1980s (*Labeled Atoms, I am the Border, State Border, Throw, Ring from Amsterdam, Death on the Rise, Executive Decision: Taken Alive, We accuse, Bartender of the "Golden anchor", Human Dossier in the Mercedes, Interception* and others.) were built quite stereotyped: Western agents penetrated into the territory of the USSR for ferret out military secrets, commit sabotage, recruiting, and staff of the Soviet secret polices (often with the help of ordinary citizens) try to arrest, or kill these agents. Or it was the history of Soviet agents, successfully operating in Western countries (*Dead Season, Fifty-Fifty, Starling and Lyre, Stargazer* and others.).

In the Soviet films about spies this period we can find a clear hierarchy image of the enemy, "the enemy number 1 (the external enemy: as a rule, the head of one of the Western intelligence, foreign intelligence, diplomatic staff or foreign journalist); accomplice of the external enemy of the first plan (citizen of the USSR with a dark past, former speculator or a war criminal) and an accomplice of the external enemy of the second plan (citizen of the USSR, as a rule, a representative of the "golden youth," messing currency fraud, gambling, speculation, antiques and others.) ... Negative shades are gathering around the image of any foreigner, regardless of his profession. A foreigner already suspicious because he is a foreigner, a representative of the enemy camp, other than a stranger. The viewer is inspired image of the USSR as a besieged fortress: around capitalist countries, Western intelligence constantly preparing sabotage, spies are sending. Foreign citizens in the Soviet films of the period under review, as a rule, fully confirm their status hostile elements" (Kolesnikova, 2007: 166).

Of course, the spy and detective topic so popular – both in the Soviet and in the Western world cinema – in the previous decade, was not forgotten after the collapse of the Soviet Union in the 1990s and 2000s. All these years, Russian directors filmed quite traditional variations on the spy theme (*The Road to Paradise, Transit for the Devil, Parisian Antique Dealer, Big Game, Trap, Invincible, Spy Game, Remission: Spy Melodrama, Lecturer* and others.). However, it has acquired and comic-parodic tone (*Good Weather on Deribasovskaya Street, or Raining Again on Brighton Beach, 1992; The Pistol with a Silencer, 1993; Dashing Couple, 1993; Three Hundred Years Later, 1994; Do Not Play the Fool, 1997, and others.*). In general, the professional level of these films, in my opinion, leave much to be desired.

For example, the director and screenwriter of *Pistols with Silencers* (1993) V. Khovenko wanted to show how two American spy, performing the task in Russia, found themselves on the territory of a mental hospital, and, subsequently, its inhabitants, and thence took orders for post-communist restructuring...

But ... this kind of parody and eccentric plot claimed by the authors of a filigree design of each gag, each replica of characters, each gesture, magnificent knowledge of spy film classics, etc. Alas, in the *Pistols*... it was nothing like that..

Comparing Russia with a huge madhouse already has beaten, worked out dozens of writers and satirists, humorists artists. As, however, and the idea that foreigners will never understand Russian orders and customs. As a result, despite the participation of a talented actors, *Pistols with Silencers*, in my opinion, it has turned out not funny, rather boring...

As for other trends, the classic tradition of the detective and thriller in the cinema at the beginning of the XXI century were subjected to further transformations: Russian and foreign filmmakers are increasingly began to create designed for multi-layer perception, carefully designed postmodern film, under the guise of entertainment genres hide "reefs" citations, parallels lines parody, playing with rethought motifs adventure classics (*Taken* by P. Morel, *Unknown* by Collet-Serra, *The Spy* by A. Andrianov).

These products of the postmodern, in my opinion, absolutely not applicable highly controversial scheme of the classical detective story as a whole, developed by well-known culture and semiotics T. Todorov:

1. *There must be one detective, one criminal and at least one victim (dead body) in a detective.*

2. *The accused must not be a professional criminal or detective, he must kill for personal reasons.*
3. *There no place for love in the detective.*
4. *The accused must have a certain status: he must not be a lackey or a maid in life, he must be among the main characters in the book.*
5. *Everything must be explained rationally, without any fiction.*
6. *There no place for descriptions and psychological analyses.*
7. *A certain homology of storytelling should be kept: "author: reader = criminal: detective".*
8. *Banal situations and solutions should be avoided (Todorov, 1977: 49).*

Across the seas, the waves ...

In the 1950s – 1980s, the anti-Western tendencies in the Soviet media texts clearly also purchased "naval painting... *The military confrontation at sea – perhaps the only area where we have a certain parity with America, where we played on equal terms. They have ships – we have ships, they have radars – we have radar, they have missiles – we have missiles... We have every reason to start a small war games on the screen, where ours, of course, win. There's the fun and patriotic education, and mobilization impulse: they say, you quietly live, work, breathe the air, and peace between the hanging in the balance, the enemy is ruthless and cunning and just dreaming to start a third world war... For the mass audience it was preferable to take a picture, where the image of the enemy was drawn without unnecessary details enemy of bourgeois life. After all, competition in the field, so to speak, "light industry", we had already lost, and all sorts of Western clothes, drinks, cars and so caused the population unhealthy excitement. Soviet filmmakers would need to be extremely careful with the demonstration of foreign consumption's objects in the screen. And naval conflict in this sense to portray was somehow calmer...*" (Stishova, Sirivlya, 2003: 13-15).

That is not the full range of maritime confrontations with the Soviet side: In the *Days of Peace* (1950), *The Mystery of Two Oceans* (1956), *Blue Arrow* (1958), *Submarine* (1961), *Neutral Water* (1969), *Courtesy Visit* (1972), *Right on the Shot* (1981), *Case in the Square 36-80* (1982) and *Solo Voyage* (1985), *Pirates of XX Century* (1979), *Mystery of Madame Wong* (1986), *Gangsters in the Ocean* (1991), *Alpha Project* (1990)...

Naturally, the confrontation on the water both Soviet and Western filmmakers supplemented subjects of military confrontation in the air (*The Rocket Attack on the United States, Your Peaceful Sky, Fire Fox, We Blame* and others.) and the earth (*Prisoner of War", Amerika, World war III, Rambo 3*).

Under the scorching of Hispanic sun...

A pro-Soviet revolutionary Cuba caused a keen interest in Soviet cinema to the Latino topic (*The Cuban Short Story, Black Gull, I am Cuba* and others.). A military coup in 1973, established the Chilean military dictatorship, gave a series of "Latin American" politicized films of various artistic level, denouncing "the machinations of imperialism, militarism and fascism" (*Night Over Chile*, 1977; *Santa Esperanza*, 1980; *The Fall of the Condor*, 1982; *Winning Lone Merchant*, 1984, *Jaguar*, 1986; *Centaur*, 1978; *Life is Beautiful*, 1978; *The Pomegranate Islands*, 1981; *Selected*, 1982; *Traces of the Werewolf*, 1986).

Perhaps the best Soviet films "Latin American series" was the *Selected* (1982) by S. Solovyov. Frankly, I have a special relationship to the works of "early" Solovyov. I like their spirituality, shaky elegiac, fine music and visual sophistication. I like the author's attention to detail, to the nuances of the psychology of the characters, smooth frame slowness, where you can "enter", plunged into the atmosphere of nostalgia...

The *Selected*, of course, immediately recognize his directing style. Fast wave enters the wind out of the window a small barber shop. It sounds sad-clear music, and a slender girl in a white robe sad, wide-eyed looks like curtains inflate the sails as sliding on the parquet pieces of carved glass. She slowly leans over them, and the only visitor, B.K., understand that he is in love with this mysterious girl. And she, meek gaze touched his face, understands this too... The wind dies down, everything seems the same, but the characters in a relationship, everything changed in a few seconds...

If you watch this episode separately from the picture, it would seem that the *Selected* is a lyrical film about love. But the author's concern in the *Selected* other problems. This is the political drama, convicting conformism.

...1944. Germany. Aristocrat B.K. the price of a "small" concessions (he signed a paper on cooperation with the Nazis) gets the opportunity to emigrate to Colombia. B.K. thinks that this is the last compromise, and now he will live in full harmony with their "humanistic ideals of democracy"... But "ideals", "principles", "belief" good for B.K. only when he himself is not in danger...

B.K. is intelligent, charming, quite sincerely hated Nazism. The trouble is that all his liberalism is just words...

In the fantasy world

In addition to espionage-adventure genre, a negative image of the West actively cultivated by the Soviet cinema and sci-fi films, where scientific discoveries become the property of violent maniacs who want to become masters of the world (*Hyperboloid of Engineer Garin, Air Seller, Professor Dowell's Testament*).

In this respect, interesting to follow the transformation of the typical Soviet science fiction movie as a *Planet of Storms* (1961) in the American film *Voyage to the Prehistoric Planet* (1965) and *Voyage to the Planet of Prehistoric Women* (1968).

A special branch of this topic is (often pacifist) films about the consequences of nuclear war (American: *Five, On the Beach, Selected Survivors*; Soviet: *Dead Man's Letters, Visitor to a Museum*, etc.). These a nightmare of madness nuclear and space wars, the collapse of human civilization have become quite accustomed to screens" bipolar world". This is a special kind of fiction, it is today, when on the planet many so-called "local conflicts", scares its relevance.

Very impressive topic of the ecological disaster has been disclosed in a fantastic movie K. Lopushansky *Dead Man's Letters* (1986) on nuclear apocalypse Earth's downfall of human civilization.

... A certain (Western) country... Hazel tone underground bunkers, alarm sirens, ruined city, lonely figure of few survivors... In these frames have no approximately fiction conventions. The director builds the film in the strict way. It aims to show the action, as if filmed with a hidden camera, unafraid of naturalistic details. And these items often produce effects of shock, such as, for example, in a scene Children's Hospital. The film's protagonist - an old professor - mentally addressing his, probably long dead son, trying to figure out how to outstanding scientists have been able to turn brilliant scientific discoveries in the instruments of death...

Later K. Lopushansky continued his reflections on environmental issues in the philosophical parable *Visitor to a Museum* (1989) about ecological catastrophe. Among other "environmental" films in the foreign material I can recall *Aquanauts* (1979) and *Day of Wrath* (1985).

Quite a popular material for Soviet film adaptations, beginning with 1960, there were stories and novels and science fiction storyteller Alexander Green (1880-1932), which is set in the conditional western southern countries. Suffice it to recall such films as *Scarlet Sails* (1961), *Running on Waves* (1967), *Assol* (1982), *The Man from the Country's Green* (1983), *Shining World* (1984), *The Golden Chain* (1986)... The authority of A. Green allowed Soviet filmmakers, leaning on his subjects, legally go into romantic "foreign" world, (almost) without fear of demagogic accusations of "bowing to the West."

Not escaped the raid mannered exoticism and the film *The Testament of Professor Dowell*: why it was necessary to transfer the action of the famous novel by A. Belyaev (1884-1942) *Professor Dowell's Head* in 1980? I don't know... But ironically, the very lively figure of the film was... the head of Professor Dowell. Actor O. Kroders devoid of movement, body sculpture, and in a good part of the picture - even voice, still managed to create a memorable character of the outstanding scientist, whose brilliant invention, in the wrong hands, could lead to disastrous consequences for humanity...

Sc-fi *Hotel "Dead Mountaineer"* (1979) was made in a different way.

...The police inspector has an almost insoluble problem. The cut off from all over the world at rock avalanche (traditional for detectives situation "enclosed space") committed a crime. How is the murder? Maybe the representatives of extraterrestrial civilizations? Some of the guests are

ordinary people, the other ... Who is who? Is it possible to judge the alien from outer space on earth laws? Where is the line of duty and basic humanity?

Create a visual solution of the sci-fi movie is not an easy task. This film has hyperrealism style... Using light and colors and mirror images of neon glare, the operator Y. Sillart (1943-2011) made sure that everything is happening as if in a very real situation, but the reality of the... fantastic world: a mountain peaks surrounding the hotel, seem distant fragments planets with sounds unusual music, through which almost punched words in some incomprehensible language. Figures dancing, writhing in mirror chilly purple hues, create the impression of detachment from the earth, a fabulous flight... Visual solution is fully subordinated to drama: an imaginary fun hotel guests felt the hidden drama... The tension in the film is gradually but steadily increases as development actions.

But, perhaps, the only A. Tarkovsky managed to bring the genre of science fiction to the level of profound philosophical generalizations.

...There are strange and mysterious events on the space station, in orbit distant planet Solaris... Using the canvas of the famous science fiction novel by S. Lem (1921-2006), A. Tarkovsky (1932-1986) in *Solaris* (1972), it seems to me, created one of his philosophical masterpieces. His film not only thinking about the consequences of possible contacts with extraterrestrial civilizations. Grand Master created attractive images of the planet Earth, which is poured warm rain, and thoughtfully roam over the transparent river sad horse... "Man needs a man." This phrase is the key to understanding the author's conception of the film, which raises the perennial problems of conscience, guilt, compassion, understanding, Ecosphere and, of course, love...

Seven years later, Andrei Tarkovsky created a fantastic parable "Stalker" (1979): the philosophical reflections about the problems of conscience, belief, human responsibility for their actions, about the environmental and moral catastrophe... Led by a stalker - a conductor in a dangerous and mysterious zone - the characters of the film want to get into some kind of a magical room with a well, where the alleged fulfilled all the dreams come true... and this way it becomes important in their lives the spiritual and moral test...

It should be noted that in the late 1980s, there was the fashion for the genre in the Soviet film called fantastic parable with elements of a horror movie (for example, *The Departed* (1987), *Veld* (1987), *Third Planet* (1991).

One might think, after the gloomy films of K. Lopushansky (*Russian Symphony*, *Dead Man's Letters*) and other supporters of the genre usually called futuristic fantasy with element of horror, that the fashion would have faded. Russian cinema and video viewers prefer the technically perfect American scare movies to our boring and indistinct mix. In contrast with the old Romantic stories about men-fish and astronauts, however, the heroes of many Russian films of 1990s continue their agonizing, hard traveling across *The Zone*, and if they leave the surface of the Earth, they do so only to hide in another planet's gloomy caves or dungeons.

Often the action of these pictures takes place under some dictatorship. On the land and in the air the services of liquidation move, armed with lethal weapons. For photography dirty and deserted streets are chosen, with decayed houses, the walls of which are covered with mold as turbid water slowly drops from the ceiling. Hysterical characters with matted hair and eternal bags under eyes rush about the ruined labyrinths and sandy ridges. They may keep silent for a long time, staring into cracked mirrors or, contrariwise, burst out in endless superintellectual monologues. Here dark old oaken doors creak vilely and swampy puddles stick underfoot (a variant: the unsteady sand is creaking). The beautiful and mysterious women from time to time throw off their covers, and their naked bodies shine in the semi-darkness...

Central scenes of such films are episodes of contact with the strange and forbidden Zone where, in imitation of A. Tarkovsky's works (*Solaris*, *Stalker*), a lot of extraordinary things happen to the heroes. There is uncertainty at every step: malicious mutants, werewolves, dog-cannibals, maniacs, and so on.

The motives "inspiring" authors of this *Russian fantastic movie-land* are understandable. They want to create something epochal on the theme of humankind's responsibility for its actions on the planet; to condemn the principle of "the end justifies the means"; to think about the problems of ecology and nature, psychology and intellect. As a rule, however, philosophical concepts are hardly visible through the steam of cinema clichés, rented for the occasion.

The authors of such films often claim famous literary origins. But their modest "based on" postscript only affords an opportunity to make a middling movie out of any original story or novel once it is provided with meaningful pauses. These, deprived of a psychological basis, serve only to lengthen the picture.

It's hard for even talented actors to play in these films, because their heroes are submitted to the firm laws of the marionette. It's easier for less-gifted actors but that, obviously, doesn't add artistic pluses. Perhaps only cinematographers and designers feel themselves free there, hoping to surprise spectators with defined compositions, whimsical plays of light and color. Unfortunately, poor budget are quite clearly evident. The technical backwardness of Russian cinema is obvious in the productions' primitive shooting; their horrors don't frighten. Fantasy today can't be made with ancient means: the gap in effects, tricks and technology is too great between Russian *fantastic movie-land* and any of the works of Robert Zemeckis, James Cameron or John Carpenter.

One way out for Russian fiction is as old as cinema world - studying the films of Spielberg and Lucas - but the disorder of our economics does not evoke optimism...

Visiting a fairy tale

The Russian cinematic fairy tale also has old traditions, founded by A. Row (*The Frosty Fire, Water and Cooper Trumpets, Morozko*, etc.) and A. Ptushko (*The Stone Flower, Sadko*). Until recently, however, fantasy films had to submit to two unwritten rules: all except a few were made for a children's audience, and the action had to take place in ancient times, in a faraway kingdom. The first rule dictated an understandable style for the fairy tale, with vivid, clear pictures and vocabulary, and villains looking not very fearful but on the contrary, usually, funny and harmless. The second rule was very seldom infringed, because magicians, witches, demons and other fairy characters - according to "highly placed" thought - could be perceived as an embodiment of the authors' mysticism intruding on a modern background. In these cases, when magic and witchery were admitted into our days (as in *The Snowy Fairy Tale* by E. Shengelaya and A. Saharov), unintended associations and parallels appeared.

In the word, the production of films similar to *The Omen* by Richard Donner and *The Shining* by Stanley Kubrick for the Russian screen couldn't be even imagined until 80-s. In 1990s the situation has turned 180 degrees. Russian screen are full of foreign and indigenous horror films and fearsome tales that chill the blood. Vampires, demons, witches and others evil spirits have become frequent guests on video and cinema circuits from Moscow to the very frontiers...

However, if we analyze the filmography of Soviet films 1946-1991 years, you may find that most of fairy tales' action unfolded in a certain Western world. Basically it was the film adaptation of the famous fairy tale of foreign authors (*Cinderella*, 1947; *Star Boy*, 1957; *Cipollino*, 1961; *The Snow Queen*, 1966; *The Old, Old Story*, 1968, *King-Deer*, 1969; *The Shadow*, 1971; *The Prince and the Pauper*, 1972; *Cipollino*, 1972; *The Princess and the Pea*, 1976; *The Little Mermaid*, 1976, *Magic Voice of Gelsomino*, 1977, *Little Red Riding Hood*, 1977; *Wandering lights*, 1979; *The Nightingale*, 1979; *Sold laughter*, 1981; *The Tale Told by Night*, 1981; *Donkey Skin*, 1982; *Mary Poppins, goodbye*, 1983; *The Tale of the Star Boy*, 1983; *Autumn Gift Fairies*, 1984; *Peppi Longstocking*, 1984; *The Old Wizard's Tales*, 1984; *The Mystery of the Snow Queen*, 1986; *Wild Swans*, 1987; *Peter Pan*, 1987; *Mad Lori*, 1991; *The Shadow, or Maybe Everything Would Good*, 1991, etc.).

In addition to adaptations of foreign fairy tales Soviet screen had and fairy tales of Soviet authors, exposing the monarchist, "bourgeois-imperialist" and other persons, undesirable for USSR (*Cain the XVIII*, 1963; *The Kingdom of Crooked Mirrors*, 1963; *The City of Masters*, 1965; *Three Fat Men*, 1966; *In the Kingdom of Far Far Away...*, 1970; *The Adventures in the City, Which is Not*, 1974; *As Long as the Clock Strikes*, 1976, etc.).

Sometimes this was done with talent (*City of Masters, Three Fat Men* and others.), sometimes was not. The philosophical tale (*Ordinary Miracle*, 1965; 1978; *Kill the Dragon*, 1988 and others) rarely appeared where. In fact, there was no propaganda, but it was ironic reflections on the essence of eternal problems of life... I remember *The Tale of Wanderings* (1982) by A. Mitta, in the style of Western European folklore. History of poor orphans and Martha and May was in the spirit of fairy tales of the Brothers Grimm.

It is clear that this type of entertainment media texts have sustained structural codes, in other words, have a strong fairy, mythological foundation. Here, the best guides in their analysis may

serve as works of V. Propp, which clearly highlights the main plot of the situation and the typology of the characters fairy tale genre (Propp, 1998: 60-61).

In our previous publications cited examples of the analysis of specific audiovisual media texts (Fedorov, 2008: 60-80; Fedorov, 2009: 4-13), based on the methodology of V. Propp. On a similar principle is based analysis of media texts and other mass genres, such as detective and thriller (Bykov, 2010; Demin, 1977: 238; Shklovsky, 1929: 142; Eco, 1960: 52; Todorov, 1977: 49).

However, for more complex and ambivalent on the genre spectrum analysis of media texts such technology is not enough. *"If Propp's methodology is focused on the fact that from various texts, presenting them as a bunch of variants of the same text, calculate the underlying single text code, the method of Bakhtin (...) the opposite: in a single text singled out not only different, but that is especially important, mutually untranslatable subtexts. The text reveals his inner conflict. In the description of the text tends to Propp's equilibrium: precisely because it considers narrative texts, most notably that the movement, in fact, no - there is only a fluctuation around a homeostatic regulations (balance - imbalance - rebalancing). In the analysis of Bakhtin's inevitable movement, change, the destruction is hidden, even in the static text. Therefore, it is the plot, even in those cases when it would seem, is far from the plot problems. The natural area for the text, according to Propp, the tale turns out, according to Bakhtin, - the novel and drama. (...) In any detail how any civilization known to us, we are confronted with texts of very high complexity. Under these conditions, a special role is played by setting pragmatic audience that can activate in the same text "Propp's" or "Bakhtin's" aspect"* (Lotman, 1992: 152, 155).

However, it is a controversial point of Y. Lotman that the dialogue "author" and "recipient" different *"not only common code two juxtaposed sentences, but also the presence of a particular shared memory at the sender and the recipient. The absence of this condition makes the text non-decoded. In this regard, we can say that any text is characterized not only code and message, but also focus on a specific type of memory (memory structure and the nature of its filling)"* (Lotman, 1992: 161).

In my opinion, audience can decode of media text audience in any case, regardless of the "shared memory". Another thing, what will be the level of the decoding. Moreover, the presence of shared memory at the sender and the addressee does not guarantee that the author is satisfied with the level or direction of their interpretation of the text recipient. Whatever the depth decoding of media text, it is possible a variety of contradictory interpretations of his audience.

Moreover, the message is some empty form, and can be attributed to a variety of values (Eco, 1998: 73). The message becomes an aesthetic function when it is built in such a way that is ambiguous and directed on itself, i.e. it aims to draw the attention of the recipient to the way it is built. Function can coexist in the same message, and usually in everyday language they interweave, though some one is dominant. Message from the aesthetic function is controversial, especially in relation to the expectations of the system, which is code for (Eco, 1998: 79).

Conclusion

Soviet cinema stereotypes of the era of "ideological confrontation" (1946-1991)

The era of the "cold war" movies quite amenable to the generalized analysis and can be organized according to the dominant stereotypes (on issues, ethics, ideological message, plot patterns, types of characters, images and techniques, etc.). In addition, a comparative analysis of the films' plot schemes, character and ideology of the Western and Soviet era of "ideological confrontation" (1946-1991) leads to the conclusion that the essential similarity of their media stereotypes (Fedorov, 2010).

A content analysis of media texts of the era of "cold war" allows to represent their basic narrative scheme as follows:

- Spies penetrated into the territory of the USSR / US / Western country, to commit acts of sabotage and / or ferret out military secrets (*Secret Mission, Blue Arrow, Case № 306, The Mystery of Two Oceans, Over the Tisza, The shadow of the pier, The Case of Corporal Kochetkov, Shot in the Fog, Labeled Atoms, We Blame, Prize, From Russia with Love, Topaz, Prize, Fire fox, The Fourth Protocol, No Way Out, etc.*);

- The enemy is preparing a secret attack on the USSR / US / Western world, creating this secret bases with nuclear weapons (*The Mystery of Two Oceans, World War III, Secret Weapon,*

and others). Option: landing of the occupying forces (*Black Gull, Red Dawn, Amerika*, etc.). Nuclear strikes, destroying the United States, and even the entire planet (*Five, On the Beach*, etc.);

- An inhuman pseudo-democratic or totalitarian regime oppresses his own people (USSR / US / other countries), often spending over it risky medical experiments or throwing into concentration camps (*Conspiracy of the Doomed, Silver Dust, The Man Who Interviewed, The First Circle, One Day in the Life of Ivan Denisovich, Gulag, Goodbye, Moscow*, etc.);

- Dissidents leave / are trying to leave the country, which, in their opinion, stifle democracy and the freedom of the individual (*Flight 222, Iron Curtain, The Red Danube, Escape to the Sun, Moscow on the Hudson, White Nights*, etc.);

- Ordinary Soviet / westerners explain misled by propaganda of the Soviet / western military / civilian visitors that the USSR / US / Western country - a stronghold of friendship, prosperity and peace (*Russian Souvenir, Leon Garros Is Looking for His Friend, Ninotchka, Silk Stockings, Russian*, etc.);

- In the way of love / couple appear obstacles associated with the ideological confrontation between the USSR and the Western world (Roman and Francesca, Falling Ideas, Flight 222, American Spy, Silk Stockings, One, two, three, Cowboy and the Ballerina, etc.).

In general, this kind of Soviet stories "*based on a series of simple "dichotomies": 1. peaceful society builders of communism and hostile to the bourgeois world; 2. positive, moral, faithful communist ideas characters and villains, spies / saboteurs; 3. The sacrifice / heroism and cowardice / betrayal; 4. love for the country / faithfulness and work for money, etc. Thus, the visual design based on oppositions: a basic artistic technique used antithesis; using it achieved a positive total composition of positive images, while the image of the enemy elements are acquired even more negative connotation*"(Kolesnikova, 2010).

We are focusing on identifying stereotypes under the topic of ideological confrontation in the Soviet feature films of various genres.

The structure of the Soviet drama's "confrontational" stereotypes

Historical period, the place of action: any period from 1917 to 1991, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a Soviet modest dwelling and characters everyday objects, luxury homes and objects of everyday life western characters.

Methods of reality representation: quasi-realistic or quasi-grotesque depiction of life in the "hostile states".

An example of the Soviet version of events: New York is the city of the "yellow devil", the sparkling lights of the advertisements. City of cruel and heartless rich white people, despising Negroes. A city where there is no place humanity and sincere feelings. Moscow is modern and cozy, bright and vibrant city with friendly people, ready to come to the aid of the first comer.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters have a democratic ideas; negative characters have inhuman, militaristic ideas. Characters shared not only social, but also material status. Western characters are often rude and violent men with scowling faces, active gestures and nasty vocal timbres.

A significant change in the lives of the characters: the negative characters are going to put their anti-human ideas.

A problem: the life of positive characters, as, indeed, and the lives of entire peoples / nations in jeopardy.

The search for solutions: the struggle of positive to negative characters.

Solution: destruction / arrest of negative characters, the return to civilian life.

***Conspiracy of the Doomed.* USSR, 1950. Directed by M. Kalatozov.**

Historical period, the place of action: A certain Eastern European country, like Czechoslovakia. The second half of the 1940s.

Furnishings, household items: a modest life of ordinary people, luxurious interiors of apartments of the bourgeoisie and the top of the Catholic clergy.

Methods of reality representation: quasi-realistic preserving the visibility of documentary objectivity.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: the supporters of socialism and the Soviet Union; their enemies - the bourgeoisie and religious figures, show false and cynical, with florid vocabulary and unpleasant voice and appearance. Proponents of the "socialist road", on the contrary, depicts a purely positive - a purposeful, strong, honest fighters for peace and democracy, with business vocabulary, restrained gestures and facial expressions.

A significant change in the lives of the characters: the supporters of communist ideas, focused on the Soviet Union (the authors do not even reflect on the extent to mock / revelatory sounds of their slogan: "We swear to Stalin and the Soviet people to protect the freedom and independence of our country!"), seeking to take away power from the local bourgeoisie and the Catholic church, which, with the support of Western countries and "betrayed the cause of socialism" of Yugoslavia, seeking to consolidate the country's capitalist regime.

A problem: the life and freedom of positive characters - the supporters of socialism - under threat.

The search for solutions: spokesmen for the interests of working people and socialism come into struggle against the bourgeoisie and its allies.

Solution: the Communists easily defeat the "doomed" parliament...

The Life and Death of Ferdinand Luce. USSR, 1976. Directed by A. Bobrowski.

Historical period, the place of action: Germany, the end of the 1960s.

Furnishings, household items: modern offices of the German weapons concern, luxurious furnishings a life of its leader.

Methods of reality representation: realistic, preserving the visibility of documentary objectivity.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Soviet professor and the heads of the German company. They shared a contrasting ideological status. Soviet professor charming, intelligent, honest, modestly dressed in his proper literary language, facial expressions and gestures correspond to the canons of the intellectual. Leaders of the German company are false, cynical possessed nuclear weapons and the suppression of democratic ideas... Their vocabulary is primitive, vulgar gestures and facial expressions.

A significant change in the characters' lives: learning about the insidious plans of his father to acquire nuclear weapons, the son of the head of the concern sends secret documents to the journalist...

A problem: the life of goodies, but the lives of millions of people (in the case of the nuclear group plans) under threat.

The search for solution to the problem: the Soviet professor, finding allies, expose the plans about nuclear weapons.

Solution: Nuclear plans collapsed.

Contract of the Century. USSR, 1985. Directed by A. Muratov.

Historical period, the place of action: 1970s – 1980s. West Germany.

Furnishings, household items: office of the Soviet trade mission, restaurants, city streets.

Methods of reality representation: realistic, preserving the visibility of documentary objectivity.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Soviet trade officials and their West German counterparts. They shared a contrasting ideological status. The head of the Soviet delegation, charming, intelligent, honest, dressed in a neat suit, his right speech, facial expressions and gestures correspond to the canons of Soviet diplomacy. His German colleagues also dressed in neat suits, it is businesslike professionals.

A significant change in the lives of the characters: the Soviet delegation arrives in Germany for talks with the responsible German banks to grant credit for the Soviet gas pipeline "Siberia - Western Europe".

A problem: the CIA seeks to prevent this transaction, and the Germans want to give credit to the Soviet partners under very high percentage.

The search for solution to the problem: the head of the Soviet delegation trying to negotiate with the Germans more favorable credit terms, but it does not give a reason to abandon the deal.

Solution: the victory of the Soviet commercial diplomacy: "deal of the century" concluded in the most favorable conditions for the USSR.

The structure of the Soviet stereotypes of thriller or detective "confrontational" movie

Historical period, the place of action: any period of time from 1917 to 1991, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a Soviet modest dwelling of characters' everyday objects, luxury homes and Western characters' everyday objects (however, in the territory of a hostile country, spies adapted to the housing and living conditions of the enemy).

Methods of reality representation: conditionally grotesque and realistic portrayal of life in the "hostile states".

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: positive (border guards, counter-intelligence officers, intelligence agents / spies, saboteurs) and negative (the same persons). Divided by ideology and worldview (bourgeois and communist) characters usually have a strong constitution: Western Spies can for some time (up to expose, for example) to look pretty, but then be sure to find its ugly essence... Western characters (spies, the CIA and others.) are shown gross and brutal, with a primitive vocabulary, inconspicuous persons, active body language and tone of voice annoying rumor... Soviet characters (border guards, KGB, etc..) depicts honest, intelligent, charming people in dialogue, ruthless enemies. Their vocabulary, perhaps, does not shine delights, but the available have smiling faces, confident gestures and pleasant tone of voice...

A significant change in the lives of the characters: negative characters commit a crime (illegal crossing of the border, sabotage, espionage, blackmail, theft of state secrets, murder).

A problem: violation of the law.

The search for solution to the problem: crime investigation, prosecution negative characters.

Solution: the positive characters / catch / kill negative.

The Case of Corporal Kochetkov. USSR, 1955. Directed by A. Razumny.

Historical period, the place of action: the Soviet Union of the 1950s. Military unit. The provincial Soviet city.

Furnishings, household items: a modest overhead environment military camp, soldiers' barracks, the house where the main character lives.

Methods of reality representation: quasi-realistic in relation to the positive Soviet characters; grotesque light in relation to the spies (though at first they show rather positive), furnishings, interiors look quite realistic.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Negative characters are Western spies; positive characters –are Corporal Kochetkov and his co-workers, bosses. All the characters are dressed modestly - in accordance with their status (Kochetkov dressed military uniforms, have spies – in discreet civilian clothes). Kochetkov initially looks a bit naive and gullible, but in the end he is morally resistant Soviet soldiers. His vocabulary is simple, his smiling face and a pleasant tone of voice. Corporal Kochetkov has communist ideas, there is no doubt.

A significant change in the lives of the characters: Western Spies eager to find out from Corporal Kochetkov military secrets.

A problem: pretending to be a simple Soviet saleswoman, beautiful spy girl luring Kochetkov to her home...

The search for solutions: Kochetkov shares his suspicions with the Soviet officer.

Solution: Western spies exposed and arrested.

Resident's Error. USSR, 1968. Directed by V. Dorman.

Historical period, the place of action: the USSR the second half of the 1960s.

Furnishings, household items: streets and apartments of the Soviet city.

Methods of reality representation: neutral correct on the part of the image of Western spy (singularity of this technique is explained in the next series about "resident" in that he moves to the side of the Soviet intelligence; here felt the new trends of epochs: Western spies had not had before

any positive traits); positive with respect to the employees of the Soviet counterintelligence; furnishings, interiors look quite realistic.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Really negative characters are only Western security officials. Positive characters: a Soviet agent "Snipe" and employees of the Soviet secret police. All the characters - a slender, smart, dressed about the same - in a good clothes.

A significant change in the lives of the characters: Western intelligence agencies entrusted his experienced resident in the USSR perform an important task.

A problem: the USSR State secrets have new target.

The search for solution to the problem: the Soviet counterintelligence service sends one of his best agents to neutralize Western resident.

Solution: the Soviet secret service arrested a western resident.

Death on the Rise. USSR, 1982. Directed by H. Bakaev.

Historical period, the place of action: the USSR, Moscow beginning of the 1980s.

Furnishings, household items: laboratory, the streets of Moscow, the interiors of apartments and a country house.

Methods of reality representation: household furnishings, and all the characters are depicted quite realistically, without grotesque.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Negative character is Western spy woman (slender, pretty, well-dressed, purposeful, smart, secure, cleverly masquerading as a Soviet intellectual); positive character is ambitious young physicist.

A significant change in the lives of the characters: spy woman meets with Soviet physicist and soon luring him to the cottage of "friends": the resident place of Western spies.

A problem: Western spies try to recruit Soviet physicist.

The search for solutions: Soviet physicist abandons "tempting offers" and tries to leave.

Solution: physicist killed in a car accident, the representatives of the Soviet secret police exposes and arrests of spies.

The structure of the Soviet stereotypes of "confrontational" action genre

Historical period, the place of action: any period of time from 1917 to 1991, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a Soviet modest dwelling and characters' everyday objects, luxury homes and Western characters everyday objects; the unified billing military facilities: bases, cabins of planes and tanks, decks warships, submarines compartments.

Methods of reality representation: as a rule, quasi-realistic portrayal of life in the "hostile states".

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters (any military, civilians) have a democratic ideas; aggressors (military, saboteurs, terrorists) have inhumane ideas. Divided by ideology and worldview (bourgeois and communist), characters usually have a strong constitution: in Soviet films western characters (soldiers, officers) shows the crude and brutal, with a primitive vocabulary and unpleasant tone of voice.

A significant change in the lives of the characters: negative characters commit a crime (armed aggression, sabotage, murder).

A problem: violation of the law - a life of positive characters, and often, and the lives of all peaceful democratic characters of the country in jeopardy.

The search for solution to the problem: the armed struggle of positive characters from enemy aggression.

Solution: destruction / capture of the aggressors, the return to civilian life.

Alarm Departure. USSR, 1983. Directed by V. Chebotarev.

Historical period, the place of action: the territorial waters of the USSR, the beginning of the 1980s.

Furnishings, household items: an enemy ship, the cabin of the Soviet helicopter.

Methods of reality representation: texture, interiors, uniforms, etc. look quite realistic.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters are the brave and skilled border guards; negative characters are their Western counterparts. The vocabulary of all the characters uncomplicated. Facial expressions and gestures are often exaggeration.

A significant change in the lives of the characters: the enemy spy boat violates the Soviet border.

A problem: violation of the law on the state border of the USSR.

The search for solution to the problem: the Soviet border guards trying to neutralize the enemy crew boats.

Solution: spy boat neutralized.

Single Voyage. USSR, 1985. Directed by M. Tumanishvili.

Historical period, the place of action: the Pacific Ocean. The mid-1980s.

Furnishings, household items: Soviet and American ships. Military life of seafarers.

Methods of reality representation: texture, interiors, costumes, etc. are shown in a realistic manner.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters are simple cute Soviet sailors; negative characters are American sailors. Those and others dressed in military uniform, they have a strong physical training, enjoy a simple and clear vocabulary of short phrases. Soviet sailors, of course, look nicer.

A significant change in the lives of the characters: during the military maneuvers, CIA picks a dangerous provocation.

A problem: the threat of a catastrophe.

The search for solution to the problem: the Soviets attempt to prevent a catastrophe.

Solution: disaster threat is successfully eliminated.

Charged Death. USSR, 1991 (with the participation of US filmmakers). Directed by V. Plotnikov.

Historical period, the place of action: the Far East, maritime coastal area. Beginning of the 1990s.

Furnishings, household items: ships, military supplies (form, weapons, etc.).

Methods of reality representation: texture, interiors, costumes, etc. look quasi-realistic, without expensive special effects.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Escaped from prison dangerous criminals, smugglers, border guards, American pilots... Thanks to perestroika times, positive courageous characters here not only the Soviet border guards, but also American boys from the Coast guard, fighting with the bandits. Vocabulary is simple and the characters associated with military characteristics. Facial expressions and gestures of the characters often exaggeration. Clothing and most of the characters are a military uniform. Their physical development is clearly above average.

A significant change in the lives of the characters: dangerous criminals run from the strict regime camp.

A problem: the normal life of the positive character is threatened.

The search for solution to the problem: the Soviet border guards together with the Americans to defeat the bandits.

Solution: a victory over the bandits.

The structure of the Soviet stereotypes of "confrontational" melodramatic genre

Historical period, the place of action: any time from 1917 to 1991, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a Soviet modest dwelling and characters' everyday objects, rich homes and objects of everyday life of western characters.

Methods of reality representation: it is quite realistic (within the genre), although sometimes with elements of the grotesque.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Male and female characters with contrasting ideological and social status. Characters tend to have a slender physique and look quite nice. Their clothes, facial expressions and vocabulary are "average" framework.

A significant change in the lives of the characters: a meeting of male and female characters.

A problem: the ideological and social misalliance.

The search for solution to the problem: the characters overcome the ideological and social obstacles in the way of their love.

Solution: wedding / love harmony (in most cases), death, separation characters (as an exception to the rule).

Roman and Francesca. USSR, 1960. Directed by V. Denisenko.

Historical period, the place of action: Italy, 1940s – 1950s.

Furnishings, household items: streets and interiors of the Italian seaside town, a Soviet ship.

Methods of reality representation: accentuated the positive characters of lovers; grotesque in relation to the negative characters. Italian city depicted in the conventional manner.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Soviet sailor and simple Italian girl. Roman and Francesca shared contrasting ideological status of their countries. Both differ slender physique and good looks. Vocabulary of characters is easy. Facial expressions and gestures are emotional.

A significant change in the lives of the characters: on the eve of June 22, 1941 the Soviet ship moored in the Italian port. Sailor Roman meets Italian Francesca. They fall in love...

A problem: the next day the war broke out between Germany and the USSR, the Nazis drowned Soviet ship...

The search for solutions: Soviet sailors managed to escape, swim to the shore, and even join the resistance movement. But Roman is still dreaming of a meeting with Francesca... And she dreams for the Roman...

Solution: Returning after the war in the USSR, Roman again became a sailor and visits an Italian port. Roman looks for Francesca. But he can see her on the shore only when the ship sailed into the sea...

Honeymoon in America. USSR, 1981. Directed by A. Grikyavichus.

Historical period, the place of action: the United States, the USSR, 1980s.

Furnishings, household objects: the interiors of apartments, the city streets.

Methods of reality representation: the positive characters and realistic image of life in the United States.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: a man and woman. They dressed in a good clothes, cute.

A significant change in the lives of the characters. Mans and Woman married.

A problem: soon after the wedding, man and woman are separated by as much as 13 years, during which time man became a US citizen.

The search for solutions: Woman finds man in the United States.

Solution: Woman hopes that the "honeymoon" will return to her old love, but, alas, it's too late ...

American spy. USSR, 1991. Directed by L. Popov.

Historical period, the place of action: the United States, 1945.

Furnishings, household items: a Soviet ship, an American port city.

Methods of reality representation: it is quite realistic (within the genre), the main characters are shown with sympathy.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Charming and cute Soviet naval officer Nicholas and the American woman, Mary; they are separated by a contrasting ideological, social status. Both differ slender physique. He is dressed in a military uniform. Vocabulary of characters is easy.

A significant change in the lives of the characters: Soviet officer rescues drowning American, flashes mutual love.

A problem: the way of the lovers there is a series of obstacles that the seaman on unjust charges goes to prison...

The search for solution to the problem: the Soviet sailor and American girl trying to overcome the obstacles in the way of their love.

Solution: In the struggle for the happiness sailor escapes from prison...

The structure of the Soviet stereotypes of "confrontational" comedy

Historical period, the place of action: any period of time from 1917 to 1991, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a Soviet modest dwelling and characters' everyday objects, luxury homes and objects of everyday life western characters.

Methods of reality representation: as a rule, quasi-grotesque in relation to the lives of people from the "enemy states", and exaggerated positive about life in the USSR.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: Soviet and Western characters with contrasting ideological and social status. They appear according to the settings sources of media texts: Western characters are often displayed a caricature, they have a "bourgeois" vocabulary, fake smiles and unpleasant tone of voice; Soviet characters charming, cheerful, patriotic, charged with socialist slogans.

A significant change in the lives of the characters: the characters encountered in the funny / eccentric circumstances in this case, either the Western or the Soviet characters are on foreign soil. *A problem:* the "culture shock", mutual misunderstanding.

The search for solutions: in a series of funny / eccentric situations the characters overcome the ideological obstacles in the way of understanding.

Solution: Western characters are convinced of the sincerity of Soviet citizens and admire the achievements of the Soviet Union.

Russian Souvenir. USSR, 1960. The director and screenwriter G. Alexandrov.

Historical period, the place of action: Moscow and Siberia, 1960s.

Furnishings, household items: airliner salon, the best buildings in Moscow, scale construction and Siberian forests. Simple, but Solid life of the Soviet people.

Methods of reality representation: conditional, hyperbole. Soviet characters are shown with sympathy, western characters are depicted in a spirit of frank cartoons. Foreign and Soviet character separates contrasting ideological, social and material status.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Foreigners dressed "for overseas," the Soviet characters dressed in good-quality clothes, no frills. Foreigners flaunt 'bourgeois' vocabulary, fake smiles, they often unpleasant tone of voice; Soviet characters charming, cheerful, patriotic, charged with socialist slogans.

A significant change in the lives of the characters: the plane with foreigners on board makes emergency landing in Siberia.

A problem. The collision with the realities of Soviet life foreigners experiencing "culture shock"...

The search for solution to the problem: adjusting to the Soviet way of life, the aliens are trying to overcome the difficulties.

Solution: in spite of its initial bias, foreigners are convinced that the Soviet people want peace and, indeed, achieve great success in the construction of hydroelectric power stations and space missions.

Foreigners (short story from the movie Top seriously). USSR, 1961. Directed by E. Zmoyro.

Historical period, the place of action: Moscow beginning of the 1960s.

Furnishings, household objects: the streets of Moscow, the hotel interiors, interiors of the Soviet apartments.

Methods of reality representation: conventional (within the genre), the main character is a journalist posing as a foreigner, is shown with sympathy; young Muscovites (and the mother of one of them), submitted a caricature.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Soviet journalist is positive pseudo-American character. He dressed in good-quality clothes. Clothing of young Soviet characters is vulgar, they unanimously admired by all foreign, i.e., in full accordance with the title of the film, they have the stereotypical negative function.

A significant change in the lives of the characters: a Soviet journalist saw in the hotel lobby, young western-orientated friends, and he decides to be "American" for them, and after that - to write a satirical report about fans of the Western lifestyle.

A problem: fans of the Western lifestyle, naively believing in the sincerity of his new "American" friend, invited him to his home, where they tried to establish with him a primitive business (exchange of gifts' a la russe in the overseas thing). But the main task of a journalist is to prepare a report.

The search for solution to the problem: the journalist cleverly fooled "fans", every moment gaining more and more material for his future article.

Solution: performing his task, the journalist opens for "hipsters" a true face...

Travel of Mrs. Shelton. USSR, 1975. Directed by R. Wasilewski.

Historical period, the place of action: London, the Soviet cruise ship.

Furnishings, household items: decks and interiors of the Soviet ship.

Methods of reality representation: conventional (within the genre), Soviet situation and characters are shown with sympathy. Western characters (Mrs. Shelton and emotional young Englishman) showing slightly caricatured, but it is not evil, but rather good-natured caricature.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: a nice young man and a dressmaker Shelton, impersonating Rich Girl; the captain and the doctor of the Soviet ship. Soviet sailors and British passengers contrasting ideological divides, social status. Soviet patriotic personages, charming, polite, helpful, ready to help foreigners, dressed well, they are easy on their vocabulary and gestures depend on the situation. Mrs. Shelton dressed in rich costumes, often actively gesticulating emotionally unbalanced.

A significant change in the lives of the characters: Mrs. Shelton decides to make a sea cruise on a Soviet ship...

A problem: the western rival firm is preparing a provocation in order to achieve the cancellation of the contract with the Soviet cruise ship.

The search for solutions: in a series of funny / eccentric situations...

Solution: After going through a chain of comic adventures, Mrs. Shelton finds his new love. Provocation of western rival firm fails...

The structure of the Soviet stereotypes of sci-fi "confrontational" films

Historical period, the place of action: distant / near future. The USSR, the United States, other countries, space.

Furnishings, household items: a soviet modest dwelling and characters' everyday objects, interiors of spaceships, luxury homes and objects of everyday life western characters;

Methods of reality representation: quasi-realistic or futuristic image of events in "their countries, spaceships" conditionally grotesque depiction of life in "hostile countries and spaceships."

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters (astronauts, soldiers, civilians) are Soviet people with a democratic ideas; aggressors (the cosmonauts / astronauts, soldiers, saboteurs, terrorists) are inhumane, bourgeois ideas. Clothing: Form cosmonauts / astronauts, military uniform, plain civilian clothes. Build: sports, strong. Vocabulary is business, facial expressions and gestures are subject to the current function.

A significant change in the lives of the characters: negative characters commit a crime (option: "the role of "negative character" takes a storms, disasters, etc.).

A problem: the violation of the usual state of affairs. The life of positive characters, as often, and the lives of all civilians characters are in danger.

The search for solutions: the struggle of positive characters from enemy aggression or natural disaster.

The solution: the destruction / capture of the aggressors, the victory over the elements, the return to normal life (option - open anxious finale).

Planet of Storms. USSR, 1961. Directed by A. Klushantsev.

Historical period, the place of action: the relatively near future.

Furnishings, household items: Soviet spacecraft, the planet Venus.

Methods of reality representation: quasi-realistic image of events.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Spaceship crew: Soviet cosmonauts and an American astronaut, plus an American robot. They are dressed in specific costumes, their spacesuits. Their vocabulary is stingy, businesslike. American astronaut has pragmatic gloomy. Soviet cosmonauts are friendly, always willing to help a colleague.

A significant change in the lives of the characters: the astronauts landed on Venus.

A problem: due to the eruption of the volcano, lives of astronauts are in danger.

The search for solution to the problem: the astronauts are trying to survive, to get to the ship.

Solution: despite all the difficulties, the characters find the strength to get to the space ship and fly to Earth...

Day of Wrath. USSR, 1985. Directed by S. Mamilov.

Historical period, the place of action: the enigmatic zone.

Furnishings, household items: a grim, depressing environment, meager household items.

Methods of reality representation: quasi-realistic image of events.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: a positive character is television director, a strong, brave man; and negative characters are nonhumans and evil maniac professors, they heartless, cruel, and their incredible ability to direct towards the bad goal - to turn all humans into werewolves - obedient robots...

A significant change in the lives of the characters: television director goes on a dangerous journey into the forbidden zone, where mysterious events occur.

A problem: the life of a positive character is threatened: at every step in danger...

The search for solutions: the positive character tries to solve the mystery of the restricted area.

Solution: Maniac exposed...

Dead Man's Letters. USSR, 1986. Directed by K. Lopushansky.

Historical period, the place of action: the near future. One of the Western countries.

Furnishings, household items: a nuclear catastrophe ruined city, underground bunkers.

Methods of reality representation: realistic. The authors show the action, as if filmed with a hidden camera, unafraid of naturalistic details. And these details sometimes produce shock effects.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: a positive character is the old professor; negative characters are heartless, cruel, cynical people, having an unpleasant appearance. A certain official who refuses to accept salvation in the bunker of children, condemning them to inevitable death... The vocabulary of the characters is simple.

A significant change in the lives of the characters: there was a nuclear disaster in the world...

A problem: the life of people, for that matter, and the existence of all life on Earth is threatened.

The search for solution to the problem: the old professor trying to figure out how to outstanding scientists have been able to turn brilliant scientific discoveries in the instruments of death. Through misted glass of old-fashioned glasses professor sadly looks at a few former colleagues, who then uttered loud revelatory speech, the doomed attempt to adapt to the new "conditions of existence."

Solution: The motif of hopelessness is gaining momentum in the scenes when the flooded basements leisurely swim swollen manuscript ancient books... The camera peering into the faces of children and professors, and they stood as if unspoken question to the audience: "Did you make that happen?"...

References

- Action plan** - Action plan to strengthen the anti-American propaganda in the near future. Moscow, 1949. RTsKhIDNI. F. 17. Op. 132. D. 224. L. 48-52.
- Asratyan, 1949** - *Asratyan, E.* Glory Russian science // *Literary newspaper*. 1949. 12 February.
- Bakis, 2011** - *Bakis, C.* "Russian souvenir". 2011. http://bakino.at.ua/publ/grigorij_aleksandrov/quot_russkij_suvenir_quot/43-1-0-64
- Bykov, 2010** - *Bykov, D.L.* Christie's country // *Izvestia*. Sep 14, 2010. <http://www.izvestia.ru/bykov/article3146076/>
- Demin, 1977** - *Demin, V.P.* First person: the artist and screen arts. Moscow: Art, 1977. 287 p.
- Demin, 1966** - *Demin, V.P.* The film without intrigue. Moscow: Art, 1966. 220 p.
- Eco, 1976** - *Eco, U.* (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.
- Eco, 1998** - *Eco, U.* From Gutenberg to Internet: text and hypertext. 1998. 20.05.1998. <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>
- Eco, 1984** - *Eco, U.* Future sample 1984. 16.11.2007.
- Eco, 1998a** - *Eco, U.* Lack of Structure. Introduction to semiology. St. Petersburg: Petropolis, 1998. 432 p.
- Eco, 2005** - *Eco, U.* The role of the reader. Research on the semiotics of the text. St. Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.
- Fateev, 1999** - *Fateev, A.V.* The image of the enemy in Soviet propaganda, 1945-1954. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 1999. <http://psyfactor.org/lib/fateevo.htm>
- Fedorov, 2012** - *Fedorov, A.V.* Analysis of audiovisual media texts. Moscow, 2012. 182 p.
- Fedorov, 2008** - *Fedorov, A.V.* Analysis of the cultural mythology of media texts in the classroom at the student audience // *Innovations in Education*. 2008. № 4. 60-80.
- Fedorov, 2010** - *Fedorov, A.V.* Transform the image of Russia in the western screen: from the era of ideological confrontation (1946-1991) to the modern phase (1992-2010). Moscow, 2010. 202 p.
- Ivanyan, 2007** - *Ivanyan, E.A.* When people talk muses. The history of Russian-American cultural relations. Moscow: International Relations, 2007. 432 p.
- Klimontovich, 1990** - *Klimontovich, N.Y.* They're like spies // *Art of Cinema*. 1990. № 11, 113-122.
- Kolesnikova, 2010** - *Kolesnikova, A.G.* Formation and evolution of the image of the "cold war" the enemy in Soviet cinema (mid-1950s - mid-1980s.). Ph.D. Dis. Moscow, 2010.
- Kolesnikova, 2008** - *Kolesnikova, A.G.* Knights era of the "cold war" (the image of the enemy in Soviet adventure films 1960s-1970s. // *Clio*. 2008. № 3, 144-149.
- Kolesnikova, 2007** - *Kolesnikova, A.G.* The image of the enemy during the Cold War the Soviet feature film 1960s - 1970s // *Russian history*. 2007. № 5, 162-168.
- Konchalovsky, 1969** - *Konchalovsky, D.P.* Russian Way. Paris: YMCA-PRESS, 1969. 261 p.
- Lotman, 1992** - *Lotman, Y.M.* Articles on semiotics and cultural topology. Tallinn: Alexandra, 1992. 247 p.
- Lotman, 1973** - *Lotman, Y.M.* The semiotics of cinema and film aesthetic problems. Tallinn: Eesti Raamat, 1973. <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/4480>
- Morozov, 2001** - *Morozov, I.* Formation in the national consciousness "image of the enemy" as a means of political mobilization in Russia // "Our" and "alien" in the Russian historical consciousness. St. Petersburg, 2001, 54.
- Mystery of Two, 1957** - *Mystery of Two Oceans* // *Teacher's Newspaper*. 1957. № 42. April 6.
- Propp, 1976** - *Propp, V.Y.* Folklore and Reality. Moscow: Art, 1976, 51-63.
- Propp, 1998** - *Propp, V.Y.* The morphology of the fairy tale. The historical roots of the fairy tale. Moscow: Labirint, 1998. 512 p.
- Shaternikova, 1999** - *Shaternikova, M.S.* Where did McCarthyism // *Herald*. 1999. № 9. <http://www.vestnik.com/issues/1999/0427/win/shater.htm>
- Shaw and Youngblood, 2010** - *Shaw, T. and Youngblood, D.J.* (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.
- Silverblatt, 2001** - *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Shklovsky, 1929** - *Shklovsky, V.B.* (1929). On Theory of Prose. Moscow: Federation.

- [Stishova & Sirivlya, 2003](#) - *Stishova, E. & Sirivlya, N.* Nightingales on 17th Street [discussion materials about anti-Americanism in the Soviet cinema, Pittsburg University, May 2003] // *Art of Cinema*. 2003. № 10, 5-21.
- [Strada, 1989](#) - *Strada, M.* (1989). A Half Century of American Cinematic Imagery: Hollywood's Portrayal of Russian Characters, 1933-1988. *Coexistence*, N 26, pp.333-350.
- [Strada and Troper, 1997](#) - *Strada, M.J. and Troper, H.R.* (1997). Friend or Foe?: Russian in American Film and Foreign Policy. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 255 p.
- [Todorov, 1977](#) - *Todorov T.* (1977). The poetics of prose. Paris: Ithaca.
- [Turovskaya, 1993](#) - *Turovskaya, M.* (1993). Soviet Films of the Cold War. In: Taylor, R. and Spring, D. (Eds.). *Stalinism and Soviet Cinema*. London and New York: Routledge, pp.131-141.
- [Turovskaya, 2003](#) - *Turovskaya, M.I.* Blow up, or Heroes of no heroes time - 2. Moscow: MIK, 2003. 288 c.
- [Turovskaya, 1996](#) - *Turovskaya, M.I.* The films of "Cold War" // *Art of Cinema*. 1996. № 9, 98-106.
- [Yurenev, 1950](#) - *Yurenev, R.N.* So we will win! // *Soviet art*. 1950. 27 June.
- [Zorkaya, 1994](#) - *Zorkaya, N.M.* Folklore. Splint. Screen. Moscow, 1994.
- [Zorkaya, 1981](#) - *Zorkaya, N.M.* Unique and replicate. Mass media and reproduced art. Moscow: Art, 1981. 167 p.
- [Zverev, 1991](#) - *Zverev A.* Agatha Christie. 1991. <http://www.syshiki.com/agata-kristi.html>

УДК 37

Западный мир в советском кинематографе в период холодной войны

Александр Федоров ^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного университета экономики, Российская Федерация

Аннотация. Кино (благодаря ТВ, видео, DVD и интернет-технологиям) - эффективное средство воздействия (в том числе политического, идеологического) на аудиторию. Таким образом, изучение трансформации образа западного мира на советском экране сегодня по-прежнему актуально. Среди задач данного исследования – определение места и роли темы трансформации образа Запада в художественном советском кино с 1946 года (начало послевоенного идеологического противостояния) до 1991 (распад СССР) год; изучение политического, идеологического, социального и культурного контекста, основных этапов развития, целей, задач, концепций этой темы в советских фильмах; классификация и сравнительный анализ идеологии, модели содержания, модификации жанров, стереотипов советского кино, связанных с изображением западного мира. Методология исследования основана на ключевых философских позициях теории диалога культур (М. Бахтин – В. Библер). Исследование основано на следующем исследовательском подходе: определение содержания изучаемого процесса, принимая во внимание совокупность всех элементов, взаимодействие между ними, их природу, анализ и синтез теоретических взглядов и т.д.), рассмотрение конкретного исторического развития темы западного мира в советском кино. Анализ такого рода медиатекстов особенно важно для медиаобразования будущих историков, культурологов, киноведов, искусствоведов, социологов, лингвистов, психологов и педагогов.

Ключевые слова: исследование, герменевтический анализ, Советский, СССР, Запад, США, холодная война, фильм

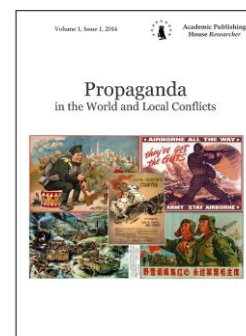
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: mediashkola@rambler.ru (А. Федоров)

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 2, Is. 2, pp. 140-148, 2014

DOI: 10.13187/pwlc.2014.2.140
www.ejournal47.com

UDC 355.4

Propaganda in the Civil War (on the Example of a Local Conflict in Rwanda, 1994)

Ia Shiukashvili ^{a, *}

^a Telavi state university, Georgia

Abstract

The article discusses the role of propaganda in the civil war in the African Republic of Rwanda. The attention is paid to the role of the so-called "Free radio" and "television of a thousand hills".

The materials for the preparation of this article are the media archives, official reports of governments and international organizations, as well as scientific articles and studies. There were used such scientific methods as analysis and synthesis, concretization, generalization while solving the research tasks. In addition, the paper used the historical-situational method, involving the study of historical facts in the context of the period under review in conjunction with the "neighboring" events and facts.

The author came to the conclusion that the conflict of the Hutu and Tutsi in Rwanda is also an example of how the media was used to promote hate for the purpose of genocide, and how conflicts are dealt with using simplified concepts and their deeper causes and characteristics are ignored, which only exacerbates the problem. Similarly, intentional or not, the propaganda in the media becomes an integral part of what is happening in the world of local conflicts, fracturing the society, aggressive tuning of its representatives against each other and creating obstacles to compromise.

Keywords: propaganda, Rwanda, 1994, the civil war.

1. Введение

Геноцид в Руанде, официально называемый геноцидом против тутси – массовое убийство руандийских тутси в период с 7 апреля по 15 июля 1994 года, осуществлённое по приказу правительства хуту. В ходе этих событий погибло, по разным оценкам, от 0,5 млн до 1 млн человек, среди которых тутси насчитывали около 70 %. Общее число жертв составило до 20 % от всего населения страны. Геноцид был спланирован руандийской политической элитой и непосредственно осуществлялся армией, жандармерией, поддерживавшимися властями группировками интерхамве и импузамугамби и гражданскими лицами (*International Responsibility*). Значительную роль в этих событиях сыграла пропаганда, распространяемая как местными, так и иностранными СМИ. В статье будут рассмотрены примеры освещения конфликта в СМИ и реакция на него мирового сообщества, а также

* Corresponding author

E-mail addresses: iashiukashvili@yandex.ru (I. Shiukashvili)

проведено их сопоставление с типичными проявлениями пропагандистской деятельности согласно классификации Йохана Галутнга.

2. Материалы

2.1. Материалами для подготовки статьи послужили архивы СМИ, официальные отчеты государств и международных организаций, а также научные статьи и исследования.

2.2. При решении исследовательских задач были применены такие общенаучные методы как методы анализа и синтеза, конкретизации, обобщения. Помимо этого в работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

3. Обсуждение

С момента окончания руандского конфликта прошло уже более 20 лет, за это время была накоплена значительная историография вопроса. С. Мусабьимана в своей работе по формированию интолерантной установки, изданной в 2006 году, рассмотрел процесс развития руандского конфликта (Мусабьимана, 2006). Роли средств массовой информации в конфликте уделили свое внимание И.В. Кривушин, R. Akresh, Ph. Verwimp, T. Bundervoet (Кривушин, 2012; Akresh et al., 2007).

Ряд авторов Д. Роусон, D. Rawson, А.В. Денисов, В.Р. Филиппов рассмотрели международный аспект развития руандского конфликта и выявили роль отдельных государств (Роусон и др., 2011; Филиппов, 2014).

В 2013–2014 гг. вышел в свет целый ряд публикаций приуроченных к 20-летию руандского конфликта. Среди этих работ необходимо отметить труды Н.И. Петрова, А.А. Панова и др. (Петров, 2014; Панов, 2013).

4. Результаты

Конфликт хуту и тутси в Руанде часто представлялся в упрощенном свете, как исторически сложившаяся неприязнь двух народов друг к другу. Вопреки той информации, что преподносилась СМИ и государственными отчетами, геноцид стал результатом политического и экономического положения Руанды в капиталистической системе мира. Сыграли роль такие факторы, как колониальная история, цены на кофе (основа экспорта в Руанде), политика Международного Банка и Международного Валютного Фонда, глобальные интересы западных государств, в частности, Франции, а также интересы международных организаций и общее отношение Запада к Африке (Richard H. Robbins, 1999, 2002).

К примеру, после поражения Германии во Второй мировой войне, Бельгия взяла бразды правления колониями в свои руки, своей политикой усугубляя разделение между хуту и тутси. Во-первых, все вожди хуту были заменены на представителей тутси, во-вторых, были выпущены удостоверения личности (рис. 1), включающие в себя информацию об этнической принадлежности, что сделало деление на хуту и тутси еще более жестким. Также на элиту тутси была возложена ответственность за сбор налогов и работу системы правосудия. Естественный процесс слияния двух народов был искусственно прерван.

Рис. 1. Удостоверение личности тутси (Photo of an ID card)

Вожди тутси использовали свои новые полномочия, делегированные им Бельгией, для управления территориями хуту. При этом, не считая богатство и особые статус элиты тутси, среднее финансовое положение и хуту, и тутси было примерно одинаковым. Обе группы находились под жестким колониальным контролем со стороны Бельгии, принуждались к труду, несли повышенное налоговое бремя, подвергались насилию со стороны колонизаторов. Кроме того, колонизаторы трансформировали экономику страны, переориентировав ее на экспорт, например, кофе (Richard H. Robbins, 1999, 2002).

Эти события имели далеко идущие последствия и стали предпосылками геноцида. В 1950х годов тутси начали проводить кампанию по приобретению независимости от Бельгии, вследствие чего многие вожди тутси были заменены на хуту, так как считалось, что их будет легче контролировать. С этого времени в стране стало открыто нарастать напряжение между ними. В 1959 году начались столкновения хуту и тутси, а бельгийские колонизаторы разрешили первым сжигать поселения последних. Более того, Бельгия допустила инициированный хуту переворот, и первого июля 1962 года Руанда получила независимость (Richard H. Robbins, 1999, 2002). Это можно считать одним из примеров того, что во-первых, конфликт имел в своей основе глубокие и разносторонние причины, не исходящие лишь из неприязни хуту и тутси друг к другу.

Рассекреченные документы США доказывают, что возможность осуществления геноцида допускалась задолго до того, как это произошло. Сотни страниц под названием «Национальный архив безопасности» подтверждает то, что официальные лица США не только имели полное представление о происходящем, но и специально избегали слова «геноцид» в публикациях, так как иначе это обязало бы их вмешаться в конфликт (William Ferroggiaro, 2001).

Что касается деятельности руандийских СМИ, то местная газета «Кангура» одной из первых начала сеять вражду, публикуя нападки на Патриотический фронт Руанды и этнических тутси еще в 1990 году. Вскоре к ней присоединился ряд других газет и журналов, которые получали поддержку со стороны чиновников и бизнесменов, связанных с режимом. Несмотря на то, что лишь около 66 % населения могли читать эти газеты, они, как правило, делились новостями со своими менее грамотными соседями (International Responsibility). Кроме того, наполненные ненавистью к тутси статьи сопровождались иллюстрациями

настолько красочными и наглядными, что они не могли быть как-либо иначе истолкованы (Рис. 2).

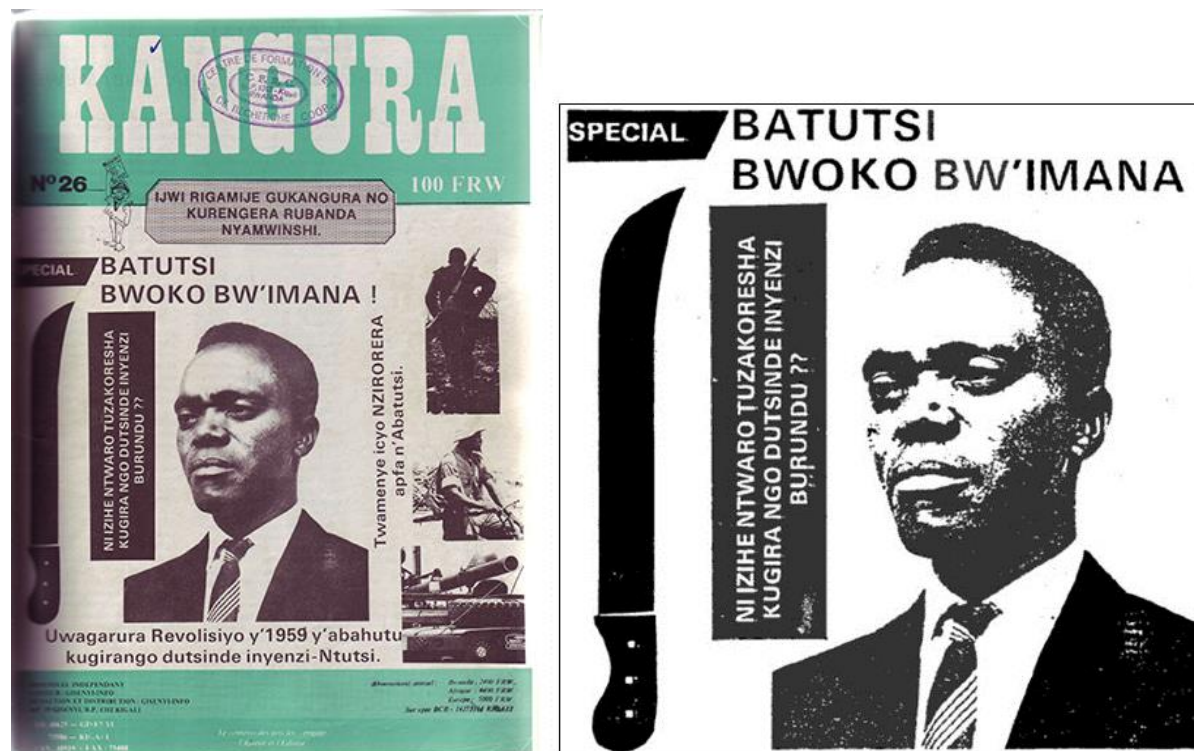

Рис. 2. Иллюстрация из газеты «Кангура», подпись рядом с мачете гласит: «как нам избавиться от тараканов раз и навсегда?» (Cover of the extremist)

Согласно отчету организации Human Rights Watch, еще до нападений власти использовали ложь, преувеличения и слухи, чтобы общая запугивающая пропаганда против тутси получила больший резонанс. Они инсценировали или сообщали о происшествиях, которых на самом деле не было, чтобы "доказать", что тутси в Руанде были "пособниками" оппозиционеров Патриотического Фронта Руанды (ПФР). Эти обвинения регулярно повторялись и официальными лицами, и лидерами общин. Говорилось, что тутси планируют уничтожить хуту и уже убили двух хуту в своем регионе. Распространялись слухи, что тутси нападают на детей в местных школах.

Пропагандисты в Руанде не только заручились поддержкой местных политических и интеллектуальных лидеров, но и использовали религию и церковь для продвижения своих взглядов, используя в своих речах религиозный язык или отрывки из Библии. Иллюстрации в газетах изображали президента Хабиаримана как святого или священника, а в одной из них Бог изображен проклиная лидеров политической оппозиции. В стране, где 90 % людей причисляли себя к христианству, а 62 % были католиками, эти ссылки на религию помогли распространить идеи страха и ненависти к тутси ([International Responsibility](#)).

Пожалуй, главным распространителем пропаганды в Руанде стало Свободное радио и телевидение тысячи холмов (фр. Radio Télévision Libre des Mille Collines, RTLM). Это была частная радиостанция, аффилированная с государственной станцией «Радио Руанды» и получавшая от неё финансирование. Его сотрудниками были исключительно хуту и оно характеризовалось исключительной предвзятостью по отношению к тутси. Оно не только распространяло пропаганду против тутси, но и прямо призывало истреблять их, вплоть до перечисления подлежащих убийству людей с адресами их проживания, о чем свидетельствуют расшифровки эфиров, некоторые из которых будут приведены далее ([Jake Freyer](#)).

Норвежский социолог, основатель исследований мира и конфликтов Йохан Галтунг выделил характерные особенности освещения конфликтов в СМИ, которые в свою очередь

становятся инструментами пропаганды (Danny Schechter, 2002). Некоторые из них можно проиллюстрировать непосредственно на примере Руанды:

1. Деконтекстуализация насилия: игнорирование реальных причин неразрешенных конфликтов и поляризации общества. Пример: многие политики прибегали к старым стереотипам, говоря о геноциде и называя его «племенными убийствами», при этом не упоминая вышеперечисленных причин конфликта. Также, например, французский президент Франсуа Миттеран высказал предположение, что такое зверское насилие является привычным для африканцев и не может быть так просто искоренено ([International Responsibility](#)).

2. Дуализм: сведение числа сторон конфликта к двум, в то время как часто их гораздо больше. Новостные выпуски о происходящих внутри страны конфликтах зачастую не рассматривают внешние факторы, такие, как иностранные государства и транснациональные корпорации. Пример из эфира RTLM: «Говорят, что война, которую с нами ведут начиная с 1990 года, это война за «демократию». Мы снова и снова повторяли, что это ложь. Сейчас они трубят о том, что тутси истребляют, что хуту пытаются их уничтожить, и всякое другое. Я хотел бы сказать вам, дорогие слушатели «Радио Тысячи холмов», что война, которую мы ведем, — это война между двумя этническими группами: хуту и тутси.» (15.05.1994, Гаспар Гаиги¹, RTLM) ([Бабицкий, 2014](#))

3. Манихейство: одна из сторон конфликта преподносится как хорошая, в то время как другая изображается «злой». Пример из эфира RTLM: «Привет всем тем людям, которые продают необходимые вещи и позволяют жизни идти своим чередом. Кто-то торгует сладким картофелем, кто-то капустой, кто-то — помидорами, жизнь продолжается. К сожалению, тараканы-инкотаньи² не хотят, чтобы жизнь продолжалась. Они хотят, чтобы все в этой стране остановилось — школы, больницы, все на свете. На самом деле, и мой коллега Гаиги уже говорил об этом, эти люди называются нигилисты. Они очень плохие люди. Особая разновидность плохих людей, не знаю, как Господь поможет нам истребить их. Но мы должны встать и уничтожить этих людей, эту заразу под названием инкотаньи.» (02.07.1994, Хабимана Кантано³) ([Бабицкий, 2014](#))

4. Насилие представляется неизбежным, альтернативы опускаются. Пример: «Если мы продолжим борьбу и в конце концов победим инкотаньи, никто не будет нас судить, потому что мы окажемся триумфальными победителями. Но если мы потерпим поражение, очевидно, что даже если вы спрячетесь на дне озера Киву, они сделают все возможное, чтобы выловить вас, осудить и повесить. Не знаю, где вас повесят, но каждый хочет оттоптаться на проигравшем. Как гласит пословица, каждая корова хочет примерить рога своей мертвой соседки. У нас нет выбора, кроме как разбить этих людей, которые хотят нас деморализовать и грозят отдать нас под международный трибунал» (01.07.1994, Хабимана Кантано) ([Бабицкий, 2014](#))

5. Концентрация внимания на частных актах насилия, при этом не затрагиваются структурные причины, такие как бедность, бездействие государства, военные или полицейские репрессии. Вместо того, разъяснить общественности проблему и возможные пути ее решения, национальные и международные лидеры подчеркнули «запутанный» характер ситуации, происходящий "хаос" и "анархию". После первой резолюции, в которой довольно ясно говорилось о конфликте, Совет безопасности опубликовал ряд заявлений, которые оставили природу насилия и личности виновных неясным. Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали говорил о геноциде так, как будто бы это была природная катастрофа, а Руандийцы — народ «попавший в бедственное положение» ([International Responsibility](#)).

¹ Гаспар Гаиги — главный редактор RTLM. После поражения сбежал в Заир, где издавал в изгнании газету *Amizero*, которая отрицала факт геноцида ([Бабицкий, 2014](#)).

² Инкотаньи — самоназвание повстанцев из «Патриотического фронта Руанды», этнических тутси. Именно причастность к ПФР была, как правило, формальной причиной для убийств тутси ([Бабицкий, 2014](#)).

³ Хабимана Кантано — главная звезда RTLM. Его передачи занимали больше трети эфира радиостанции. С 1995 года скрывался ([Бабицкий, 2014](#)).

6. Игнорируется пострадавшая сторона, из-за чего становится невозможным объяснить ответные акты насилия и мести. В марте 1993 года Кангура опубликовала статью под названием «Таракан не может родить бабочку», в которой говорилось: «Таракан порождает других тараканов... История Руанды ясно показывает нам, что тутси всегда остается точно такими же, что они никогда не меняются. Злоба, зло такие же, как мы их знали в истории нашей страны. Мы не ошиблись, говоря, что таракан рождает другого таракана. Кто может назвать разницу между тараканами, напавшими в октябре 1990 года, и теми из 1960-х годов. Все они связаны... их зло одинаково. Невообразимые преступления тараканов сегодня напоминают злодеяния их предков: убийства, грабежи, изнасилования девочек и женщин» ([Jake Freyer](#)). Более того, часто тутси изображались не как жертва, а как главный агрессор. По мнению пропагандистов, страдание хуту было реальным и тягостным, а страдание тутси было притворством или же происходило по их собственной вине. Говорилось, что тутси не были истреблены официальным руководством, а покончил с собой или покинули страну, чтобы присоединиться к ПФР. Те, кто были изгнаны из домов, которые затем были сожжены и разграблены, на самом деле уничтожили свое имущество, чтобы оклеветать хуту. В речи перед военачальниками 13 марта 1993 года президент Хабиаримана предположил, что, возможно, что сам ПФР "организовывал и усугублял" геноцид тутси, которые имели место в конце января 1993 года, для того, чтобы дать себе повод возобновить борьбу. По словам пропагандистов, тутси получили по заслугам, потому что именно они развязали войну ([International Responsibility](#));

7. Неспособность исследовать причины эскалации конфликта и роли СМИ в этом вопросе;

8. Неспособность исследовать цели внешних участников конфликта, особенно крупных держав;

9. Недостаточное освещение предложений мирного разрешения конфликта и их возможных результатов;

10. Замещения понятий переговоров и соглашения о прекращении огня с настоящим перемирием;

11. Опускаются факты примирения: конфликты, как правило, возрождаются, если в СМИ не уделяется внимание усилиям по восстановлению мирного порядка. Отсутствие новостей о попытках разрешения конфликтов усиливают фатализм в обществе. Это порождает еще большее насилие, когда люди не могут представить возможных мирных исходов и гарантии того, что ситуация наладится ([Danny Schechter, 2002](#)).

Почему пропаганда оказывается эффективной? Этому есть ряд причин, среди которых следующие:

1) люди предпочитают верить в лучшее о себе и своей стране/народе/партии и т.п.;

2) страхи и опасения преподносятся как логически обоснованные факты;

3) слухи о том, что заветные ценности вроде свободы и справедливости находятся под угрозой, наводят страх на общество и вызывают ответную защитную реакцию ([Anup Shah, 2005](#)).

Как уже упоминалось выше, главным источником пропаганды в Руанде стало радио, по той простой причине, что в стране, где большинство не умеет читать и не имеет денег на телевизор, радио находится вне конкуренции. Подтверждением того, что оно оказало реально влияние на конфликт, может служить исследование Дэвида Янагизава-Дротта. Как описывает ученый, у RTLМ в распоряжении было всего два передатчика: один, 100-ваттный, в столице Кигали, другой, 1000-ваттный, на высоком горном пике Муэ. «Тысяча Холмов» в названии станции – это потому, что Руанда и в самом деле гористая. Горы перекрывают путь радиосигналам, поэтому в некоторых деревнях приема нет, а в некоторых покрытие частичное. Янагизава-Дротт раздобыл спутниковую карту рельефа и с легкостью рассчитал уровень сигнала в каждой обитаемой точке. Также у него был еще один набор данных: сколько человек в какой деревне осуждены за участие в геноциде. И в зоне уверенного приема RTLМ таких обнаружилось на 62–69 % больше, чем там, куда сигнал не добивал вовсе. Это наблюдение опровергает теорию о том, что призывы убивать в эфире – не причина, а следствие настроений широких масс ([Козловский, 2014](#)).

5. Заключение

Конфликт хуту и тутси в Руанде является одновременно и примером того, как СМИ использовались для пропаганды ненависти для целей геноцида, и того, как конфликты рассматриваются с использованием упрощенных понятий, а их более глубокие причины и особенности игнорируются, что лишь усугубляет проблему. Подобным образом, намеренная или нет, пропаганда в СМИ становится неотъемлемой частью происходящих в мире локальных конфликтов, раскалывая общество, агрессивно настраивая его представителей друг против друга и создавая препятствия на пути к компромиссу.

Литература

Бабицкий, 2014 - Андрей Бабицкий. Доктор Зло / Журнал Esquire 06.04.2014. URL: <https://esquire.ru/rwanda>

Козловский, 2014 - Борислав Козловский. Тысяча мертвых на тысячу слов. Как работала пропаганда в Руанде / Международный проект «Сноб» 03.10.14. URL: <https://snob.ru/selected/entry/81673?v=1453200823>

Кривушин, 2012 - *Кривушин И.В.* СМИ как инструмент подготовки геноцида (на примере Руанды) // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 2. С. 65-74.

Мусабымана, 2006 - *Мусабымана С.* Формирование интолерантной установки в процессе развития межэтнических конфликтов (на примере Руанды) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № S26. С. 33-37.

Панов, 2013 - *Панов А.А.* Номотетический и идеографический подходы к изучению новейшей истории Руанды // Материалы конференции "Школа молодого африканиста". 2013. № 4. С. 139-140.

Петров, 2014 - *Петров Н.И.* KWIBUKA-20: Памяти геноцида в Руанде // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5 (682). С. 52-53.

Роусон и др., 2011 - *Роусон Д., Rawson D., Денисов А.В.* Уроки Руанды: сотрудничество зарубежного и соперничество международных сил // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 64-68.

Филиппов, 2014 - *Филиппов В.Р.* Кому был нужен геноцид в Руанде? // Геополитический журнал. 2014. № 7. С. 46-62.

Akresh et al., 2007 - *Akresh R., Verwimp Ph., Bundervoet T.* Civil War, Crop Failure, and Child Stunting in Rwanda // Richard Akresh, Philip Verwimp, Tom Bundervoet. Washington, 2007. Сер. № 12 Post-conflict transitions working paper

Anup Shah, 2005 - Anup Shah. War, Propaganda and the Media / Global Issues / 31.03.05. – <http://www.globalissues.org/article/157/war-propaganda-and-the-media>

Cover of the extremist - Cover of the extremist newspaper Kangura No. 26. / Le Mémorial de la Shoah/ L'École des hautes études en sciences sociales. URL: <http://www.memorialdelashoah.org/rwanda/index.html>

Danny Schechter, 2002 - Danny Schechter. Information Warriors / MediaChannel.org, 23.01.02 URL: <http://www.mediachannel.org/views/dissector/io.shtml>

David Yanagizawa-Drott, 2014 - David Yanagizawa-Drott. Propaganda and Conflict: Evidence from the Rwandan Genocide / Quarterly Journal of Economics, 2014. URL:

<http://qje.oxfordjournals.org/content/early/2014/11/26/qje.qju020.abstract>

International Responsibility - International Responsibility, Leave None to Tell the Story; Genocide in Rwanda / Human Rights Watch / March 1999. URL: <https://www.hrw.org/reports/1999/rwanda/>

Jake Freyer - Jake Freyer. Rwanda File / Primary Sources From the Rwandan Fenocide. URL: <http://www.rwandafile.com>

Photo of an ID card - Photo of an ID card / Jerry Fowler, US Holocaust Memorial Museum / URL: <https://history105.libraries.wsu.edu/spring2016/2016/01/20/genocide-in-rwanda-elyse-johnson/>

Richard H. Robbins, 1999, 2002 - Richard H. Robbins, Global Problems and the Culture of Capitalism, (Allyn and Bacon, 1999, 2002), p. 269.

[William Ferroggiaro, 2001](#) - William Ferroggiaro. The US and the Genocide in Rwanda 1994: Evidence of Inaction / The National Security Archive / 20.08.01. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB53/index.html>

References

[Babitskii, 2014](#) - Andrei Babitskii. Doktor Zlo [Dr. Evil]/ Zhurnal Esquire 06.04.2014. URL: <https://esquire.ru/rwanda>

[Kozlovskii, 2014](#) - Borislav Kozlovskii. Tysyacha mertvykh na tysyachu slov. Kak rabotala propaganda v Ruande [A thousand dead per the thousand words. How does the propaganda in Rwanda work] / Mezhdunarodnyi proekt «Snob» 03.10.14. URL: <https://snob.ru/selected/entry/81673?v=1453200823>

[Krivushin, 2012](#) - *Krivushin I.V.* SMI kak instrument podgotovki genotsida (na primere Ruandy) [The media as a preparation tool of genocide (the case of Rwanda)] // *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2012. № 2. S. 65-74.

[Musab'imana, 2006](#) - *Musab'imana S.* Formirovanie intolerantnoi ustanovki v protsesse razvitiya mezhetnicheskikh konfliktov (na primere Ruandy) [The formation of intolerant installations in the process of development of the interethnic conflicts (on the example of Rwanda)] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*. 2006. № S26. S. 33-37.

[Panov, 2013](#) - *Panov A.A.* Nomoteticheskii i ideograficheskii podkhody k izucheniyu noveishei istorii Ruandy [Nomothetic and ideographic approaches to the study of the recent history of Rwanda] // Materialy konferentsii "Shkola molodogo afrikanista". 2013. № 4. S. 139-140.

[Petrov, 2014](#) - *Petrov N.I.* KWIBUKA-20: Pamyati genotsida v Ruande [KWIBUKA-20: In memory of the genocide in Rwanda] // *Aziya i Afrika segodnya*. 2014. № 5 (682). S. 52-53.

[Rouson i dr., 2011](#) - *Rouson D., Rawson D., Denisov A.V.* Uroki Ruandy: sotrudnichestvo zarubezhnogo i sopernichestvo mezhdunarodnykh sil [Lessons from Rwanda: foreign cooperation and competition of international forces] // *Aziya i Afrika segodnya*. 2011. № 12. S. 64-68.

[Filippov, 2014](#) - *Filippov V.R.* Komu byl nuzhen genotsid v Ruande? [Who needed the genocide in Rwanda?] // *Geopoliticheskii zhurnal*. 2014. № 7. S. 46-62.

[Akresh et al., 2007](#) - *Akresh R., Verwimp Ph., Bundervoet T.* Civil War, Crop Failure, and Child Stunting in Rwanda // Richard Akresh, Philip Verwimp, Tom Bundervoet. Washington, 2007. Cep. № 12 Post-conflict transitions working paper

[Anup Shah, 2005](#) - Anup Shah. War, Propaganda and the Media / Global Issues / 31.03.05. – <http://www.globalissues.org/article/157/war-propaganda-and-the-media>

[Cover of the extremist](#) - Cover of the extremist newspaper Kangura No. 26. / Le Mémorial de la Shoah/ L'École des hautes études en sciences sociales. URL: <http://www.memorialdelashoah.org/rwanda/index.html>

[Danny Schechter, 2002](#) - Danny Schechter. Information Warriors / MediaChannel.org, 23.01.02 URL: <http://www.mediachannel.org/views/dissector/io.shtml>

[David Yanagizawa-Drott, 2014](#) - David Yanagizawa-Drott. Propaganda and Conflict: Evidence from the Rwandan Genocide / *Quarterly Journal of Economics*, 2014. URL: <http://qje.oxfordjournals.org/content/early/2014/11/26/qje.qju020.abstract>

[International Responsibility](#) - International Responsibility, Leave None to Tell the Story; Genocide in Rwanda / Human Rights Watch / March 1999. URL: <https://www.hrw.org/reports/1999/rwanda/>

[Jake Freyer](#) - Jake Freyer. Rwanda File / Primary Sources From the Rwandan Fenocide. URL: <http://www.rwandafile.com>

[Photo of an ID card](#) - Photo of an ID card / Jerry Fowler, US Holocaust Memorial Museum / URL: <https://history105.libraries.wsu.edu/spring2016/2016/01/20/genocide-in-rwanda-elyse-johnson/>

[Richard H. Robbins, 1999, 2002](#) - Richard H. Robbins, Global Problems and the Culture of Capitalism, (Allyn and Bacon, 1999, 2002), p. 269.

[William Ferroggiaro, 2001](#) - William Ferroggiaro. The US and the Genocide in Rwanda 1994: Evidence of Inaction / The National Security Archive / 20.08.01. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB53/index.html>

УДК 355.4

Пропаганда в гражданской войне (на примере локального конфликта в Руанде, 1994 год)

Ия Шиукашвили^{a, *}

^a Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Аннотация. В статье рассматривается роль пропаганды в гражданской войне на территории африканской республики – Руанды. Уделено внимание роль так называемого «Свободного радио» и «телевидения тысячи холмов».

Материалами для подготовки статьи послужили архивы СМИ, официальные отчеты государств и международных организаций, а также научные статьи и исследования. При решении исследовательских задач были применены такие общенаучные методы как методы анализа и синтеза, конкретизации, обобщения. Помимо этого в работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

В заключении автор пришел к выводу, что конфликт хуту и тутси в Руанде является одновременно и примером того, как СМИ использовались для пропаганды ненависти для целей геноцида, и того, как конфликты рассматриваются с использованием упрощенных понятий, а их более глубокие причины и особенности игнорируются, что лишь усугубляет проблему. Подобным образом, намеренная или нет, пропаганда в СМИ становится неотъемлемой частью происходящих в мире локальных конфликтов, раскалывая общество, агрессивно настраивая его представителей друг против друга и создавая препятствия на пути к компромиссу.

Ключевые слова: пропаганда, Руанда, 1994 год, гражданская война.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: iashiukashvili@yandex.ru (I. Shiukashvili)